II 448 р.к.
2251
DK41
.I 46
1916

РУКОВОДСТВО

къ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

СРЕДНІЙ КУРСЪ.

Изданіе сорокъ четвертое.

СОСТАВИЛЪ

Д. И. ИЛОВАЙСКІЙ.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.

Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Б. Садовая, соб. домъ.

1916.

Разысканія о началѣ Руси.

1. О мнимомъ признаніи Варяговъ. 2. Еще о норманизмѣ. 3. О Славянскомъ происхожденіи Дунайскихъ Болгаръ. 4. Болгары и Русь на Азовскомъ поморьѣ. 5. Полемическіе отвѣты и замѣтки. 6. Дальнѣйшая борьба о Руси и Болгарахъ. 7. Гунскій вопросъ. 8. Поборники норманизма и туранизма. 9. Еще о туранизмѣ въ Славянской исторіи. 10. Кирилло-Меѳодіевское тысячелѣтіе. 11. По поводу Меѳодіевскаго сборника. 12. Послѣднія замѣтки. Вторая дополнительная полемика.

Исторія Россіи. Т. I. Періоды Кіевскій и Владимірскій.

I. Русь подъ Царьградомъ. Игорь, Ольга и Святославъ. II. Владиміръ Великій, Ярославъ и торжество христіанства. III. Дѣленіе на волости. Половцы и Владиміръ Мономахъ. IV. Печерскіе подвижники. Начало книжной словесности и законодательства. V. Развитіе областной самостоятельности. Дядя и племянникъ. VI. Упадокъ Кіевскаго княженія. VII. Кіевъ, Волынь и Галичъ. VIII. Черниговъ и Переяславль. Половецкая степь. IX. Смоленскъ и Полоцкъ. Литва и Ливонскій орденъ. X. Финскій сѣверъ и Новгородъ Великій. XI. Андрей Боголюбскій, Всеволодъ III и его сыновья. XII. Земля Суздальская. Рязань и Камская Болгарія. XIII. Строй и гражданственность древней Руси. XIV. Монголо-Татары. Золотая орда. XV. Александръ Невскій и Русь Сѣверо-восточная. XVI. Даніилъ, Миндовгъ и Русь Югозападная.

Исторія Россіи. Т. II. Періодъ Московско-Литовскій.

I. Москва и Тверь. Калита и его сыновья. II. Гедиминъ, Ольгердъ и судьба Югозападной Руси. III. Димитрій Донской и начало освобожденія. IV. Ягайло и начало Польско-Литовской уніи. V. Василій Московскій и Витовтъ Литовскій. VI. Василій Темный и Русь Восточная. VII. Свидригайло и Казиміръ IV. Начало Крымской орды. VIII. Вѣчевыя общины, Новгородъ и Псковъ. IX. Русская гражданственность въ Татарскую эпоху. X. Церковь и книжное просвѣщеніе въ ту же эпоху. XI. Торжество объединенія и независимости при Іоаннѣ III. XII. Литовскія отношенія и внутреннія дѣла при Іоаннѣ III Великомъ.

---

580 и/82
пр 76
DK41
.I46
1916

РУКОВОДСТВО

КЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

СРЕДНІЙ КУРСЪ.

Отд. 947
Шифр И. 448 р. к.
Инв. № 62251

Изданіе сорокъ четвертое.

СОСТАВИЛЪ
Д. И. ИЛОВАЙСКІЙ.

LRUKOVODSTVO
K
RUSSKOI

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Б. Садовая, соб. домъ.
1916.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

I. НАЧАЛО РУСИ.

Восточные Славяне.—Ихъ нравы.—Первые русскіе князья.—Олегъ. — Игорь. — Ольга. — Святославъ.—Владиміръ Великій.—Религія Славянъ.—Крещеніе Руси.—Княжескіе пиры.

Восточные Славяне. На обширной равнинѣ, которая составляетъ восточную половину Европы и простирается отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго моря до Уральскаго хребта, жили слѣдующіе народы:

Во-первыхъ, *Славяне.* Поселенія славянскихъ племенъ простирались къ сѣверу отъ Чернаго моря по рѣкамъ Днѣпру и Днѣстру, далѣе по верховьямъ Оки, Волги, Западной Двины и около озера Ильменя. Къ западу отъ Славянъ въ странѣ лѣсистой и болотистой обиталъ свѣтловолосый и голубоглазый народъ *Литовскій.* Всю сѣверную половину Европейской Россіи, отъ Оки до Бѣлаго моря, занимали некрасивые, угрюмые *Финны*; они мелкими племенами разсѣялись въ лѣсной глуши, по берегамъ безконечныхъ озеръ и болотъ. На широкихъ юго-восточныхъ степяхъ кочевали въ своихъ кибиткахъ хищныя племена Турецкія. Изъ нихъ самый сильный народъ были *Хазары*, которые господствовали отъ Урала до Азовскаго моря и Кавказскаго хребта. Къ сѣверу отъ Хазаръ на Волгѣ и

Камѣ обитали *Болгары*, народъ, смѣшанный изъ Славянъ и Финновъ, очень промышленный, владѣвшій богатыми, торговыми городами.

Славяне вели суровый образъ жизни, близкій къ природѣ, какъ и всѣ необразованные народы. Они селились небольшими, но укрѣпленными деревнями по берегу озеръ и рѣкъ, въ тѣни лѣсовъ, которые въ тѣ времена покрывали большую часть настоящей Россіи. Въ лѣсахъ они охотились за дикими животными, которыхъ употребляли въ пищу, а въ рѣкахъ и озерахъ ловили рыбу. Нѣкоторыя племена, болѣе другихъ образованныя и трудолюбивыя, обрабатывали землю и сѣяли хлѣбъ, А Славяне, жившіе по Днѣпру и около озера Ильменя, занимались уже торговлею со своими сосѣдями. На низменныхъ берегахъ рѣки Волхова, при истокѣ его изъ Ильменя, стоялъ знаменитый *Новгородъ*. Новгородскіе Славяне составляли часть многочисленнаго племени *Кривичей*, занимавшихъ верховья трехъ большихъ рѣкъ: Волги, Днѣпра и Западной Двины. Къ югу отъ Кривичей, по среднему теченію Днѣпра, жило самое значительное племя *Поляне*, иначе называвшіеся *Русь*. У нихъ былъ другой знаменитый въ Русской исторіи городъ, *Кіевъ*, построенный на высокихъ холмахъ праваго днѣпровскаго берега. Преданіе разсказываетъ, что мѣсто, гдѣ стоитъ Кіевъ, посѣтилъ нѣкогда апостолъ Андрей; онъ водрузилъ здѣсь крестъ и предсказалъ своимъ спутникамъ, что на этихъ холмахъ возсіяетъ благодать Божія, что тутъ будетъ великій городъ и воздвигнутся многіе храмы. Кіевъ также извѣстенъ былъ своею торговлею; отсюда ежегодно ходили русскіе судовые караваны по Днѣпру и Черному морю въ столицу Византійской имперіи Константинополь, расположенный у выхода изъ Босфорскаго пролива въ Мраморное море. Кромѣ Новгорода и Кіева встрѣчаются у восточныхъ Славянъ еще многіе города, т.-е. селенія, огороженныя валомъ, а иногда и деревянными стѣнами для защиты отъ

непріятелей (Смоленскъ, Полоцкъ, Черниговъ, Переяславль и др.).

Наша первоначальная лѣтопись говоритъ, что Поляне отличались тихими, семейными нравами; женщинамъ своимъ и старшимъ людямъ оказывали уваженіе. Другія племена были не таковы. Напримѣръ, къ западу отъ Полянъ находились *Древляне* (т.-е обитатели лѣсовъ), а къ востоку *Сѣверяне*. Лѣтопись говоритъ, что они жили въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; молодые люди у нихъ изъ разныхъ селъ сходились на игры и тутъ похищали дѣвицъ; имѣли по двѣ и по три жены. Когда кто умиралъ, то родственники складывали большой костеръ и сжигали на немъ мертвеца; костей его не зарывали прямо въ землю, а сбирали въ большой сосудъ и ставили на столбѣ подлѣ дороги; въ память покойника совершали *тризну* или пиршество.

Славяне не были соединены въ одно государство; каждое племя жило само по себѣ и управлялось своими старшинами, т.-е. старшими въ семьѣ или въ родѣ. Эти старшіе люди иногда сходились вмѣстѣ для обсужденія общихъ дѣлъ; такая сходка называлась *вѣчемъ*. Издревле встрѣчаются также у Славянъ *князья*, т.-е. такіе старшины, которые предводительствовали на войнѣ и пользовались нѣкоторою властью во время мира. Правильнаго суда еще не было: какъ у всѣхъ необразованныхъ народовъ, жизнь и имущество ограждались только тѣмъ, что обида влекла за собою неизбѣжную месть. Такъ, за всякое убійство *родъ* (т.-е. родственники) убитаго долженъ былъ отомстить смертію убійцы. Но, конечно, этотъ обычай кровавой мести мало приносилъ пользы; а вѣча старшинъ рѣдко оканчивались согласнымъ рѣшеніемъ. Поэтому у Славянъ происходили частые раздоры, убійства и междоусобія. Ихъ раздорами и разъединеніемъ пользовались сосѣдніе народы и притѣсняли Славянъ. Такъ, Хазары собирали дань съ нѣкоторыхъ племенъ,

жившихъ на югѣ; а на сѣверѣ Славяне подвергались нападеніямъ отъ *Варяговъ*. Варягами они называли отважныхъ Норманновъ (обитателей Скандинавіи и Ютландіи), которые прославились въ особенности своими морскими набѣгами на Западную Европу.

Первые русскіе князья. *Лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующее баснословное преданіе о началѣ Русскаго государства.*

Новгородскіе Славяне и сосѣдніе съ ними Финны, наскучивъ своими внутренними раздорами, рѣшили призвать къ себѣ князя. Они обратились для того къ соплеменникамъ тѣхъ самыхъ Варяговъ, которые заставили ихъ платить дань. Славянскіе послы въ 862 году будто бы отправились за море къ племени Русь и сказали: „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Тогда три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пришли съ своими дружинами и поселились: *Рюрикъ* въ Новгородѣ, *Синеусъ* на Бѣлоозерѣ, *Труворъ* въ Изборскѣ; по смерти братьевъ Рюрикъ завладѣлъ ихъ землями.

Несомнѣнно однако то, что въ IX вѣкѣ воинственное племя Русь (жившее въ то время не за моремъ, а на р. Днѣпрѣ) покорило нѣкоторыя племена восточныхъ Славянъ и образовало сильное государство подъ управленіемъ своего княжескаго рода. Первый достовѣрный князь изъ этого рода былъ *Олегъ* (котораго помянутое преданіе считаетъ преемникомъ баснословнаго Рюрика). Въ то время въ Кіевѣ, по словамъ того же преданія, господствовали два другихъ русскихъ витязя, Аскольдъ и Диръ. (Въ 860 г. они предпринимали неудачный походъ на Византію.) Олегъ изъ Новгорода пошелъ на Кіевъ. Онъ подплылъ въ лодкахъ къ городу; здѣсь будто бы назвалъ свою дружину купцами, шедшими въ Константинополь, заманилъ Аскольд-

да и Дира на берегъ Днѣпра и велѣлъ ихъ убить. Кіевъ такъ понравился Олегу, что онъ сдѣлалъ этотъ городъ столицей всей Русской земли. Отсюда князь покорилъ нѣкоторыя славянскія племена, жившія на востокъ и на западъ отъ Днѣпра.

Такъ какъ подчиненныя племена были очень бѣдны и платили князю только небольшую дань звѣриными шкурами, хлѣбомъ, медомъ и т. п., то Олегъ, если вѣрить преданію, совершилъ походъ на Византійскую имперію, въ надеждѣ на богатую добычу (906 г.). Онъ собралъ большое войско изъ Руссовъ и Славянъ и на 2000 ладьяхъ поплылъ въ Черное море. Онъ прямо подступилъ къ Константинополю и осадилъ его съ суши и съ моря. Чтобы спасти столицу, императоръ Византійскій заплатилъ Олегу огромный окупъ, состоявшій изъ золота и драгоцѣнныхъ тканей, и, кромѣ того, заключилъ договоръ, по которому русскіе купцы могли свободно приходить въ Константинополь для торговли. По словамъ этого баснословнаго преданія, Русскіе взяли столько добычи, что на обратномъ пути Олегъ велѣлъ Руссамъ сдѣлать на ихъ лодкахъ шелковые паруса, а Славянамъ изъ тонкаго полотна. Но вѣтеръ разорвалъ послѣдніе, и Славяне сказали: „Примемся лучше опять за свои холстинные“. Вообще Олегъ сдѣлался героемъ народныхъ преданій, т.-е. разсказовъ о старинѣ, украшенныхъ вымыслами воображенія. Вотъ что, напримѣръ, разсказывали объ его смерти. Одинъ кудесникъ предсказалъ князю, что онъ умретъ отъ собственнаго коня; князь велѣлъ слугамъ взять коня, кормить его, но никогда не подавать господину. Спустя долгое время, Олегъ вспомнилъ о любимомъ конѣ и узналъ, что тотъ уже издохъ. Онъ пошелъ посмотрѣть на его кости и, наступивъ на черепъ, посмѣялся надъ кудесникомъ; но вдругъ изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя, отчего онъ и умеръ.

Послѣ Олега княжилъ *Игорь*. Однажды онъ отправился съ своею дружиной въ землю Древлянъ, собралъ съ нихъ дань (т.-е. мѣха, медъ, съѣстные припасы и т. п.) и возвращался въ Кіевъ. Но собранная дань показалась ему слишкомъ мала; онъ отпустилъ съ нею большую часть дружины, а съ остальными пошелъ опять къ Древлянамъ и хотѣлъ взять съ нихъ вторичную дань. Тѣ возмутились и сказали: „Повадится волкъ ходить къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо; лучше убьемъ его“. Древляне схватили Игоря, привязали къ вершинѣ двухъ деревъ, и когда пустили ихъ, то князь былъ разорванъ надвое (945).

На могилѣ Игоря, по обычаю того времени, супруга его Ольга велѣла насыпать высокій курганъ; а въ память его устроила тризну, для чего приказала наварить много меду, которымъ и угощала княжескую дружину. Она жестоко отомстила Древлянамъ за смерть мужа. Преданіе разсказываетъ, что Ольга пошла въ землю Древлянъ (теперь Кіевское Полѣсье) и будто взяла главный ихъ городъ Коростенъ слѣдующею хитростью. Послѣ долгой осады она объявила, что не хочетъ болѣе мстить за смерть мужа и уйдетъ назадъ, если жители дадутъ ей по три голубя и по три воробья съ каждаго дома. Древляне исполнили ея требованіе Тогда княгиня велѣла привязать къ птицамъ зажигательныя вещества и пустить ихъ опять въ городъ. Такимъ образомъ Коростенъ былъ сожженъ и взятъ, а жители его отчасти избиты, отчасти розданы въ рабство воинамъ Ольги.

Когда подросъ ея сынъ *Святославъ* Игоревичъ, мать передала ему отцовское княженіе. Это былъ князь суровый и необыкновенно воинственный. Онъ почти все свое время проводилъ въ походахъ и битвахъ съ сосѣдними народами. Онъ разгромилъ Хазарское царство; потомъ завоевалъ землю Дунайскихъ Болгаръ и даже хотѣлъ перенести русскую столицу изъ Кіева на берегъ Дуная въ

городъ Переяславецъ. Но противъ Святослава выступилъ византійскій императоръ, храбрый Іоаннъ Цимисхій. Въ этой войнѣ Русскіе отличились удивительнымъ мужествомъ. Однажды, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, многочисленные непріятели сильно потѣснили нашу дружину; но Святославъ ободрилъ ее слѣдующими словами: „Уже намъ некуда дѣться, волей-неволей надо стать противъ враговъ; не посрамимъ же Русской земли; ляжемъ костьми; мертвымъ нѣтъ срама; станемъ крѣпко; я пойду впереди, и, если сложу свою голову, тогда промышляйте о себѣ сами". „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои положимъ"— отвѣчала дружина; ударила съ новою силою и выиграла битву. Но дружина Святослава все уменьшалась, а помощь ниоткуда не приходила. Наконецъ онъ принужденъ былъ уступить Цимисхію и уйти изъ Болгаріи. На возвратномъ пути его ожидали *Печенѣги*. Этотъ свирѣпый кочевой народъ незадолго передъ тѣмъ пришелъ изъ-за Каспійскаго моря, занялъ степныя пространства къ югу отъ Кіевскаго княжества и своими разбойничьими набѣгами началъ опустошать русскіе предѣлы. Зная, что Святославъ возвращался изъ Болгаріи съ остаткомъ своей дружины и съ большою добычею, Печенѣги засѣли около Днѣпровскихъ пороговъ. Здѣсь Русскіе не могли плыть по рѣкѣ и обыкновенно обходили пороги сухимъ путемъ. Святославъ хотѣлъ пробиться сквозь Печенѣжскую орду, но въ сѣчѣ погибъ со всей своей дружиной (972). Разсказываютъ, что печенѣжскій князь, по обычаю дикихъ народовъ, велѣлъ сдѣлать себѣ чашу изъ черепа Святослава и въ торжественныхъ случаяхъ пилъ изъ нея вино.

Владиміръ Вел. и крещеніе Руси. Владиміръ Святославичъ былъ такой же воинственный, предпріимчивый князь, какъ и его предшественники. Во время пребыванія Святослава въ Болгаріи Кіевское княжество много потерпѣло

отъ своихъ сосѣдей, и нѣкоторыя Славянскія племена отложились. Владиміръ покорилъ ихъ снова и побѣдами своими расширилъ русскіе предѣлы еще далѣе на западъ и востокъ. Онъ первый изъ русскихъ князей принялъ греческую вѣру и началъ распространять ее между подвластными племенами.

Дотолѣ Славяне поклонялись разнымъ стихіямъ природы: солнцу, вѣтрамъ, грому, землѣ, деревьямъ и пр. и воображали ихъ различными божествами. Напримѣръ, они думали, что громъ и молнію производитъ богъ *Перунъ*; солнце называли *Дажбогомъ*. Они вѣрили, что покойники продолжаютъ существовать на землѣ въ образѣ *домовыхъ*, *русалокъ* и т. п. Боговъ своихъ они изображали въ видѣ каменныхъ или деревянныхъ идоловъ, которымъ приносили жертвы; иногда даже приводили къ нимъ на закланіе своихъ дѣтей, воображая, что эта жертва для боговъ самая пріятная. Они вѣрили, что нѣкоторые люди могутъ быть въ тайныхъ сношеніяхъ съ богами, наводить чары и предсказывать будущее; такихъ людей называли *волхвами* или *кудесниками*.

Такъ какъ Русскіе часто посѣщали сосѣднюю Византійскую или Греческую имперію, то они хорошо познакомились тамъ съ христіанской религіей; кромѣ того, изъ Греціи приходили въ землю Славянъ проповѣдники, которые увѣщевали князей и народъ оставить идоловъ и принять христіанство. Поэтому въ Кіевѣ уже давно нѣкоторые жители и часть княжеской дружины были христіанами. Княгиня Ольга, бабка Владиміра, тоже приняла христіанство и ѣздила въ Константинополь, чтобы получить благословеніе отъ самого патріарха. Владиміръ также задумалъ оставить идолопоклонство и принять новую вѣру. Преданіе разсказываетъ, что въ это время приходили къ нему послы отъ сосѣднихъ народовъ, именно: отъ Нѣмцевъ, Камскихъ Болгаръ, Хазаръ и Грековъ, и каждый

предлагалъ свою религію. Когда болгарскіе послы описывали Магометовъ рай, онъ понравился Владиміру; но узнавъ, что магометанская вѣра запрещаетъ пить вино, князь сказалъ: „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“. Нѣмецкіе проповѣдники, посланные римскимъ папою, предлагали католическую религію. Владиміръ отвѣчалъ имъ: „Отцы наши не приняли ея и мы не приемъ“. Евреевъ, пришедшихъ изъ Хазаріи, Владиміръ спросилъ: „а гдѣ отечество ваше?“ Они отвѣчали: „въ Іерусалимѣ, но Богъ разгнѣвался на нашихъ предковъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ“. „Какъ же вы другихъ учите“,— возразилъ князь,—когда сами отвержены Богомъ и разсѣяны; развѣ вы хотите, чтобы и съ нами то же было?“ Когда же греческій проповѣдникъ началъ излагать ученіе христіанской православной религіи, Владиміръ слушалъ его внимательно; особенно онъ пораженъ былъ начертанной предъ нимъ картиной будущаго страшнаго суда и сказалъ со вздохомъ: „Хорошо тѣмъ, которые стоятъ по правую сторону, и горе тѣмъ, которые по лѣвую“. „Крестись,—отвѣчалъ проповѣдникъ,—если хочешь стать съ праведными“. Послѣ того князь созвалъ на совѣтъ своихъ бояръ и кіевскихъ старѣйшинъ и передалъ имъ то, что ему говорили послы. Надобно замѣтить, что *князья въ тѣ времена не начинали никакихъ предпріятій безъ совѣта со своею дружиною;* а въ важныхъ случаяхъ приглашали на совѣтъ и городскихъ старцевъ. Совѣтники отвѣчали, что, конечно, каждый хвалитъ свою вѣру, и предложили ему послать нѣсколько мужей въ разныя земли, чтобы посмотрѣть, какъ всякій народъ служитъ Богу. Владиміръ послушался и отправилъ десять мужей. Они побывали у Камскихъ Болгаръ, у Нѣмцевъ и у Грековъ. Воротясь, послы разсказывали, что ничто не можетъ сравняться съ красотою греческаго богослуженія, которое они видѣли въ Константинополѣ. „Притомъ, если бы

греческая вѣра не была лучше другихъ,—замѣтили послы,—то бабка твоя Ольга не приняла бы ея, а она была мудрѣйшая изъ людей".

Вскорѣ потомъ Владиміръ началъ войну съ Греками и осадилъ городъ Корсунь (развалины его въ Крыму близъ Севастополя). Во время осады онъ далъ обѣтъ креститься, если возьметъ городъ. Корсунь (или Херсонесъ) дѣйствительно былъ взятъ при помощи грека Анастаса, который посовѣтовалъ Владиміру перекопать водопроводы, снабжавшіе городъ водою. Князь призвалъ изъ Греціи священниковъ, крестился и вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Анной (989). Воротясь въ Кіевъ, онъ велѣлъ истреблять языческихъ идоловъ и крестить народъ. Здѣсь на одномъ холмѣ стоялъ истуканъ главнаго языческаго бога Перуна, который былъ сдѣланъ изъ дерева, но голову имѣлъ серебряную, а усы золотые; его привязали къ хвосту коня и стащили въ Днѣпръ. Потомъ Кіевлянъ цѣлой толпой собрали на берегъ Днѣпра, чтобы совершить надъ ними крещеніе; взрослые вошли въ воду, а маленькихъ дѣтей держали на рукахъ; между тѣмъ священники стояли на берегу и читали молитвы. Но не во всѣхъ городахъ жители исполнили волю князя: во многихъ мѣстахъ язычники, возбуждаемые волхвами, отказывались перемѣнить религію и поднимали мятежъ, такъ что князь усмирялъ ихъ оружіемъ. Напримѣръ, когда Добрыня, дядя Владиміра (по матери), пришелъ въ Новгородъ съ княжескою дружиною и со священниками, чтобы крестить народъ, Новгородцы вооружились и не хотѣли пускать его въ городъ. Ихъ особенно возбуждалъ къ мятежу какой-то волхвъ Богомилъ, по прозванію Соловей. „Лучше намъ умереть, чѣмъ дать боговъ своихъ на поруганіе",—кричали зачинщики мятежа. Произошла битва, во время которой Добрыня велѣлъ зажечь городъ. Тогда народъ смирился; его собрали на рѣку Волховъ, гдѣ и совершили

надъ нимъ обрядъ крещенія; языческіе идолы были разбиты и брошены въ воду, а въ городѣ построена христіанская церковь. На сѣверѣ и послѣ того во многихъ мѣстахъ жители долго еще исповѣдовали язычество.

Послѣ крещенія Владиміръ, по словамъ лѣтописца, изъ прежняго жестокаго и воинственнаго князя сдѣлался очень кротокъ и милостивъ; опасаясь грѣха, онъ не хотѣлъ даже казнить разбойниковъ. Его ласковое обхожденіе и частые пиры, которые онъ задавалъ дружинѣ и гражданамъ, пріобрѣли ему большую любовь въ народѣ.

Пиры княжескіе устраивались обыкновенно по случаю какого-нибудь радостнаго событія. Напримѣръ, Владиміръ призвалъ изъ Греціи мастеровъ и велѣлъ имъ создать въ Кіевѣ церковь во имя Богородицы; онъ поручилъ ее Анастасу и другимъ корсунскимъ священникамъ, а также поставилъ въ ней сосуды и иконы, которые взялъ съ собою изъ Корсуня, и отдалъ этой церкви десятую часть нѣкоторыхъ своихъ доходовъ, почему она и названа Десятинной. Когда храмъ былъ оконченъ и освященъ, князь созвалъ на пиръ бояръ и городскихъ старѣйшинъ, а убогимъ людямъ роздалъ большую милостыню. Однажды Владиміръ съ малою дружиною вышелъ изъ города Васильева противъ Печенѣговъ и былъ разбитъ; онъ укрылся подъ мостомъ, и далъ обѣтъ, если спасется отъ плѣна, построить въ Васильевѣ церковь въ честь Преображенія, потому что битва случилась въ день этого праздника. Князь избавился отъ опасности, построилъ церковь и сдѣлалъ большой пиръ; онъ велѣлъ наварить меду, созвать старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ и пировалъ съ ними 8 дней, а убогимъ роздалъ 30 гривенъ. Воротясь въ Кіевъ, Владиміръ и тутъ задалъ пиръ и угощалъ множество народа. Подобныя празднества онъ устраивалъ потомъ ежегодно; а для дружины своей и городскихъ начальниковъ установилъ каждую недѣлю совершать пиръ въ княжеской

гридницѣ. Нищимъ и убогимъ онъ велѣлъ раздавать на своемъ дворѣ кормъ и питье, а для немощныхъ и больныхъ приказывалъ развозить по городу бочки съ медомъ, мясо и рыбу. Владиміръ особенно любилъ свою дружину. Однажды она возроптала на то, что ее заставляютъ ѣсть деревянными ложками, а не серебряными. Услыхавъ о томъ, князь велѣлъ сковать для нея серебряныя ложки и сказалъ: „Была бы дружина, съ нею я добуду и серебро, и золото“. Владиміръ сдѣлался героемъ многочисленныхъ народныхъ преданій и пѣсенъ и получилъ прозваніе „Краснаго солнышка“. Исторія назвала его *Великимъ*, а Церковь *Святымъ*.

II. РАЗДѢЛЕНІЕ РУСИ НА УДѢЛЫ.

Удѣльно-волостная система.—Борисъ и Глѣбъ.—Ярославъ Мудрый.—Междоусобія князей.—Половцы.—Владиміръ Мономахъ.—Суздальское княжество и Андрей Боголюбскій.

Удѣльная система и Ярославъ Мудрый. *Въ тѣ времена былъ обычай, чтобы каждый сынъ князя получалъ въ наслѣдство часть отцовской земли.* Князья еще при жизни назначали сыновьямъ волости или удѣлы и посылали ихъ управлять этими удѣлами. Такъ поступилъ и Владиміръ Великій. До принятія христіанства онъ имѣлъ нѣсколько женъ, и потому у него было много сыновей. Онъ роздалъ имъ разные города и области Русскаго княжества: одному далъ Новгородъ, другому—Ростовъ, третьему—Владиміръ Волынскій и т. д. Въ Полоцкъ онъ послалъ сына Изяслава и мать его Рогнѣду. Замѣчательна судьба этой женщины. Она была дочерью полоцкаго князя Рогволода. Въ молодости своей Владиміръ убилъ Рогволода и насильно женился на Рогнѣдѣ. Преданіе разсказываетъ, что Рогнѣда, будучи уже матерью, вздy-

мала однажды умертвить соннаго Владиміра, и за это князь хотѣлъ заколоть ее мечомъ; но его остановилъ маленькій ихъ сынъ Изяславъ.

Слѣдствіемъ раздѣленія на удѣлы или волости въ Россіи, какъ и въ другихъ земляхъ, была вражда родственниковъ: одни родственники завидовали другимъ, наиболѣе смѣлый и сильный стремился отнять землю у слабаго. Едва Владиміръ скончался (1015), какъ начались междоусобія его сыновей. Старшій изъ нихъ, *Святополкъ*, захватилъ Кіевъ и вздумалъ истребить братьевъ, чтобы завладѣть ихъ волостями. Любимый сынъ Владиміра Борисъ, князь Ростовскій, въ то время возвращался изъ похода на Печенѣговъ, на которыхъ отецъ послалъ его съ кіевскою дружиною. Когда пришла къ нему вѣсть о смерти Владиміра, дружина совѣтовала ему спѣшить въ Кіевъ и сѣсть на отцовскомъ престолѣ. „Не подниму руки на старшаго брата“—отвѣчалъ Борисъ. Тогда дружина покинула его и воротилась домой, а Борисъ съ немногими слугами остался въ шатрахъ на берегу рѣки Альты. Ночью пришли сюда убійцы, отправленные Святополкомъ. Набожный Борисъ, извѣщенный объ опасности, въ это время усердно молился въ своемъ шатрѣ и пѣлъ заутреню. Убійцы дождались, пока онъ кончилъ и легъ на свой одръ; тогда они бросились на него и прокололи копьями.

Потомъ Святополкъ вознамѣрился убить младшаго изъ братьевъ, Глѣба, князя Муромскаго, связаннаго съ Борисомъ нѣжною братскою любовью и проживавшаго въ Кіевѣ подлѣ отца. Узнавъ о злодѣйскихъ замыслахъ, юный Глѣбъ хотѣлъ удалиться въ свой Муромскій удѣлъ; онъ съ небольшой дружиной сѣлъ въ ладью и поплылъ вверхъ по Днѣпру. Но около Смоленска его нагнали воины Святополка и умертвили. (Эти два князя, Борисъ и Глѣбъ, причтены Русскою церковью къ лику свв. мучениковъ). Но вскорѣ одинъ изъ братьевъ, *Ярославъ* Новгородскій,

вооружился на Святополка и побѣдилъ его; Святополкъ, прозванный *Окаяннымъ* бѣжалъ изъ Руси и погибъ безъ вѣсти. А Ярославъ по смерти остальныхъ братьевъ соединилъ подъ своею властью всѣ русскія земли (за исключеніемъ Полоцкой области, которою владѣли потомки Изяслава, сына Рогнѣды).

Ярославъ I почитался однимъ изъ могущественныхъ государей Европы, и прославился своимъ умнымъ, твердымъ правленіемъ. Русская земля была обширна, но очень малолюдна. а границы ея со всѣхъ сторонъ были открыты для нападенія враждебныхъ народовъ. Поэтому Ярославъ, подобно своимъ предшественникамъ, строилъ новые города, населялъ ихъ плѣнниками или жителями изъ другихъ болѣе населенныхъ мѣстъ. Кіевскіе князья особенно старались обезпечить крѣпостями южные предѣлы, которымъ всегда угрожали степные кочевники. Далѣе, со временъ Владиміра Св., постоянною заботою князей было распространеніе христіанства между подчиненными племенами. Ярославъ посылалъ проповѣдниковъ, сооружалъ храмы, снабжалъ ихъ богослужебными рукописями и приказалъ учить грамотѣ мальчиковъ, чтобы приготовить русскихъ священниковъ. Первые священники у насъ были изъ Грековъ и Славяно-Болгаръ; они принесли съ собою и богослужебныя книги, написанныя на старомъ болгарскомъ языкѣ, который мы теперь называемъ церковно-славянскимъ. При Ярославѣ воздвигнуты во имя св. Софіи знаменитые соборные храмы Кіевскій и Новгородскій.

Князь былъ верховнымъ судьею народа, и судъ преступниковъ производился на княжемъ дворѣ самимъ княземъ или довѣренными слугами (тіунами). Но писанныхъ законовъ на Руси еще не было; судьи должны были руководствоваться народными обычаями. На основаніи этихъ обычаевъ, Ярославъ со своими боярами составилъ первую книгу русскихъ законовъ, извѣстную подъ именемъ Рус-

ской Правды. Она опредѣляла, какую *виру* (денежный штрафъ) должно взыскивать за разныя преступленія и обиды; преемники Ярослава за убійство тоже положили виру, а обычай кровавой мести запретили.

Ярославъ, такъ же какъ и отецъ его Владиміръ, еще при жизни раздѣлилъ Русское княжество на удѣлы или волости между сыновьями. Старшій сынъ наслѣдовалъ Кіевское княженіе и назывался *великимъ* княземъ; другіе получили прочія области (Черниговскую, Волынскую, Смоленскую и т. д.) и извѣстны подъ именемъ „младшихъ“ или „удѣльныхъ“. *Съ тѣхъ поръ Русская земля уже не соединялась въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и въ ней водворилась такъ называемая „удѣльная система“.*

Шифр
Инв. № 62251

Княжескія междоусобія и Владиміръ Мономахъ. Сыновьямъ своимъ [1]) Ярославъ Мудрый завѣщалъ жить между собою согласно, почитать старшаго брата какъ отца и

[1]) Вотъ имена главнѣйшихъ потомковъ Ярослава:

Ярославъ I.

Владиміръ — Ростиславъ — Василько (ослѣпленный)

Изяславъ — Святополкъ II

Святославъ — Олегъ Черниговскій — Мстиславъ I — Андрей Боголюб. — Мстиславъ Удалый — Даніилъ Галицкій

Всеволодъ — Владиміръ Мономахъ — Юрій Долгорукій Суздальскій — Всеволодъ III Большое Гнѣздо — Юрій II. — Ярославъ — Александръ Невскій.

Игорь — Давидъ Волынскій

дружно бороться съ внѣшними врагами (1054). Но сыновья не исполнили этого завѣщанія и заводили распри другъ съ другомъ. Три сына Ярослава I, *Изяславъ*, *Святославъ* и *Всеволодъ*, одинъ за другимъ занимали великое княженіе Кіевское, потому что великому князю наслѣдовалъ обыкновенно не сынъ его, а слѣдующій братъ, т.-е. старшій членъ въ княжескомъ родѣ. Когда сыновья Ярослава всѣ померли, тогда въ Кіевѣ начали княжить его внуки, опять одинъ за другимъ, по порядку своего старшинства. Старшій изъ нихъ *Святополкъ II* Изяславичъ былъ человѣкъ слабаго характера и ограниченнаго ума; онъ не пользовался уваженіемъ удѣльныхъ князей и не умѣлъ ихъ держать въ согласіи. Двоюродные братья вступили въ междоусобную войну, главнымъ виновникомъ которой былъ Олегъ (сынъ Святослава). Онъ хотѣлъ во что бы ни стало владѣть Черниговымъ, который прежде принадлежалъ его отцу; но Святополкъ II и Владиміръ Мономахъ (сынъ Всеволода) не давали ему Чернигова. Отсюда возникли жестокія битвы.

Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ Россіи мѣсто Печенѣговъ занялъ другой кочевой народъ, пришедшій изъ-за рѣки Урала, *Половцы*. Они были такъ же дики и свирѣпы, какъ Печенѣги; дѣлали частые набѣги на Русскую землю, жгли и грабили селенія и города, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ много жителей. Князья, занятые междоусобіями, не могли обезопасить свои земли отъ этихъ набѣговъ; а суровый Олегъ Святославичъ самъ приводилъ на Русь половецкія дружины, чтобы завоевать себѣ Черниговъ.

Наконецъ, двоюродные братья и ихъ племянники рѣшили помириться. Они сговорились съѣхаться всѣмъ на берегу Днѣпра, въ городѣ Любечѣ, чтобы съ общаго согласія уладить споры (1097). „Зачѣмъ мы своими распрями губимъ Русскую землю,—сказали братья другъ другу,—и даемъ Половцамъ разорять ее; будемъ жить дружно и

охранять свои отчины". Князья порѣшили, чтобы каждый изъ нихъ владѣлъ *отчиною*, т.-е. отцовскимъ удѣломъ, и скрѣпили свой договоръ цѣлованіемъ креста или присягою. Такимъ образомъ Олегъ Святославичъ получилъ, наконецъ, Черниговскую область. Но въ тѣ грубыя времена клятвы и обѣщанія нарушались безпрерывно, и насиліе было дѣломъ обыкновеннымъ.

Едва князья разъѣхались изъ Любеча, какъ ихъ присяга соблюдать миръ другъ съ другомъ была нарушена. Одинъ изъ нихъ, Давидъ Игоревичъ Волынскій, оклеветалъ передъ великимъ княземъ Святополкомъ племянника, храбраго Василька Ростиславича, въ какихъ-то коварныхъ замыслахъ. Святополкъ повѣрилъ клеветѣ и зазвалъ къ себѣ Василька, который, возвращаясь изъ Любеча, заѣхалъ въ Кіевъ поклониться кіевскимъ святынямъ. Великій князь велѣлъ заключить его въ оковы и выдать Давиду Игоревичу. Слуги Давидовы повезли плѣнника изъ Кіева во Владиміръ Волынскій. Дорогой они остановились въ одномъ городѣ и, по приказу своего князя, ослѣпили несчастнаго Василька, несмотря на его отчаянную оборону; потомъ замертво положили его на телѣгу и отправились далѣе. Во Владимірѣ Давидъ посадилъ его въ темницу. Слѣдствіемъ такого вѣроломнаго поступка были новыя междоусобія. Василько былъ освобожденъ изъ темницы, а Давида Игоревича Владиміръ Мономахъ и другіе братья наказали тѣмъ, что отняли у него Волынскій удѣлъ.

Миръ и тишина водворились въ Русской землѣ только тогда, когда по смерти слабаго Святополка великимъ княземъ Кіевскимъ сдѣлался мужественный *Владиміръ Мономахъ* (1113—1125). Онъ не позволялъ младшимъ родственникамъ заводить распри между собою. Собравъ удѣльныхъ князей съ ихъ дружинами, онъ предпринималъ походы на дикихъ Половцевъ и такъ разгромилъ ихъ своими

побѣдами, что при немъ варвары не смѣли нападать на Русскую землю. Владиміръ написалъ поученіе для своихъ дѣтей; въ этомъ поученіи онъ говоритъ, что въ жизни своей совершилъ 83 большихъ похода и 20 разъ заключалъ миръ съ половецкими князьями.

Но послѣ Владиміра Мономаха спокойствіе Руси опять было нарушено. Теперь главнымъ поводомъ къ враждѣ и войнамъ послужило великое княженіе Кіевское. Съ размноженіемъ Ярославова потомства родственныя отношенія князей запутались, и каждый разъ по смерти великаго князя возникали споры о томъ, какой князь былъ старше всѣхъ другихъ. Особенно враждовали за Кіевъ потомки Владиміра Мономаха съ потомками Олега Святославича Черниговскаго, т.-е. *Мономаховичи съ Ольговичами.* Самые Мономаховичи нерѣдко спорили другъ съ другомъ за Кіевъ. Во время этихъ распрей соперники не разъ брали Кіевъ съ бою и подвергали его разоренію. Поэтому первопрестольный городъ (названный „Матерью русскихъ городовъ"), прежде богатый и славный, мало-по-малу пришелъ въ упадокъ и пересталъ быть главнымъ городомъ цѣлой Руси. На отдаленномъ концѣ ея, посреди лѣсовъ и болотъ сѣвера, во второй половинѣ XII столѣтія возвысился другой городъ, который сдѣлался значительнѣе и богаче упадавшаго Кіева. Это былъ *Владиміръ, построенный на берегу рѣки Клязьмы въ Ростовско-Суздальской области.*

Суздальское княжество и Андрей Боголюбскій. Въ то время Русь распадается на нѣсколько особыхъ княжествъ; каждымъ изъ нихъ владѣла одна какая-либо линія Игорева потомства: напримѣръ, въ *Черниговскомъ* Ольговичи, въ *Смоленскомъ* и *Волынскомъ* старшая линія Мономаховичей (отъ Мстислава I), а въ *Суздальскомъ* младшая линія, въ *Полоцкомъ* и *Рязанскомъ* другія вѣтви и т. д. Въ каждомъ изъ этихъ княжествъ были свой старшій

или великій князь и свои младшіе или удѣльные. Но самымъ обширнымъ и сильнымъ изъ нихъ сдѣлалось Суздальское, и поэтому великій князь Суздальскій или Владимірскій занялъ первое мѣсто на Руси.

Ростовско-Суздальская область лежала по верхнему теченію Волги и представляла страну бѣдную съ холоднымъ, суровымъ климатомъ, въ древности населенную Финнами. Самымъ древнимъ городомъ здѣсь былъ Ростовъ. Епископъ Ростовскій св. Леонтій, жившій въ XI вѣкѣ, много потрудился для введенія христіанства въ этомъ краѣ. Онъ своими ласками особенно привлекалъ къ церкви дѣтей, за что не разъ подвергался побоямъ отъ ихъ родителей-язычниковъ. Когда Ростово-Суздальская область досталась младшему сыну Владиміра Мономаха *Юрію*, прозванному *Долгорукимъ*, то этотъ умный, дѣятельный князь построилъ нѣсколько новыхъ городовъ и населилъ ихъ Славянами. Еще замѣчательнѣе былъ его сынъ *Андрей Боголюбскій*, который не захотѣлъ жить въ старомъ Ростовѣ, а утвердилъ свою столицу въ новомъ городѣ Владимірѣ Залѣсскомъ (на р. Клязьмѣ) и сдѣлалъ этотъ городъ первопрестольнымъ. Андрей хотѣлъ, чтобы всѣ русскіе князья признавали его старшимъ, и послалъ на югъ многочисленное войско, которое завоевало ему Кіевское княжество. Однако онъ не поѣхалъ въ Кіевъ и остался жить въ своемъ Владимірѣ, который украсилъ богатыми храмами. (Вообще Андрей любилъ строиться; онъ созывалъ къ себѣ мастеровъ и художниковъ изъ разныхъ земель.)

Этотъ знаменитый князь имѣлъ весьма печальную судьбу. Онъ былъ очень строгъ и сурово обращался со своими боярами, а непокорныхъ началъ даже предавать казни. Тогда 20 бояръ составили заговоръ. Андрей обыкновенно жилъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ, недалеко отъ Владиміра. Однажды въ полночь заговорщики пришли въ княжескій теремъ и вломились въ спальню великаго князя.

Андрей хотѣлъ схватить мечъ, но его заранѣе спряталъ довѣренный княжескій ключникъ (Анбалъ), бывшій въ числѣ заговорщиковъ. Князь, несмотря на свои преклонныя лѣта, мужественно боролся съ убійцами и, наконецъ, палъ подъ ихъ ударами (1175). Народъ также не любилъ Андрея за строгость; узнавъ объ его смерти, жители Боголюбова собрались, разграбили княжескій теремъ, избили и его тіуновъ, на которыхъ злобились за тяжкіе виры и налоги. Владимірскіе граждане и духовенство взяли тѣло князя, привезли во Владиміръ и съ честью похоронили его въ златоверхомъ храмѣ Успенія Богородицы, который былъ имъ самимъ построенъ. Впослѣдствіи печальная судьба Андрея возбудила къ нему участіе потомства, и тогда составилось преданіе, что убійцы князя были зашиты въ мѣшки и брошены въ ближнее озеро; но вода не приняла злодѣевъ, и они носятся по ея поверхности. Поводомъ къ этому преданію послужили плувучіе островки изъ сросшихся древесныхъ корней, покрытыхъ мохомъ.

Суздальское княжество досталось брату Андрея, *Всеволоду III*, по прозванію *Большое гнѣздо*. Онъ имѣлъ многочисленное потомство (за что и получилъ свое прозванье), и потому послѣ его смерти Ростово-Суздальская земля раздробилась на мелкіе удѣлы.

III. СОСТОЯНІЕ РУСИ ВО ВРЕМЕНА УДѢЛОВЪ.

Княжеская дружина—Народное вѣче и Новгородъ.—Псковъ.—Торговля и повольники.—Монастыри и грамотность.—Лѣтопись.—Распространеніе гражданственности.

Княжеская дружина. Въ каждомъ русскомъ княжествѣ верховная власть принадлежала князю, который жилъ въ главномъ или *стольномъ* городѣ, окруженный своею *дружиною*. Эта дружина набиралась изъ вольныхъ людей,

опытныхъ въ военномъ дѣлѣ; она получала отъ князя жалованье, оружіе и коней. Вооруженіе въ тѣ времена составляли: мечъ, копье, стрѣлы, желѣзная броня или доспѣхъ, шлемъ съ острымъ верхомъ и желѣзною сѣткою вокругъ щекъ и затылка. Князья дорожили хорошими бойцами и старались привязать ихъ щедрыми подарками. Витязи, обладавшіе необыкновенною силою, назывались *богатырями.* Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ лѣтописяхъ. Напримѣръ, у Владиміра Св. былъ нѣкто Янъ Усмовичъ. Русскіе однажды сошлись на битву съ Печенѣгами; печенѣжскій князь предложилъ рѣшить войну единоборствомъ двухъ богатырей. Владиміръ велѣлъ кликнуть охотниковъ; но никто не являлся; тогда одинъ старикъ сказалъ князю, что дома у него остался младшій сынъ, котораго съ самаго дѣтства никто не могъ одолѣть. Князь призвалъ въ станъ этого юношу, по имени Яна Усмовича. Съ печенѣжской стороны вышелъ богатырь ростомъ и силою. Янъ Усмовичъ схватился съ нимъ, сдавилъ его своими крѣпкими мышцами и мертваго ударилъ о землю. Въ XII вѣкѣ у одного изъ князей Южной Руси, Мстислава, былъ богатырь Демьянъ. Другой князь, враждебный Мстиславу, врасплохъ напалъ на его городъ. Демьянъ сѣлъ на коня и выѣхалъ со своимъ слугою Тарасомъ и пятью воинами. Онъ поразилъ враговъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ другой разъ Демьянъ выѣхалъ противъ Половцевъ безъ доспѣха, многихъ избилъ, но воротился смертельно раненый.

Князь почти никогда не разставался съ дружиною; на войнѣ онъ сражался въ ея главѣ, дома съ нею совѣтовался о дѣлахъ, пировалъ, ходилъ на охоту и пр. Добрый князь обыкновенно не жалѣлъ для своей дружины ни серебра, ни золота (по примѣру Владиміра Вел.). Старшіе и почетные дружинники назывались *боярами;* изъ нихъ князь назначалъ воеводъ или намѣстниковъ въ свои го-

рода. Такъ какъ князь былъ верховнымъ судьею народа то его дворъ, или дворъ его намѣстника, служилъ мѣстомъ суда. Разбирать тяжбы князь обыкновенно поручалъ своимъ слугамъ, которые назывались *тіунами*. Намѣстники и тіуны собирали въ княжескую казну дань съ городскихъ и сельскихъ жителей и виры съ подсудимыхъ. Сами они получали содержаніе отъ жителей; но отсюда нерѣдко возникали жалобы, такъ какъ дружинники старались получать съ народа какъ можно больше денегъ или съѣстныхъ припасовъ.

Народное вѣче и Новгородъ. Городскіе и сельскіе жители назывались вообще *смердами*. Они выбирали изъ своей среды нѣкоторыхъ начальниковъ, напримѣръ, старостъ, сотскихъ и др., которые наблюдали за общественнымъ порядкомъ и судили народъ вмѣстѣ съ княжескими тіунами. Чтобы выбирать этихъ начальниковъ или совѣтоваться о своихъ дѣлахъ, жители попрежнему сходились на *вѣче*. Сами князья созывали городское вѣче, когда предстояло рѣшить очень важное дѣло; такъ мы видѣли, что Владиміръ Св. предъ принятіемъ христіанства созвалъ на совѣтъ не однихъ бояръ, но и городскихъ старцевъ. Но *съ теченіемъ времени власть князей увеличилась; они все рѣже и рѣже совѣтуются съ народнымъ вѣчемъ*.

Нигдѣ народное вѣче не достигало такой обширной власти, какъ въ Великомъ Новгородѣ, на берегахъ рѣки Волхова. Новгородцы усердно помогали Ярославу I въ его борьбѣ со Святополкомъ Окаяннымъ и за это получили отъ него разныя льготы; потомъ они разбогатѣли торговлею и сдѣлались почти независимы отъ кіевскихъ князей. Хотя Новгородцы всегда имѣли у себя князя, но княжеская власть у нихъ была незначительна; всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ или вѣчемъ. Глав-

нымъ сановникомъ послѣ князя былъ *посадникъ*, избираемый народомъ изъ людей богатыхъ и уважаемыхъ. По звону вѣчевого колокола новгородскіе граждане сходились на площадь, называемую *Дворомъ Ярослава*, и здѣсь князь или посадникъ объявлялъ народу о дѣлахъ, которыя предстояло рѣшить. Иногда дѣло рѣшалось мирнымъ образомъ, но нерѣдко происходило разногласіе: граждане раздѣлялись на двѣ стороны, спорили и даже вступали въ драку между собою. Если междоусобіе было сильно, то приходилъ архіепископъ съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и увѣщевалъ противниковъ къ миру.

Такое же вѣчевое правленіе, какъ въ Новгородѣ, утвердилось и въ Псковѣ. Онъ сначала зависѣлъ отъ Новгородцевъ, но потомъ сталъ управляться собственнымъ вѣчемъ и назвался „младшимъ братомъ“ Новгорода. Первый отдѣльный князь у Псковитянъ является въ XII вѣкѣ по слѣдующему поводу. Въ Новгородѣ княжилъ однажды Всеволодъ Гавріилъ (внукъ Владиміра Мономаха). Граждане были имъ недовольны, изгнали его и пригласили къ себѣ другого князя. Но у Всеволода остались въ Новгородѣ и Псковѣ приверженцы между боярами; они тайкомъ пригласили его воротиться. Всеволодъ пріѣхалъ сначала въ Псковъ. Услыхавъ о томъ, Новгородцы подняли мятежъ и разграбили дома нѣкоторыхъ бояръ, приверженныхъ къ Всеволоду, а одного изъ нихъ сбросили съ Волховскаго моста въ рѣку (это была у нихъ обычная казнь). Потомъ Новгородцы собрали ополченіе и пошли на Псковитянъ, которые не хотѣли отослать отъ себя Всеволода и признали его своимъ княземъ; походъ Новгородцевъ былъ безуспѣшенъ. Всеволодъ умеръ Псковскимъ княземъ. Его гробница и длинный, тяжелый мечъ до сихъ поръ сохраняются въ Псковскомъ соборѣ.

Торговля и повольники. *Новгородцы были самымъ*

торговымъ и промышленнымъ народомъ въ древней Россіи. Ихъ купцы торговали со всѣми русскими областями и кромѣ того съ богатыми нѣмецкими городами, которые лежали на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. (Эти города составляли между собою *Ганзейскій союзъ.*) Нѣмецкіе купцы или *гости* ежегодно пріѣзжали по Балтійскому морю въ Финскій заливъ, а отсюда рѣками Невою и Волховымъ доставляли свои товары въ Новгородъ, гдѣ они имѣли особые дворы и лавки. Они привозили такъ называемые предметы роскоши: вина, сукна, полотна; а изъ Россіи вывозили сырыя произведенія, именно: мѣха, кожу, пеньку, воскъ, медъ и т. п. Новгородцы были особенно богаты драгоцѣнными мѣхами соболей, лисицъ, горностаевъ и проч. Они распространили свое господство по всему сѣверу Россіи до самаго Урала и собирали дань съ туземныхъ Финскихъ племенъ; съ береговъ Камы, Сѣверной Двины и Печоры они получали мѣха и даже серебро, которое добывалось около Уральскаго хребта.

Завоеванія Новгородцевъ на сѣверо-востокѣ Россіи распространялись при помощи „повольниковъ“. Такъ назывались вольныя дружины, составлявшіяся изъ новгородской молодежи, которыя подъ начальствомъ какого-нибудь опытнаго удальца отправлялись въ дальнія земли искать добычи и славы. Они обыкновенно ходили на лодкахъ, перетаскивая ихъ изъ одной рѣки въ другую; а если встрѣчали горы или другія препятствія, то прятали ихъ въ скрытомъ мѣстѣ и шли далѣе пѣшіе. Достигнувъ какого-нибудь значительнаго поселенія, повольники открывали торговлю съ туземцами, но чаще просто грабили ихъ, налагали дань и покоряли Новгороду. Въ случаѣ удачи съ большою добычею возвращались на родину; иногда же оставались въ завоеванной землѣ и заводили тамъ свои поселенія или колоніи. Образецъ нов-

городскаго удальца представляетъ намъ древняя народная *пѣсня о Василіи Буслаевичѣ*. Она разсказываетъ, какъ Василій Буслаевичъ набралъ дружину изъ тридцати подобныхъ себѣ молодцовъ, какъ онъ бился объ закладъ съ Новгородцами, что одолѣетъ ихъ въ рукопашномъ бою, и выигралъ закладъ, и какъ послѣ удачныхъ похожденій онъ отправился въ Іерусалимъ замаливать свои тяжкіе грѣхи. Замѣчательно еще сказаніе *Садко богатый гость*. Счастливою торговлею Садко нажилъ огромное богатство, и бился объ закладъ, что онъ на свою казну повыкупитъ всѣ товары новгородскіе. Скупилъ Садко всѣ товары по лавкамъ; а на другой день, смотритъ, товаровъ навезено вдвое противъ прежняго. Скупилъ ихъ опять; а на третій день товаровъ навезено втрое больше. „Нѣтъ,—сказалъ Садко,—побогаче меня славный Новгородъ“,—и отдалъ проигранный закладъ.

На югѣ Россіи первымъ городомъ по богатству и торговлѣ былъ Кіевъ, который торговалъ преимущественно съ Греціей. Сюда ежегодно приходили по Днѣпру изъ Чернаго моря караваны судовъ съ товарами. Этой торговлѣ много мѣшали хищные Печенѣги и Половцы, которые нападали на суда около Днѣпровскихъ пороговъ и старались ихъ разграбить. Для защиты отъ кочевниковъ Кіевскіе князья обыкновенно посылали военные отряды навстрѣчу караванамъ. Въ Кіевъ пріѣзжали также изъ Греціи архитекторы и живописцы: князья поручали имъ постройку и украшеніе храмовъ, городскихъ стѣнъ, башенъ, княжескихъ теремовъ и т. п. Отъ нихъ и Русскіе научились строительному и иконописному искусству. Между тѣмъ въ Новгородѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ и въ другихъ сѣверныхъ городахъ лучшія постройки совершались нѣмецкими мастерами, которые вмѣстѣ съ купцами пріѣзжали изъ Германіи.

Монастыри и грамотность. *Вмѣстѣ съ христіанствомъ проникла въ Россію славянская грамотность или письменность. (Начало славянской письменности положено свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ,* которые были родомъ изъ греческаго города Солуня или Ѳессалоники и во второй половинѣ IX вѣка подвизались у Моравскихъ Славянъ). Но грамотные люди были еще немногочисленны на Руси. Книги были только священныя и церковнослужебныя. Чтеніемъ ихъ и переписываніемъ занималось духовенство, преимущественно монахи. Монастыри послѣ принятія христіанства быстро распространились по Россіи. Самымъ знаменитымъ изъ нихъ во времена удѣловъ была Кіево-Печерская лавра. Основателемъ ея былъ св. Антоній, родомъ изъ Любеча. Онъ ходилъ странникомъ въ Грецію на Аѳонскую гору и постригся тамъ въ монахи. По возвращеніи въ Россію Антоній поселился недалеко отъ Кіева, на берегу Днѣпра, въ пещерѣ. Когда около него собралось нѣсколько послѣдователей, онъ образовалъ изъ нихъ монастырскую братію, поставилъ имъ игумена, а самъ затворился въ своей пещерѣ и не выходилъ изъ нея много лѣтъ. Первоначально братія также жила и молилась въ ископанныхъ ею пещерахъ, отчего и названъ монастырь „Печерскимъ“. Потомъ, благодаря щедрымъ дарамъ князей и бояръ, обитель украсилась богатыми постройками. Иноки много трудились надъ спнсываніемъ церковныхъ книгъ (тогда еще не было извѣстно книгопечатаніе); кромѣ того, составляли житія святыхъ, а нѣкоторые монахи записывали событія, которыя совершались въ ихъ время. Такія записки извѣстны подъ именемъ *лѣтописей.* Въ числѣ кіево-печерскихъ иноковъ былъ и преподобный Несторъ, жившій во второй половинѣ XI вѣка. Онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ сказаній и пріобрѣлъ такую славу, что впослѣдствіи его начали считать сочинителемъ первой русской лѣтописи

(хотя послѣднее не совсѣмъ справедливо). Кромѣ лѣтописей, проповѣдей и житій святыхъ, отъ тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ дошло до насъ знаменитое *Слово о полку Игоревѣ*. Это слово есть не что иное, какъ поэтическій разсказъ одного неизвѣстнаго пѣвца о походѣ сѣверскаго князя Игоря на Половцевъ (въ концѣ XII вѣка). Здѣсь очень живописно изображаются битвы русской дружины съ Половцами, плѣнъ Игоря, плачъ его супруги въ Путивлѣ на городской стѣнѣ и, наконецъ, возвращеніе князя на родину.

Вообще раздробленіе Руси на отдѣльныя княжества способствовало распространенію такъ-называемой *гражданственности*, т.-е. распространенію ремеслъ, торговли, грамотности и т. п. Князья со своими дружинами разсѣялись по всѣмъ угламъ Россіи; они старались населять свои удѣлы и утверждать въ нихъ христіанство; они покровительствовали торговлѣ и ремесламъ, воздвигали храмы, заставляли переписывать книги и пр. Для защиты отъ непріятельскихъ нападеній князья дѣятельно строили новые города. Послѣдніе обыкновенно воздвигались на крутыхъ берегахъ рѣкъ и окружались земляным валомъ; эти города были невелики и легко заселялись нѣсколькими десятками или сотнями жителей, переведенными сюда изъ другихъ городовъ. Стѣны городскія и всѣ зданія дѣлались изъ дерева, потому что лѣса въ изобиліи покрывали древнюю Россію, а камня было мало. Поэтому города подвергались частымъ опустошительнымъ пожарамъ, строенія вообще были малы и непрочны. Отъ древней Россіи почти не сохранилось памятниковъ зодчества до нашихъ временъ, за исключеніемъ немногихъ каменныхъ церквей (каковы два собора св. Софіи, одинъ въ Кіевѣ, другой въ Новгородѣ, и два собора во Владимірѣ Залѣсскомъ, одинъ Успенскій, другой Дмитріевскій).

Но, съ другой стороны, раздробленіе Россіи на удѣлы

вело къ безконечнымъ междоусобнымъ войнамъ и мѣшало ей успѣшно бороться съ внѣшними непріятелями. Главная опасность для Русской земли грозила отъ дикихъ кочевыхъ ордъ, которыя продолжали появляться изъ Средней Азіи. Печенѣги и Половцы нерѣдко терпѣли пораженія отъ Русскихъ князей, когда же нахлынули новыя соплеменныя имъ, но болѣе многочисленныя и соединенныя подъ одною властью орды Татаръ и Монголовъ, раздробленная Русь не могла отстоять свою независимость и подпала тяжкому варварскому игу.

IV. ВРЕМЕНА МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

Татарское нашествіе.—Битва на Калкѣ.—Батый.—Разореніе Рязанской и Суздальской земли.—Монгольское иго.—Александръ Невскій.—Орденъ Меченосцевъ.—Даніилъ Галицкій.—Литва.—Гедиминъ, Ольгердъ, Кейстутъ Ягайло и Витовтъ.

Татарское нашествіе. Въ 1223 году на югѣ Россіи появился неизвѣстный дотолѣ народъ. Это были дикіе Монголы и Татары. Раздѣленные на мелкія племена и орды, они издавна кочевали на равнинахъ Средней Азіи. Одинъ изъ ихъ хановъ, Темучинъ, остался тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ послѣ своего отца (Дезукая Багадура). Многіе данники отложились отъ него; но Темучинъ собралъ войско, разбилъ мятежниковъ и, говорятъ, въ семидесяти котлахъ сварилъ начальниковъ бунта. Затѣмъ онъ постепенно распространилъ свою власть на сосѣднія монгольскія орды. Однажды, когда многочисленныя толпы подвластныхъ ему Монголовъ собрались по его призыву при истокахъ рѣки Амура, посреди нихъ явился старый шаманъ (монгольскій жрецъ) и возвѣстилъ народу, что Богъ отдаетъ Темучину всю землю и что онъ впередъ долженъ называться Чингисъ-Ханомъ,

т.-е. великимъ ханомъ. Послѣ того Темучинъ повелъ свои орды на сосѣднюю Китайскую имперію, разгромилъ ее и почти покорилъ своей власти. Потомъ онъ двинулся на западъ и завоевалъ государства Туркестана и Персіи. Отсюда онъ послалъ своихъ воеводъ на западные берега Каспійскаго моря. Они перешли Кавказъ и напали на Половцевъ. Половецкіе ханы просили помощи у русскихъ князей. „Сегодня отняли нашу землю,—говорили они,—завтра возьмутъ вашу, если намъ не поможете“. Въ то время между князьями Южной Руси самою большою славою пользовался Мстиславъ Удалой, князь Галицкій; онъ любилъ войну и битвы и охотно согласился помочь Половцамъ. Онъ собралъ въ Кіевѣ на совѣтъ другихъ южнорусскихъ князей и уговорилъ ихъ соединиться вмѣстѣ, чтобъ идти противъ Татаръ. Услыхавъ о походѣ русскихъ князей, Татары прислали пословъ со словами: „Мы пришли не на васъ, а на холоповъ и конюховъ нашихъ Половцевъ; земли вашей не трогаемъ“. Но князья вмѣсто отвѣта умертвили пословъ.

На берегу рѣки Калки, впадающей въ Азовское море, русское и половецкое ополченія сошлись съ Татарами. Пылкій и слишкомъ отважный Мстиславъ Удалой, не дожидаясь другихъ князей, началъ битву во главѣ своей дружины и Половцевъ. Татарскіе наѣздники, закрываясь щитами, сплетенными изъ прутьевъ, мѣтко поражали противниковъ своими острыми стрѣлами и копьями. Половцы первые не выдержали ихъ дружнаго натиска, бросились назадъ и произвели смятеніе между своими союзниками. Русскіе потерпѣли совершенное пораженіе, и только немногіе изъ нихъ успѣли достигнуть береговъ Днѣпра; остальные были избиты. Татары ушли назадъ и скрылись за Каспійскимъ моремъ.

Но, 13 лѣтъ спустя, они воротились снова, чтобы завоевать Европу. Огромная татарская орда, въ полмил-

ліона человѣкъ, покинула Среднюю Азію и со своими женами, дѣтьми, кибитками и стадами перешла рѣку Уралъ. (Татары переправлялись черезъ большія рѣки на кожаныхъ мѣшкахъ, набитыхъ соломою, которые привязывали къ хвостамъ лошадей). Этой ордой начальствовалъ внукъ Чингисъ-Хана, Батый. Онъ разгромилъ царство Камскихъ Болгаръ, потомъ переступилъ Волгу, прошелъ густые мордовскіе лѣса и напалъ на Русскія земли (1237). И теперь, *въ виду такой страшной опасности, Русскіе князья не оставляли своей взаимной вражды и не соединялись вмѣстѣ.* Они начали защищаться отдѣльно; но, несмотря на свое мужество, не могли остановить нашествія завоевателей и погибали въ неравной борьбѣ.

Первою жертвою татарскаго нашествія была Рязанская земля. Когда Батый потребовалъ у князей десятой части ихъ имѣнія, рязанскіе князья, какъ разсказываютъ лѣтописи, дали благородный отвѣтъ: „Если мы не останемся въ живыхъ, то все будетъ ваше“. Тщетно они посылали звать другихъ русскихъ князей; никто къ нимъ не пришелъ на помощь. Послѣ отчаянной обороны Рязань была взята Татарами и разорена. Есть одно преданіе, которое краснорѣчиво разсказываетъ подвиги рязанскаго витязя Евпатія Коловрата. Коловратъ находился въ отсутствіи, когда Татары напали на Рязань; онъ спѣшитъ на помощь родному городу, видитъ его развалины и воспламеняется жаждою мести. Собравъ небольшую дружину, онъ ударилъ на задніе непріятельскіе отряды, побѣдилъ въ единоборствѣ татарскаго богатыря Таврула и, наконецъ, подавленный многолюдствомъ, погибъ со всѣми товарищами. Батый и его воины удивляются необыкновенному мужеству рязанскаго витязя. (Подобными разсказами народъ обыкновенно утѣшаетъ себя въ прошлыхъ бѣдствіяхъ и неудачахъ). Путь, по которому проходили татарскія полчища, подвергался послѣ нихъ запустѣнію, потому

что встрѣчавшіеся имъ города и села безъ пощады предавались огню и грабежу; а жители, которые не успѣли спастись въ лѣса, были избиты или уведены въ неволю. Даже спустя полтораста лѣтъ послѣ нашествія Батыя путешественники разсказывали, что, плывя по верхнему теченію Дона, на холмистыхъ берегахъ его они видѣли только развалины и печальную пустыню тамъ, гдѣ прежде стояли красивые города и тѣснились живописныя селенія.

Послѣ Рязанской области Татары напали на Суздальскую и обступили ея столицу Владиміръ. Великій князь владимірскій *Юрій II* (сынъ Всеволода III) удалился въ то время далѣе на сѣверо-западъ, чтобы собрать войско противъ Татаръ. Когда варвары взяли городъ приступомъ, супруга великаго князя вмѣстѣ со своимъ семействомъ, а также епископъ, многіе бояре и граждане заперлись въ соборномъ храмѣ Успенскомъ (построенномъ Боголюбскимъ). Татары сломали двери, избили гражданъ и бросились расхищать церковныя сокровища; княжеское семейство скрылось въ особой палатѣ въ верху храма (откуда въ обыкновенное время княгиня и княжны слушали церковную службу). Не найдя потаеннаго входа въ ту палату, варвары обложили стѣны храма лѣсомъ и зажгли; такимъ образомъ княжеское семейство погибло въ пламени. Великій князь встрѣтилъ Татаръ на берегахъ рѣчки Сити, впадающей въ Мологу, и здѣсь палъ во время боя. Изъ Суздальской земли Татары вступили въ Новгородскую; но тутъ они нашли непроходимыя болота и дебри и повернули на югъ.

Несмѣтная сила Батыя подступила къ Кіеву и облегла его съ разныхъ сторонъ. Лѣтописецъ говоритъ, что граждане не могли слышать другъ друга отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанія коней въ непріятельскомъ лагерѣ. Татары сдѣлали приступъ и, несмотря на храбрую оборону, къ вечеру вломились въ городъ. Кіевляне ночью

укрѣпились около Десятинной церкви (построенной св. Владиміромъ); на слѣдующій день былъ уничтоженъ и этотъ послѣдній оплотъ. Величественный Кіевъ, „мать русскихъ городовъ“ превратился въ груду развалинъ (1240 г.). Южная Русь подверглась еще большему опустошенію, чѣмъ сѣверная, потому что здѣсь степная природа представляла болѣе простора татарскимъ полчищамъ, чѣмъ лѣсная, болотистая природа сѣвера. Погромивъ потомъ часть Польши и Венгріи, Батый воротился назадъ и расположилъ свой главный станъ на берегу нижней Волги. Здѣсь онъ построилъ себѣ столицу городъ Сарай; а подвластныя ему орды начали кочевать на широкихъ степныхъ пространствахъ отъ Урала до устьевъ Дуная. Это новое татарское царство стало называться *Золотою* или *Кипчакскою Ордою*,

Монгольское иго. По требованію Батыя русскіе князья явились въ орду для изъявленія ему покорности, и здѣсь должны были подвергаться разнымъ униженіямъ: падать на колѣни, кланяться идоламъ и пр. Первый изъ князей подалъ примѣръ раболѣпія братъ и преемникъ Юрія II, *Ярославъ Всеволодовичъ*, и Батый сказалъ ему: „Будь ты старшій надъ всѣми князьями русскими“. За нимъ послѣдовали въ орду и другіе князья. Одинъ изъ нихъ, Михаилъ Черниговскій, скончался тамъ смертью христіанскаго мученика. Передъ ханскою ставкою горѣли священные огни (Татары были тогда огнепоклонники); всѣхъ иноземцевъ, пріѣзжавшихъ къ хану, жрецы татарскіе проводили между этими огнями и заставляли ихъ кланяться идоламъ. Когда то же самое велѣли сдѣлать Михаилу Черниговскому, онъ и его бояринъ Ѳеодоръ ни за что не хотѣли исполнять языческихъ обрядовъ и, по приказанію хана, были преданы казни.

Батый наложилъ на всю Россію тяжелую, поголовную

дань. Это было для нея самое бѣдственное время: города лежали въ развалинахъ; татарскіе чиновники или баскаки, приходившіе съ многочисленными отрядами для сбора дани, грабили и опустошали то, что осталось отъ Батыева нашествія, и уводили въ неволю множество людей. *Къ счастію, Татары не поселились сами внутри Россіи;* они оставили въ покоѣ власть русскихъ князей и христіанскую религію. Такимъ образомъ Русскимъ открывалась надежда со временемъ свергнуть иго и возвратить потерянную независимость. Князья возобновляли города и собирали жителей, разсѣянныхъ по лѣсамъ. Но страшныя бѣдствія народа не прекратили княжескихъ споровъ; вскорѣ настали опять междоусобія за удѣлы и за великое княженіе Владимірское, и князья призывали теперь на помощь Татаръ, какъ прежде Половцевъ.

Въ эту печальную эпоху два князя прославились своими талантами и своею полезною дѣятельностью; а побѣдами надъ внѣшними врагами они оживили упавшій духъ народа. Это были Александръ Ярославичъ Невскій въ Сѣверной Россіи и Даніилъ Романовичъ Галицкій — въ Южной.

Александръ Невскій. Александръ, сынъ Ярослава Всеволодовича, былъ Новгородскимъ княземъ въ то время, когда Батый опустошалъ Сѣверную Русь. Новгородцы не подверглись татарскому разоренію, потому что Батый повернулъ на югъ; но у нихъ были другіе враги, Шведы и Нѣмцы. Шведы старались овладѣть берегами Финскаго залива и распространить католичество между туземными Финскими племенами. Такъ какъ Новгородцы владѣли отчасти этими племенами и противодѣйствовали Шведамъ, то король шведскій собралъ сильное ополченіе и послалъ его подъ начальствомъ Биргера въ устье Невы, чтобы утвердить здѣсь свое владычество. Александръ Ярosла-

вичъ со своей немногочисленною, но храброю дружиною ударилъ на Шведовъ и нанесъ имъ такое пораженіе, что Биргеръ поспѣшилъ удалиться съ остатками своего ополченія (1240). Эта побѣда доставила Александру названіе *Невскаго*. Народное преданіе украсило Невскую побѣду слѣдующею легендою: въ день битвы, на восходѣ солнца, Пелгуй, начальникъ береговой стражи на Финскомъ заливѣ, услышалъ шумъ на морѣ. Онъ посмотрѣлъ въ ту сторону и увидалъ судно, идущее на веслахъ; гребцы сидѣли покрытые мглою, а посреди стояли два лучезарные мужа, похожіе на изображеніе свв. Бориса и Глѣба; одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „Братъ Глѣбъ, вели грести: поможемъ сроднику нашему Александру“.

Около того же времени на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря утвердили свое господство Нѣмецкіе рыцари. Въ концѣ XII вѣка они прибыли въ устье Западной Двины, въ Ливоніи, построили здѣсь городъ Ригу и начали силою оружія обращать туземныхъ язычниковъ въ католическую религію. Эти нѣмецкіе пришельцы составили духовно-рыцарскій *Орденъ св. креста* или *Меченосцевъ* (парадною одеждою у нихъ былъ бѣлый плащъ съ краснымъ мечомъ и крестомъ). Многіе храбрые люди, желавшіе спасти свою душу благочестивыми подвигами, постоянно приходили изъ Германіи и другихъ европейскихъ земель на помощь къ Ливонскимъ рыцарямъ: обращеніе язычниковъ въ христіанство, хотя бы насильственнымъ образомъ, считалось тогда дѣломъ самымъ благочестивымъ. Въ томъ краю жили бѣдныя финскія и литовскія племена: Эсты, Ливы и Куры (отъ которыхъ и произошли названія Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи). Плохо вооруженные туземцы защищались отчаянно, но не могли долго противиться мужественнымъ рыцарямъ, съ ногъ до головы закованнымъ въ желѣзо; а Русскіе, которые прежде собирали здѣсь дань и имѣли нѣсколько городовъ, слабо

дѣйствовали противъ пришельцевъ, и потеряли свои владѣнія. Вскорѣ Нѣмцы начали тѣснить уже самый Новгородъ; а во время Батыева нашествія овладѣли Псковомъ. Александръ Невскій и тутъ явился спасителемъ. Онъ прогналъ Нѣмцевъ изъ Пскова и потомъ сразился съ ними на льду Псковскаго озера, почему это сраженіе названо „Ледовымъ побоищемъ“. Рыцари острою боевою колонною (которую Русскіе называли „свиньею“) врѣзались въ средину русскаго войска; но Александръ ударилъ на нее сбоку и разбилъ Нѣмцевъ на голову (1242).

Слава Невскаго героя дошла до слуха Батыя, и онъ потребовалъ его въ Орду. „Богъ покорилъ мнѣ многіе народы,—велѣлъ сказать Батый—ты ли одинъ не захочешь покориться моей державѣ?“ Умный Александръ ясно видѣлъ, что опустошенная и раздѣленная Россія была еще не въ силахъ бороться противъ монгольскаго ига; поэтому онъ исполнилъ волю хана и изъявилъ ему покорность. Ханъ принялъ его ласково и выразилъ удивленіе его разуму и величавой наружности. Вступивъ на великокняжескій Владимірскій столъ, онъ заботился о согласіи между удѣльными князьями и о внутреннемъ спокойствіи Россіи; а частными путешествіями въ Орду, подарками хану и его главнымъ совѣтникамъ онъ отклонялъ отъ Россіи нашествія татарскихъ полчищъ. Послѣ одного изъ такихъ путешествій въ Орду Александръ на возвратномъ пути захворалъ и скончался (1263 г.). Передъ смертью, по обычаю набожныхъ князей, онъ постригся въ монахи. Когда вѣсть объ его кончинѣ пришла во Владиміръ, митрополитъ, совершавшій въ то время богослуженіе, обратился къ народу со словами: „Чада, моя милая, знайте, что закатилось солнце земли Русской!“ Народъ принялъ эту вѣсть со слезами и рыданіями. Жители Владиміра, вмѣстѣ съ митрополитомъ и духовенствомъ, встрѣтили тѣло Александра за нѣсколько верстъ отъ города и съ великимъ

плачемъ проводили его въ монастырскій Рождественскій храмъ Богородицы.

Современникъ Александра Невскаго, Даніилъ Романовичъ, княжилъ въ Галиціи. По окончаніи Батыева нашествія, Даніилъ усердно принялся возобновлять города и собирать вокругъ себя жителей со всей южной Руси. Благодаря его умному управленію и богатой южной природѣ, Галицкое княжество скоро опять достигло цвѣтущаго состоянія; оживились торговля и промышленность. Даніилъ долго не хотѣлъ ѣхать въ Орду; но, наконецъ, явился въ кочевье Батыя. „Пьешь ли ты наше питье кумысъ?“ — спросилъ его ханъ.—„До сихъ поръ не пилъ, а теперь, если велишь, выпью“. Ханъ похвалилъ его за покорность и прислалъ въ его палатку мѣхъ съ виномъ, говоря: „Вы не привыкли къ нашему молоку“. Даніилу, однако, несносно показалось становиться на колѣни передъ варваромъ и называться его холопомъ. Онъ задумалъ свергнуть татарское иго, началъ укрѣплять города и собирать войско. Наконецъ, заключивъ союзъ съ королями Венгерскимъ и Польскимъ, храбрый Даніилъ прогналъ баскаковъ и отказался платить дань. Но явился татарскій воевода (Бурундай) съ многочисленными полками, а союзники Даніила не подавали никакой помощи, и Галицкій князь долженъ былъ опять покориться хану. Зато Даніилъ, подобно Александру Невскому, прославился побѣдами надъ западными врагами Руси, именно надъ Ятвягами и Литвою.

Великіе князья Литовскіе. *Литва* обитала въ лѣсистой, болотистой странѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Нѣмана. Это былъ народъ бѣдный, но смѣлый и воинственный, который своими набѣгами издавна тревожилъ сосѣднюю Русь и Польшу. *Набѣги Литвы не были опасны, пока она раздѣлялась на мелкія владѣнія и управлялась разными князьями.* Но въ то время, когда орденъ Меченосцевъ утвер-

дился на восточномъ берегу Балтійскаго моря, на южномъ берегу его, при устьяхъ Вислы, возникъ другой орденъ Нѣмецкихъ рыцарей, *Тевтонскій*. Тевтоны покорили Пруссовъ, единоплеменниковъ Литовцамъ, и также насильно обращали ихъ въ католичество. Тогда Литва, угрожаемая съ одной стороны Тевтонами, съ другой Меченосцами, начала собираться въ одно государство для защиты своей старой вѣры и независимости. Одинъ изъ литовскихъ князей, Миндовгъ, человѣкъ храбрый и очень хитрый, соединилъ подъ своею властью почти всю Литву. Послѣ Батыева нашествія онъ напалъ на русскія земли и покорилъ большую часть сосѣдней Полоцкой или Кривской области (нынѣ Бѣлоруссія). Но дальнѣйшія его завоеванія были прекращены съ одной стороны Александромъ Невскимъ, съ другой—Даніиломъ Галицкимъ.

По смерти Даніила Романовича (1264 г.), Галиція, раздѣленная между его наслѣдниками, все болѣе и болѣе ослабѣвала; *когда же прекратилась его династія, эта область присоединена была къ Польшѣ*. А въ Литвѣ въ началѣ XIV вѣка воцарился знаменитый *Гедиминъ*, который былъ настоящимъ основателемъ Литовскаго могущества. Онъ подчинилъ своей власти землю Волынскую и сталъ называться „Великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ“. Столицею своего княжества онъ сдѣлалъ городъ Вильну. Объ основаніи ея сохранилось слѣдующее преданіе. Однажды Гедиминъ охотился на берегахъ рѣки Виліи; его застигла ночь, и онъ легъ спать на высокомъ холмѣ. Во снѣ ему привидѣлся огромный желѣзный волкъ, который испускалъ страшный вой: казалось, что внутри его сидѣло болѣе сотни другихъ воющихъ волковъ. Князь отъ испуга проснулся. Онъ разсказалъ свой сонъ спутникамъ. Одинъ жрецъ истолковалъ его такимъ образомъ: желѣзный волкъ означаетъ крѣпкій городъ, а волки внутри его—многочисленныхъ жителей. Гедиминъ дѣйствительно построилъ

на томъ холмѣ городъ, который отъ имени рѣки былъ названъ Вильною. (А жрецъ за свой совѣтъ или „раду“ построить Вильну будто получилъ прозваніе Радивила и былъ родоначальникомъ этой знаменитой литовской фамиліи. Гедиминъ умеръ въ 1340 г.).

При сыновьяхъ Гедимина, *Ольгердѣ* и *Кейстутѣ*, могущество Литвы увеличилось еще болѣе. Эти два брата жили между собою въ большой дружбѣ и заодно дѣйствовали противъ сосѣднихъ народовъ. Ольгердъ, какъ старшій, присвоилъ себѣ титулъ великаго князя и взялъ на свою долю восточную часть Литвы съ главнымъ городомъ Вильною; завоеваніемъ Черниговской области онъ докончилъ покореніе Южной Россіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ избавилась отъ тяжкаго Татарскаго ига. Кейстутъ получилъ западную часть великаго княжества и утвердилъ свою резиденцію въ городѣ Трокахъ. Этотъ храбрый князь преимущественно прославился своими подвигами противъ Тевтонскихъ или Прусскихъ рыцарей, которые тѣснили Литву съ запада. Преданіе разсказываетъ, что Кейстутъ въ молодости, возвращаясь однажды изъ похода въ Пруссію, остановился въ жмудскомъ мѣстечкѣ Полонга, на песчаномъ берегу Балтійскаго моря. (Жмудью называется сѣверная часть Литвы). Здѣсь былъ храмъ языческой богини Праурimы, на алтарѣ которой горѣлъ постоянный огонь; его поддерживали жрицы, давшія обѣтъ всегда оставаться дѣвами. Въ числѣ этихъ жрицъ находилась красавица Бирута, дочь одного знатнаго жмудина. Кейстутъ увидѣлъ ее и просилъ себѣ въ супруги; но она не хотѣла нарушить обѣтъ; тогда князь увезъ ее насильно въ свой Трокскій замокъ и женился. Отъ этого брака родился знаменитый *Витовтъ*. О Кейстутѣ разсказываютъ еще слѣдующее. Однажды онъ и братъ его Ольгердъ охотились съ небольшою дружиною и неожиданно встрѣтились съ войскомъ Прусскихъ рыцарей, которые вторглись въ Литву.

Произошла битва, и Кейстутъ попался въ плѣнъ. Рыцари такъ были обрадованы этимъ событіемъ, что во всѣхъ своихъ храмахъ велѣли служить благодарственные молебны. Плѣнника посадили подъ крѣпкую стражу. Но молодой слуга, приносившій ему пищу, былъ родомъ Литвинъ, и онъ помогъ Кейстуту убѣжать изъ заключенія.

Сынъ и наслѣдникъ Ольгерда, *Ягелло* или *Ягайло*, помимо своихъ братьевъ, завладѣлъ почти всѣмъ великимъ княжествомъ Литовскимъ. *Онъ принялъ католическую вѣру, женился на польской королевѣ, юной прекрасной Ядвигѣ, и вмѣстѣ съ ея рукой получилъ польскую корону* (1386 года). Тогда и весь Литовскій народъ былъ обращенъ имъ въ католичество; между тѣмъ какъ большая часть в. княжества Литовскаго состояла изъ русскихъ областей, исповѣдовавшихъ греческую религію, которая начала уже распространяться въ самой Литвѣ, и самъ Ягайло былъ воспитанъ въ православіи.

Но вскорѣ Ягайло лишился Литовскаго княженія. Онъ во время одного междоусобія захватилъ въ плѣнъ своего двоюроднаго брата Витовта и содержалъ его подъ стражею. Такъ какъ супругѣ Витовта дозволено было посѣщать его, то однажды онъ переодѣлся въ платье ея служанки, вышелъ изъ темницы и убѣжалъ къ сосѣднимъ Тевтонскимъ рыцарямъ. Потомъ, съ помощью этихъ рыцарей, Витовтъ отнялъ у брата великое княжество Литовское. Онъ былъ князь очень воинственный, и увеличилъ свои владѣнія цѣлою Смоленскою областью. Литва никогда не достигала такого могущества и величія, какъ при Витовтѣ. Только неудачное предпріятіе противъ Золотой Орды нѣсколько унизило его гордость. Объ этомъ предпріятіи разсказываютъ слѣдующее. Ханъ Тохтамышъ былъ изгнанъ изъ Золотой Орды своимъ соперникомъ Тимуромъ и просилъ помощи у великаго князя Литовскаго, обѣщая вознаградить его уступкою многихъ земель. Витовтъ со-

гласился и съ отборнымъ войскомъ пошелъ на Тимура. На берегахъ Ворсклы они встрѣтились: „За что ты вооружился противъ меня?—послалъ спросить Тимуръ.—Вѣдь я не нападалъ на твои земли".—„Богъ далъ мнѣ господство надъ свѣтомъ,—отвѣтилъ Витовтъ—будь моимъ сыномъ и данникомъ, иначе будешь моимъ рабомъ". Ханъ смиренно просилъ сроку подумать. Но это была хитрость. Онъ дождался, пока на помощь къ нему пришли новыя войска съ старымъ и опытнымъ полководцемъ Эдигеемъ. Тогда ханъ перемѣнилъ тонъ; Витовтъ вступилъ въ битву и потерпѣлъ совершенное пораженіе (1399). Однако, вскорѣ онъ оправился отъ этого разгрома и опять сдѣлался грозенъ для своихъ сосѣдей.

Послѣ Витовта великое княжество Литовское постепенно соединилось съ Польшей въ одно обширное государство, въ составъ котораго вошла и вся Юго-западная Россія.

Между тѣмъ сѣверо-восточные русскіе удѣлы соединились въ одно цѣлое подъ владычествомъ Москвы. Такимъ образомъ удѣльный порядокъ переходилъ въ единодержавный.

V. ВОЗВЫШЕНІЕ МОСКВЫ.

Основаніе Москвы.—Иванъ Калита и вражда съ Тверью.—Димитрій Донской.—Св. Сергій.—Куликовская побѣда.—Нашествіе Тохтамыша.—Василій I.—Тамерланъ.—Василій II Темный и Димитрій Шемяка.—Служилые Татары.

Основаніе Москвы. Иванъ Калита. Городъ Москва былъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ на лѣсистыхъ, болотистыхъ берегахъ рѣки Москвы. (Она въ первый разъ встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1147 г.) Преданіе разсказываетъ, что тутъ были села боярина Кучки, и что Юрій

казнилъ боярина за какую-то вину, а села его взялъ себѣ. Князю понравилось это мѣсто, и онъ построилъ городокъ на одномъ изъ холмовъ, именно на Боровицкомъ, который лежитъ при впаденіи рѣчки Неглинной въ рѣку Москву (т.-е. тамъ, гдѣ находится Кремль. На вершинѣ этого холма красуются теперь зданія царскаго дворца, посреди которыхъ стоитъ небольшой храмъ *Спаса на Бору;* послѣдній напоминаетъ своимъ именемъ о томъ, что это мѣсто нѣкогда было покрыто густымъ боромъ). Лѣтъ сто спустя послѣ Юрія Долгорукаго, Москва досталась въ удѣлъ младшему сыну Александра Невскаго Даніилу *), и съ тѣхъ поръ начинается постепенное возвышеніе этого дотолѣ незначительнаго города.

Въ княженіе Даніилова сына, знаменитаго *Ивана Калиты*, Москва является уже столицею сильнаго княжества. Іоаннъ Калита былъ князь очень хитрый и дѣятельный; бережливостью и расчетомъ онъ наполнилъ свою казну и сдѣлался богаче другихъ князей (на что указываетъ и самое прозваніе его Калита, т.-е. мѣшокъ съ деньгами). Въ то время князья Тверскіе спорили съ Московскими за титулъ великаго князя Владимірскаго. Соперникомъ Ивана

---

*) Вотъ потомство великихъ князей и царей Московскихъ:

Александръ Невскій
Даніилъ Московскій
Иванъ Калита.
Симеонъ Гордый. Иванъ II.
Дмитрій Донской.
Василій I. Юрій.
Димитрій Шемяка.

Василій I.
Василій II Темный.
Иванъ III.
Василій III.
Иванъ IV Грозный.
Ѳеодоръ.

Калиты былъ князь Тверской Александръ Михайловичъ, который успѣлъ получить отъ хана Узбека грамоту на великое княженіе Владимірское. Калита началъ часто ѣздить въ Золотую Орду, исправно отвозилъ хану дань, щедро одѣлялъ подарками приближенныхъ хана и склонилъ ихъ на свою сторону. Между тѣмъ пылкій и неосторожный Александръ Тверской однажды въ своей столицѣ позволилъ Тверитянамъ напасть на татарскаго баскака и сжечь его со всею свитою. Раздраженный этимъ поступкомъ, Узбекъ далъ Калитѣ многочисленное войско и послалъ его опустошить Тверское княжество. Иванъ Калита получилъ давно желанный титулъ великаго князя Владимірскаго (1328). Но онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока его стараніями Александръ не былъ вызванъ въ Орду и не казненъ по повелѣнію хана.

Съ того времени тщетно другіе князья (Тверскіе и Нижегородскіе) хотѣли оспаривать великокняжеское достоинство у преемниковъ Ивана Калиты и ѣздили тягаться съ ними въ Золотую Орду; они не могли давать такихъ богатыхъ подарковъ, какъ Московскіе князья, и потому проигрывали тяжбу. Послѣдніе, нося титулъ великихъ князей Владимірскихъ, остались жить въ Москвѣ, и такимъ образомъ она дѣлается столицею Сѣверо-восточной Россіи. Кромѣ того, Москва сдѣлалась столицею Россіи и въ церковномъ отношеніи, что также много способствовало возвышенію ея надъ всѣми другими городами. Когда Южная Россія была разорена Татарами, митрополиты уѣхали изъ Кіева и стали жить во Владимірѣ на Клязьмѣ; а отсюда въ княженіе Калиты митрополитъ св. Петръ (родомъ Волынецъ) переѣхалъ уже въ Москву. По желанію этого митрополита, Иванъ Калита построилъ въ Москвѣ каменный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы; а митрополитъ Петръ предсказалъ великому князю, что родъ его возвеличится надъ всѣми другими родами княжескими

и что городъ Москва будетъ славнѣе всѣхъ городовъ Русскихъ.

Димитрій Донской и Куликовская битва. Послѣ Ивана Калиты (1340) въ Москвѣ княжили одни за другимъ его сыновья: сначала *Симеонъ Гордый*, при которомъ была страшная моровая язва или такъ-наз. Черная Смерть, а потомъ *Иванъ II*. Затѣмъ вступилъ на престолъ знаменитый внукъ Калиты Димитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389). Онъ остался еще въ дѣтскихъ лѣтахъ послѣ своего отца (Ивана II) и первое время княжилъ подъ руководствомъ митрополита св. Алексѣя (происходившаго изъ черниговскихъ бояръ и бывшаго крестникомъ Ивана Калиты). Почти все свое княженіе Димитрій провелъ въ упорной борьбѣ съ внѣшними врагами. Изъ Русскихъ князей соперниками его были: Михаилъ Александровичъ Тверской (сынъ Александра ,казненнаго въ Ордѣ) и воинственный, суровый Олегъ Рязанскій. Оба они были побѣждены Москвою. Но главную свою славу Димитрій пріобрѣлъ борьбою съ Татарами.

Ханы Золотой Орды ласкали Московскихъ князей, какъ своихъ покорныхъ и богатыхъ данниковъ, и охотно помогали имъ распространять владѣнія на счетъ другихъ удѣловъ. Такимъ образомъ, они сами себѣ приготовили опасныхъ враговъ. Мужественный Димитрій, чувствуя свое могущество и видя междоусобія въ самой Золотой Ордѣ, первый изъ Московскихъ князей рѣшился вступить въ открытую борьбу съ варварами и свергнуть постыдное иго. Онъ пересталъ оказывать покорность хану и велѣлъ истреблять монгольскіе отряды, приходившіе грабить пограничныя русскія области. Въ Ордѣ въ то время воцарился Мамай. Онъ собралъ огромное полчище и двинулся по степямъ Волжскимъ и Донскимъ съ намѣреніемъ жестоко наказать Московское княжество. Димитрій съ своей сто-

роны вооружилъ сильное войско; подъ его знаменами собрались мелкіе удѣльные князь Сѣверной Руси (Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе и др.).

По обычаю набожныхъ русскихъ князей, Димитрій передъ началомъ похода посѣщалъ монастыри и храмы, совершалъ молебствія, раздавалъ милостыню. Незадолго до того времени одинъ подвижникъ, по имени Сергій, сынъ ростовскаго боярина, поселился въ глухомъ лѣсу въ 60 верстахъ отъ Москвы. Сначала онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, терпя во всемъ нужду и находясь въ сосѣдствѣ съ волками и медвѣдями. (Говорятъ, онъ даже пріучилъ къ себѣ одного медвѣдя, съ которымъ дѣлилъ свой послѣдній кусокъ хлѣба). Но скоро слава о его святой жизни распространилась, и къ нему стали собираться иноки; они срубили кельи и построили монастырь. Сергій подавалъ братіи примѣръ непрерывныхъ трудовъ; онъ самъ рубилъ дрова, мололъ муку, пекъ хлѣбы, шилъ одежду, а по ночамъ молился. По просьбѣ братіи, онъ согласился быть первымъ игуменомъ этого монастыря, освященнаго во имя Св. Троицы. Митрополитъ Алексѣй желалъ, чтобы послѣ него Сергій былъ сдѣланъ митрополитомъ; но скромный игуменъ отказался отъ этой высокой чести. Готовясь итти на Мамая, великій князь съ боярами посѣтилъ Троицкій монастырь, чтобы испросить у Сергія благословеніе; онъ отслушалъ здѣсь литургію и раздѣлилъ съ братіей монастырскую трапезу. Святой игуменъ благословилъ Димитрія на великое предпріятіе и, говорятъ, предрекъ ему побѣду; при этомъ далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, изъ которыхъ первый былъ прежде брянскимъ бояриномъ, и оба они до своего постриженія отличались военными доблестями.

Димитрій назначилъ всѣмъ полкамъ собираться у Коломны и здѣсь произвелъ смотръ войску. Насчитали болѣе 150.000 воиновъ; это была такая великая рать, ка-

кой прежде не видывали на Руси. Когда собрались всѣ московскіе полки, великій князь перешелъ Оку и вступилъ въ землю Рязанскую. Олегъ Рязанскій, около того времени бывшій въ союзѣ съ Димитріемъ, отступился отъ него изъ боязни татарскаго погрома, и обѣщалъ Мамаю помогать противъ Москвитянъ; впрочемъ онъ обманулъ и Татаръ, и не соединился ни съ той, ни съ другой стороной. Когда русская рать приблизилась къ Дону, Димитрій началъ разсуждать съ князьями и боярами: тутъ ли ожидать непріятеля или перейти за Донъ? Мнѣнія были несогласны. Великій князь склонился на сторону тѣхъ, которые совѣтовали немедленно перейти рѣку и сразиться съ Татарами, прежде нежели подоспѣетъ князь литовскій Ягайло; послѣдній заключилъ союзъ съ Мамаемъ и уже шелъ къ нему на помощь противъ Москвитянъ. Русскіе переправились черезъ Донъ и стали при устьѣ рѣки Непрядвы, на полѣ Куликовомъ (Тульской губ., Епифанскаго уѣзда).

Преданіе разсказываетъ, что въ ночь передъ битвою Димитрій выѣхалъ въ открытое поле съ бояриномъ Волынскимъ, который былъ искусенъ въ гаданіи. Они начали прислушиваться: со стороны татарской рати до нихъ доносились шумъ и завываніе волковъ, а на другой сторонѣ была тишина великая. Бояринъ объявилъ, что это добрая примѣта, и что великій князь съ Божіей помощью одолѣетъ Татаръ. На слѣдующее утро, 8 сентября 1380 года, произошла знаменитая Куликовская битва. Димитрій устроилъ полки, снялъ съ себя великокняжескую одежду, облекъ въ нее своего любимаго боярина Бренка и велѣлъ ему стать подъ своимъ знаменемъ; а самъ отправился въ передніе ряды сражаться наравнѣ съ простыми воинами. Передъ началомъ битвы изъ татарскаго войска выѣхалъ огромный богатырь и вызывалъ противъ себя соперника. Навстрѣчу ему изъ русскаго войска выступилъ инокъ

Пересвѣтъ; они ударили другъ на друга, и оба мертвые упали на землю; затѣмъ началось общее сраженіе. Нѣсколько часовъ обѣ рати бились съ равнымъ успѣхомъ. Татары, болѣе многочисленные, наконецъ, начали тѣснить Русскихъ; но предусмотрительный Димитрій Іоанновичъ заранѣе скрылъ въ лѣсу значительный отрядъ подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Владиміра Храбраго и боярина Димитрія Волынскаго. Увидавъ, что настало время дѣйствовать, они вышли изъ засады, и съ свѣжими силами ударили на непріятелей. Татары не устояли и обратились въ бѣгство. Мамай съ пятью знатнѣйшими князьями съ высокаго холма смотрѣлъ на битву; увидавъ общее бѣгство своихъ, онъ послѣдовалъ за ними. Русскіе гнали ихъ на большомъ разстояніи; побѣдителямъ достался весь непріятельскій станъ со множествомъ коней и верблюдовъ, навьюченныхъ разными драгоцѣнностями. Владиміръ велѣлъ трубить въ трубы, и воеводы начали собирать свои побѣдоносные полки; но тутъ замѣтили, что великаго князя не было; бросились его искать и нашли Димитрія, безъ чувствъ лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Шлемъ и латы его были изсѣчены и покрыты непріятельскою кровью. Скоро великій князь очнулся и, окруженный воеводами, объѣхалъ поле битвы, на которомъ пало нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ и еще болѣе Монголовъ. Въ числѣ убитыхъ былъ и боринъ Бренкъ, котораго непріятели приняли за великаго князя. (На этомъ полѣ, въ воспоминаніе знаменитой битвы, поставлена чугунная колонна).

Куликовская битва показала Русскимъ, что они легко могутъ побѣждать Татаръ, если будутъ единодушны, но она не избавила окончательно Россію отъ ига. Въ тѣ времена еще не было постояннаго войска, за исключеніемъ небольшой дружины, окружавшей князя и никогда не покидавшей оружія. Ратники, бившіеся на

Куликовомъ полѣ, разошлись по домамъ и воротились къ мирнымъ занятіямъ. Прошло два года. Вдругъ новый ханъ Золотой Орды, Тохтамышъ, неожиданно вторгнулся въ Россію и подступилъ прямо къ столицѣ, между тѣмъ какъ великій князь удалился на сѣверъ собирать войско. Татары сдѣлали приступъ; но граждане обливали ихъ кипящею водою, били камнями и толстыми бревнами. Видя, что нельзя взять приступомъ Москву, обнесенную крѣпкими стѣнами, ханъ употребилъ коварство; онъ обѣщалъ немедленно уйти, если Москвитяне вынесутъ ему дары и позволятъ осмотрѣть достопамятности города. Жители согласились; но едва они вышли съ дарами, какъ Татары внезапно ворвались въ городъ, предали его грабежу и пламени. Димитрій принужденъ былъ снова платить дань, чтобы на будущее время избавить свои земли отъ подобнаго разоренія.

Василій I и Василій II Темный. Сынъ Димитрія Донского *Василій I* (1389—1425) сдѣлалъ важное пріобрѣтеніе: тотъ же самый ханъ Тохтамышъ помогъ ему присоединить къ Москвѣ Нижегородское княжество. Въ княженіе Василія Россіи угрожала страшная опасность отъ новаго монгольскаго завоевателя, Тамерлана. (Разсказываютъ, будто онъ былъ сыномъ одного ничтожнаго князька, наслѣдовалъ отъ отца только тощаго коня и дряхлаго верблюда, и что подвиги свои онъ началъ, предводительствуя шайкою разбойниковъ). Онъ былъ хромъ, и наши лѣтописи называютъ его Желѣзный Хромецъ. Владѣтель Золотой Орды Тохтамышъ не хотѣлъ покориться Тамерлану. Послѣдній перешелъ Кавказскія горы, поразилъ Тохтамыша и, преслѣдуя его, вступилъ въ юго-восточные предѣлы Россіи или, собственно, въ Рязанское княжество. Русскіе пришли въ ужасъ и думали, что настали опять времена Батыя. Василій Дмитріевичъ вывелъ свои полки, и на

берегахъ Оки, около Коломны, ожидалъ Татаръ. Но Желѣзный Хромецъ вдругъ остановился и съ бѣреговъ Дона повернулъ назадъ. Суровая сѣверная природа, осеннія непогоды и бѣдность встрѣчавшихся жителей не понравились Монголамъ, искавшимъ богатой добычи. Объ отступленіи Тамерлана лѣтописи разсказываютъ слѣдующее преданіе. Однажды ханъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и ему привидѣлась лучезарная жена, окруженная тьмами молніеносныхъ воиновъ, которые грозно устремились на него; ханъ проснулся въ испугѣ и велѣлъ войскамъ итти назадъ. Въ это время изъ Владиміра привезли въ Москву икону Богородицы, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою и богато оправленную еще Андреемъ Боголюбскимъ. Набожные Москвитяне на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили икону, построили Срѣтенскій монастырь въ память избавленія своего отъ Тамерлана.

Для Москвы тогда были очень трудныя времена. Уничтожая удѣлы, соединяя Россію въ одно цѣлое государство, Москва должна была въ то же время бороться съ сильными внѣшними врагами: на югѣ-востокѣ съ Татарами, на западѣ—съ Литвою. Въ Литвѣ княжилъ грозный Витовтъ. Покоривъ Смоленскъ, онъ хотѣлъ завоевать и Псковскую область. Василій (женатый на дочерѣ Витовта Софьѣ) три раза выступалъ въ походъ противъ своего безпокойнаго тестя и заставилъ его отказаться отъ новыхъ завоеваній.

Въ Московскомъ княжествѣ утвердился новый болѣе прочный порядокъ престолонаслѣдія: великіе князья передаютъ престолъ не брату своему, какъ было прежде, а сыну. Но этотъ порядокъ утвердился не вдругъ; братья великаго князя хотятъ наслѣдовать по старому обычаю; отсюда междоусобія. Такой именно случай вышелъ послѣ Василія Дмитріевича. Онъ отказалъ Москву сыну своему *Василію II* или *Темному* (1425—1462), а братъ его Юрій Дмитріевичъ вздумалъ отнять Москву у племянника. Юрія

побуждали къ этому его безпокойные сыновья, Василій Косой и Димитрій Шемяка, которые поссорились съ Васильемъ II на свадьбѣ послѣдняго. Мать Василія Васильевича, гордая Софья Витовтовна, велѣла снять съ Василія Косого дорогой поясъ, который когда-то принадлежалъ Димитрію Донскому и былъ украденъ изъ кладовой великаго князя; Василій Косой и братъ его Димитрій Шемяка немедленно уѣхали съ пира, поклявшись отомстить за такое оскорбленіе. Началась междоусобная война. Юрій вскорѣ умеръ; но сыновья его все-таки не хотѣли уступить великое княжество Василію II. Это междоусобіе продолжалось цѣлыя 20 лѣтъ и ознаменовано разными жестокостями. Василій Васильевичъ взялъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василія Косого и велѣлъ его ослѣпить; но самъ подвергся той же участи. Однажды онъ отправился въ Троицкую лавру, куда со временъ Донского Московскіе князья и бояре часто ѣздили на богомолье; они обогащали монастырскую казну щедрыми вкладами. Воины, посланные Дмитріемъ Шемякою, обманули стражу; они пробрались въ монастырь, скрытые въ саняхъ подъ рогожами, и схватили великаго князя. Шемяка завладѣлъ Москвою и ослѣпилъ Василія II, почему онъ и получилъ прозваніе Темнаго. Однако московскіе бояре и духовенство держали сторону Василія II, и помогли ему снова утвердиться на престолѣ, а Димитрій Шемяка убѣжалъ въ Новгородъ и тамъ былъ отравленъ.

Въ этой междоусобной войнѣ Василію Темному усердно помогали Татары. Надобно замѣтить, что великіе князья Московскіе принимали въ свою службу многихъ татарскихъ мурзъ и царевичей, которые уходили изъ Орды со значительными отрядами. Василій Темный былъ особенно къ нимъ ласковъ и награждалъ ихъ большимъ жалованьемъ; кромѣ того, онъ давалъ имъ земли и даже города, гдѣ они селились и собирали въ свою пользу доходы

съ жителей (напримѣръ въ Касимовѣ). За это царевичи и мурзы во время войны являлись со своими дружинами на помощь великому князю и даже помогали ему противъ своихъ единоплемленниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ принимали крещеніе и вступали въ сословіе московскихъ бояръ. Отъ такихъ крещеныхъ Татаръ произошли многія наши дворянскія фамиліи (потомокъ одного татарскаго мурзы былъ впослѣдствіи московскимъ царемъ, именно Борисъ Годуновъ).

VI. УНИЧТОЖЕНІЕ УДѢЛОВЪ И УКРѢПЛЕНІЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ.

Иванъ III Великій.—Покореніе Новгорода.—Сверженіе ига и сношенія съ З. Европой.—Василій III и уничтоженіе удѣловъ.—Набѣги Крымцевъ.—Соломонія.—Иванъ IV Грозный.—Взятіе Казани и война за Ливонію.—Опричина и эпоха казней.—Ермакъ и покореніе Сибири.

Василію Темному наслѣдовалъ умный сынъ его *Іоаннъ III* (1462—1505). Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ Іоанна было покореніе Великаго Новгорода.

Покореніе Новгорода. Новгородъ въ то время еще славился своею торговлею, богатствами и владѣлъ еще обширными землями; но онъ давно уже находился въ зависимости отъ великихъ князей Московскихъ. Іоаннъ Калита и его преемники отнимали у Новгородцевъ земли и заставляли ихъ платить дань. *Слабость ихъ происходила отъ внутреннихъ раздоровъ и неустройствъ.* Знатные и богатые граждане или бояре захватили въ свои руки всѣ главныя должности (посадниковъ, тысяцкихъ, старостъ и проч.), за которыя они спорили другъ съ другомъ; каждый изъ нихъ имѣлъ у себя приверженцевъ между бѣдными гражданами, которые стояли за него на вѣчѣ, т.-е. въ народномъ собраніи. Вѣча были очень шумныя, и кончались иногда драками. Съ другимъ вѣче-

вымъ городомъ, именно со своимъ младшимъ братомъ Псковомъ, Новгородцы не жили въ согласіи и даже вели съ нимъ войны.

Когда Москва сдѣлалась очень сильна и стала угрожать совершеннымъ покореніемъ Новгорода, граждане вздумали искать помощи въ Литвѣ. Объ этомъ особенно хлопотала знаменитая Марѳа, вдова посадника Борецкаго; при своихъ богатствахъ она легко набрала себѣ многочисленную партію приверженцовъ, и вѣче рѣшило отдаться подъ покровительство польско-литовскаго короля Казиміра IV. Но король былъ католикъ; поэтому духовенство и многіе граждане предпочитали единовѣрнаго Ивана III. Такимъ образомъ Новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, Литовскую и Московскую, и раздоры усилились еще болѣе.

Иванъ III предпринималъ два похода на Новгородъ. Въ первый походъ князь Данiилъ Холмскій, начальникъ передовой Московской рати, встрѣтился съ новгородскимъ коннымъ ополченіемъ на берегахъ рѣки Шелони. Москвитяне переправились черезъ рѣку и съ кликомъ „Москва!“ напали на Новгородцевъ. Послѣдніе кликнули: „Святая Софія и Великій Новгородъ!“ Они были многочисленнѣе и начали одолѣвать; но вдругъ съ тылу бросился на нихъ татарскій отрядъ. Всадники Новгородскіе, большею частію набранные изъ ремесленниковъ и непривычные къ военному дѣлу, разстроились и, наконецъ, обратились въ дикое бѣгство. Послѣ Шелонской побѣды Іоаннъ подступилъ къ самому городу. Между тѣмъ Казиміръ IV не подавалъ никакой помощи. Новгородцы смирились и заплатили Іоанну большую сумму денегъ, 15.000 руб. (что составляло тогда до 80 пудовъ серебра). Спустя шесть лѣтъ, Іоаннъ опять разссорился съ Новгородцами, предпринялъ второй походъ и на этотъ разъ покорилъ ихъ окончательно. Вѣче и посадники были отмѣнены; вѣчевой колоколъ вмѣстѣ съ Марѳою Посадницею отосланъ въ Москву,

въ Новгородѣ и во всѣхъ новгородскихъ областяхъ управленіе было поручено боярамъ великаго князя Московскаго (1478 г.). Паденіе Великаго Новгорода, какъ и другія важныя событія въ древней Россіи, народное воображеніе украсило легендами или разсказами о чудесахъ. Лѣтописцы говорятъ, что разныя знаменія предсказали это паденіе. Напримѣръ, буря сломала крестъ у Софійскаго собора, который былъ первою новгородскою святынею; другою новгородскою святынею былъ монастырь Варлаама Хутынскаго, и здѣсь монастырскіе колокола начали звонить сами собою; а въ одной женской обители струились слезы отъ иконы Богородицы.

Вскорѣ потомъ Іоаннъ безъ всякаго кровопролитія присоединилъ и Тверское княжество, которое нѣкогда соперничало съ Москвою.

Сверженіе ига и сношенія съ Западной Европой. Второе самое замѣчательное событіе послѣ покоренія Новгорода было сверженіе татарскаго ига. Золотая Орда въ то время находилась въ совершенномъ упадкѣ. Отъ нея отдѣлились два большія владѣнія: на среднемъ теченіи Волги образовалось царство *Казанское*, а въ степяхъ Приазовскихъ и въ Крыму царство *Крымское*. Крымскіе ханы изъ рода Гиреевъ находились въ смертельной враждѣ съ ханами Сарайскими, т.-е. владѣтелями Золотой Орды. Этою враждою очень искусно воспользовался Иванъ III. Онъ заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и отказалъ въ дани Ахмату, хану Золотой Орды. Разсказываютъ, что когда въ Москву пріѣхали послы отъ Ахмата съ *басмою*, т.-е. ханскимъ знаменіемъ, Іоаннъ, вмѣсто почестей, которыя князья должны были оказывать этому знаменію, взялъ басму, бросилъ на землю и растопталъ ногами. (Въ чемъ состояло это ханское знаменіе, въ точности неизвѣстно, хотя и называютъ его

болваномъ. Въ Кремлѣ на мѣстѣ татарскаго подворья воздвигли храмъ Николы Гостунскаго). Ахматъ пошелъ на Москву, но на берегахъ Угры многочисленное московское войско загородило ему дорогу. Однако Іоаннъ былъ до того остороженъ, что не рѣшился перейти рѣку и сразиться съ Татарами. Ахматъ также боялся переправиться первый, и, постоявъ нѣсколько времени другъ противъ друга, оба войска разошлись безъ битвы. Говорятъ, будто бы въ то же время московскій отрядъ вмѣстѣ съ Крымцами напалъ на Сарай и въ отсутствіе хана разгромилъ его беззащитную столицу (1480). Въ концѣ Іоаннова княженія Золотая Орда была совершенно разрушена Менгли-Гиреемъ.

При Иванѣ III Москва впервые завела сношенія съ Западной Европой. Во время татарскаго ига сношенія Русскихъ съ Европейцами почти прекратились, и Русскіе невольно переняли многіе обычаи у своихъ завоевателей Татаръ. (Оттого въ Россіи нравы сдѣлались грубѣе). Одни Новгородцы и Псковитяне продолжали торговыя сношенія съ Нѣмцами и по своему выгодному положенію мало пострадали отъ татарскаго ига; поэтому они были образованнѣе, чѣмъ жители другихъ областей.

Іоаннъ Великій вступилъ въ сношенія съ Западной Европой по слѣдующему поводу. Въ половинѣ XV вѣка Византійская имперія была завоевана Турками. Софья, племянница послѣдняго императора, нашла убѣжище у Римскаго папы. Папа предложилъ ея руку Іоанну, и тотъ принялъ предложеніе. Софья прибыла въ Москву съ большою свитою, которая состояла изъ Грековъ и Итальянцевъ (1472 г.). Она привыкла видѣть великолѣпіе дворовъ Византійскаго и Римскаго, и, конечно, ей не могли понравиться тѣсныя деревянныя палаты великаго князя и его простой образъ жизни. Согласно съ желаніемъ Софьи, Иванъ III началъ устраивать свой дворъ по образцу Византійскаго, завелъ пышность и разныя церемоніи; съ боя-

рами же началъ обходиться не по-дружески, какъ старые князья, а гордо и повелительно. Бояре, конечно, были недовольны этими перемѣнами и стали роптать; а великій князь началъ ихъ строго наказывать и даже казнить смертію. Въ прежнее время недовольный бояринъ оставлялъ своего князя и переѣзжалъ къ другому; но теперь удѣлы почти прекратились; *поэтому недовольные стали уѣзжать въ княжество Литовское* (т.-е. Западную Русь).

(Тогда былъ усвоенъ въ Россіи и Византійскій гербъ двуглаваго орла; съ нимъ соединенъ потомъ московскій гербъ Георгія Побѣдоносца. Надежда папы съ помощью Софьи подчинить себѣ Русскую церковь не оправдалась).

Въ то же время Іоаннъ Великій началъ украшать столицу красивыми каменными зданіями, для чего призвалъ итальянскихъ художниковъ. Изъ его зданій особенно замѣчателенъ сохранившійся до нашего времени Успенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ, построенный итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фіоравенти.

Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Сынъ и преемникъ Іоанна Великаго Василій (1505—1533) ознаменовалъ свое княженіе присоединеніемъ послѣднихъ удѣловъ: Пскова и Рязани. Псковъ хотя еще управлялся своимъ вѣчемъ и посадниками, но уже вполнѣ зависѣлъ отъ великаго князя Московскаго, и тамъ постоянно жили московскіе намѣстники. Эти намѣстники сурово обходились съ вольными гражданами; Псковитяне начали жаловаться Василію. Но онъ назвалъ ихъ мятежниками и уничтожилъ во Псковѣ вѣче и посадниковъ (1510). Князья Рязанскіе также давно зависѣли отъ Московскаго и спасались только своею покорностью. Но Василій обвинилъ Рязанскаго князя въ тайныхъ сношеніяхъ съ Татарами и Литвою, схватилъ его и посадилъ въ тюрьму, а княжество Рязанское присоединилъ къ Москвѣ. Іоаннъ III и Василій III, присоединяя разные удѣлы, обыкновенно многихъ жителей оттуда пе-

реселяли въ московскіе города, а на ихъ мѣсто посылали московскихъ купцовъ и помѣщиковъ.

Когда такимъ образомъ удѣлы уничтожились, сосѣдями Москвы сдѣлались: на западѣ великое княжество Литовское, на югѣ Крымскіе Татары; съ тѣми и другими пришлось теперь вести безпрерывныя войны. Съ королями Польши и Литвы происходили постоянные споры изъ-за границъ; Иванъ III отнялъ у нихъ Сѣверскую область, а Василій III взялъ древній русскій городъ Смоленскъ. Отъ Крымской Орды насъ отдѣляли безлюдныя степи; но эта Орда, при Иванѣ III, бывшая союзницей Москвы, при Василіи III сдѣлалась нашимъ злѣйшимъ врагомъ. *Крымскіе Татары составляли народъ совершенно разбойничій, и страшны были тѣмъ, что дѣйствовали всегда внезапно.* Время отъ времени толпы этихъ дикихъ наѣздниковъ врывались въ русскія области, жгли, грабили, убивали и старались захватить какъ можно болѣе плѣнныхъ, которыхъ потомъ продавали въ неволю на турецкихъ базарахъ. Точно такіе же набѣги производили они и на Югозападную Россію, находившуюся подъ владычествомъ Польши.

Василій былъ женатъ два раза. Первая супруга его называлась Соломонія; въ теченіе двадцатилѣтняго супружества съ нею Великій князь не имѣлъ дѣтей. Это огорчало его; разсказываютъ, что однажды, увидавъ на деревѣ птичье гнѣздо, онъ прослезился и сказалъ: „птицы счастливѣе меня; у нихъ есть дѣти“. Разсуждая съ боярами онъ говорилъ: „Кому оставлю послѣ себя царство? Братьямъ ли, которые и своихъ удѣловъ не умѣютъ устроить?“ Нѣкоторые угодливые бояре отвѣчали на это: „Государь, неплодную смоковницу посѣкаютъ, а на ея мѣсто садятъ другую“. Василій послѣдовалъ этому совѣту, и съ разрѣшенія митрополита (Даніила) развелся съ своею супругою. Соломоніи предложили добровольно удалиться въ монастырь; но она не соглашалась. Тогда ее

силою вывели изъ дворца и постригли въ монахини; а великій князь женился на Еленѣ Глинской, дочери одного литовскаго (т.-е. западно-русскаго) вельможи, перешедшаго на сторону Москвы. Отъ Елены родился у Василія сынъ Иванъ, прозванный впослѣдствіи *Грознымъ*.

Иванъ IV (1533—1584). Ивану IV было только три года, когда умеръ его отецъ. Государствомъ сначала управляла мать его Елена, а послѣ ея смерти Боярская Дума, т.-е. высшее правительственное мѣсто, составленное изъ знатнѣйшихъ бояръ. Главную роль между ними играли князья Шуйскіе. Бояре спорили между собою за власть, притѣсняли народъ и очень дурно воспитали молодого Іоанна. Они обходились съ нимъ грубо и поощряли его къ дикимъ забавамъ (наприм., мучить животныхъ, выпускать на народъ медвѣдей и т. п.). Отъ природы Іоаннъ былъ очень уменъ и одаренъ прекрасными способностями; но отъ небрежнаго воспитанія въ характерѣ его укоренились дурныя наклонности, особенно жестокосердіе.

Достигши совершеннолѣтія, Іоаннъ торжественно короновался въ Успенскомъ соборѣ, и первый изъ московскихъ великихъ князей принялъ титулъ *царя* (1547 г.). Но онъ продолжалъ вести безпечную жизнь и тратить время на забавы, оставляя управленіе государствомъ своимъ родственникамъ Глинскимъ. Лѣтомъ того же года въ Москвѣ произошли страшные пожары. Посреди этого бѣдствія царь покинулъ столицу и уѣхалъ на Воробьевы горы. Тогда народъ, уже давно недовольный управленіемъ, возмутился и началъ требовать у царя выдачи нѣкоторыхъ ненавистныхъ бояръ. Мятежъ былъ усмиренъ только при помощи царской стражи.

Съ тѣхъ поръ Іоаннъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ самъ принялся за дѣла правленія и вмѣсто неспособныхъ родственниковъ приблизилъ къ себѣ двухъ достойныхъ

мужей, Алексѣя Адашева и протоіерея Сильвестра. Царь особенно старался обуздать областныхъ начальниковъ и судей, т.-е. намѣстниковъ и тіуновъ, которые разоряли жителей тяжкими поборами и взятками. Внѣшніе враги также почувствовали перемѣну въ московскомъ правительствѣ. Первымъ славнымъ подвигомъ Іоанна было завоеваніе Казани.

Взятіе Казани и начало Ливонской войны. Казанское царство возникло на берегахъ Волги и Камы, тамъ, гдѣ находились нѣкогда владѣнія Камскихъ Болгаръ и гдѣ жили разные мелкіе народы: Черемисы, Мордва, Чуваши и др. Жители Казани отличались торговымъ, промышленнымъ духомъ, и новое царство скоро сдѣлалось богатымъ и цвѣтущимъ. Дѣдъ и отецъ Іоанна IV привели Казань въ зависимость отъ Москвы; но Казанцы не хотѣли сносить этой зависимости и прогоняли отъ себя хановъ, поставленныхъ Москвою. Молодой Московскій царь рѣшился окончательно завоевать Казань и осадилъ ее съ многочисленнымъ войскомъ (въ августѣ 1552 г.).

Казанцы защищались съ отчаянною храбростью и ни за что не хотѣли сдать городъ. Русское войско много терпѣло отъ сильнаго ненастья; наступала уже осень и неразлучные съ нею пасмурные, дождливые дни. Но, согласно съ обычаями того времени все объяснять сверхъестественными причинами, Русскіе разсказывали потомъ, что казанскіе колдуны и ворожеи при восходѣ солнца выходили на стѣны, вопили страшнымъ голосомъ, произнося заклинанія, и махали одеждами на русскія войска, чѣмъ будто бы наводили на нихъ вѣтры и тучи. По совѣту бояръ, Іоаннъ велѣлъ привезти изъ Москвы крестъ, заключающій въ себѣ часть Животворящаго древа, святить имъ воду и кропить ею вокругъ стана; наконецъ настали ясные дни. Русскіе отрѣзали осажденныхъ отъ рѣки Казанки, чтобы

лишить ихъ воды. Но потомъ царь узналъ, что Казанцы ходятъ къ рѣкѣ тайникомъ, т.-е. подземнымъ путемъ. Тогда онъ велѣлъ находившемуся въ его службѣ нѣмецкому „размыслу“ (инженеру) сдѣлать подкопъ подъ этотъ тайникъ, вкатить туда нѣсколько пудовъ пороху и взорвать. Казанцы послѣ того терпѣли жажду и брали воду изъ какого то смраднаго источника; однако не хотѣли и слышать о сдачѣ. Русскіе сдѣлали *туры* (плетенки изъ хвороста, набитыя землею), подкатили ихъ почти къ самымъ стѣнамъ и изъ-за нихъ удобно стрѣляли въ непріятеля изъ пушекъ и пищалей. Въ то же время дѣлали подкопы и по временамъ взрывали ихъ порохомъ, такъ что зданія разрушались и давили подъ собою осажденныхъ. Осада продолжалась уже около пяти недѣль. 2 октября, готовясь къ приступу, царь рано поутру слушалъ обѣдню. Когда дьяконъ, читая Евангеліе, возгласилъ „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, вдругъ раздался громъ; взорвало большой подкопъ подъ стѣны. За нимъ послѣдовалъ второй взрывъ, еще болѣе сильный, и въ стѣнахъ открылись широкіе проломы. Въ ту же минуту русскія войска дружно бросились на приступъ и вломились въ городъ. Послѣ жестокой сѣчи въ тѣсныхъ улицахъ, Казанцы были окончательно побѣждены, выдали своего молодого царя (Едигера) и покорились Русскому государю.

Спустя нѣсколько лѣтъ, завоевано было и другое татарское царство—*Астраханское*, возникшее на мѣстѣ Золотой Орды.

Крымскій ханъ всѣми силами старался помѣшать завоеванію Казани и Астрахани и мстилъ свою неудачу новыми набѣгами. Для защиты отъ этихъ набѣговъ московское правительство строило на югѣ ряды крѣпостей. Чтобы затруднять дорогу татарской конницѣ, Москвитяне валили въ лѣсахъ деревья, а въ рѣкахъ на бродахъ

вбивали колья; кромѣ того, на курганахъ и высокихъ деревьяхъ помѣщались сторожевые ратные люди, которые наблюдали за движеніями Татаръ въ степи. Со временъ Ивана IV въ борьбѣ съ Крымскою Ордою Москвитянамъ начали помогать *казаки*. Это были русскіе переселенцы, которые искали свободы, простора и уходили въ степи. Они составляли вольныя дружины и выбирали себѣ атамановъ. Казаки раздѣлялись на двѣ главныя части: Днѣпровскихъ и Донскихъ.

Покончивъ съ Казанью и Астраханью, Іоаннъ обратилъ вниманіе на западъ и задумалъ отнять у Ливонскихъ рыцарей берега Балтійскаго моря, нѣкогда принадлежавшіе Россіи. *Эти берега ей были необходимы, чтобы войти въ прямыя сношенія съ Западной Европой.* Казалось, настало самое удобное время для достиженія цѣли. Ливонскій орденъ уже находился въ упадкѣ и не могъ оказать большого сопротивленія многочисленнымъ московскимъ войскамъ. И, дѣйствительно, едва открылась война (1558 г.), какъ города одинъ за другимъ начали переходить въ руки Москвитянъ. Но тогда владѣнія Ливонскаго ордена раздѣлились; южная часть ихъ поддалась Польшѣ, а сѣверная—Швеціи. Іоаннъ долженъ былъ вступить въ войну съ Поляками и Шведами. Тутъ счастье ему измѣнило. Притомъ и въ самой Москвѣ произошли важныя перемѣны: наступило печальное время казней.

Опричина и эпоха казней. Около 13 лѣтъ продолжалось счастливое время Іоаннова правленія, т.-е. до тѣхъ поръ, пока сохранялось согласіе царя съ его умными совѣтниками. Но Сильвестръ и Адашевъ, наконецъ, были удалены отъ двора; а любимая супруга Іоанна, добрая, кроткая Анастасія Романовна, скончалась (1560 г.); царь приблизилъ къ себѣ людей недостойныхъ, съ которыми началъ предаваться вину и другимъ порочнымъ забавамъ.

Въ то же время Іоаннъ все болѣе и болѣе ожесточался противъ своихъ бояръ, обвинялъ ихъ въ неповиновеніи, въ измѣнѣ и, наконецъ, принялся ихъ казнить безъ пощады. *Его пылкому воображенію повсюду представлялись заговорщики и измѣнники.* Царь, не считая себя безопаснымъ въ Москвѣ, переѣхалъ въ Александровскую слободу (теперь Владимір. губ.) и окружилъ себя особымъ отрядомъ тѣлохранителей изъ молодыхъ дворянъ, которыхъ назвалъ *опричниками;* онъ бралъ съ нихъ клятву отречься отъ отца и матери и слѣпо повиноваться только одному ему. Царь одарилъ опричниковъ богатыми помѣстьями, одѣлъ ихъ въ дорогое платье, и чтобы пріобрѣсти ихъ полную преданность, позволялъ имъ буйствовать и обижать гражданъ. Опричники ѣздили съ метлами и собачьими головами, привязанными къ сѣдламъ въ знакъ того, что они выметаютъ измѣну изъ Русской земли и грызутъ царскихъ недруговъ.

Въ Александровской слободѣ, расположенной посреди темныхъ лѣсовъ, Іоаннъ велъ странный образъ жизни. Онъ жилъ въ большихъ палатахъ, окруженныхъ рвомъ и валомъ; многочисленная стража охраняла дорогу въ слободу, и никто не могъ пріѣхать или выѣхать безъ вѣдома царскаго. Дворъ свой Іоаннъ обратилъ въ монастырь; онъ выбралъ 300 опричниковъ, назвалъ ихъ братіей, а себя игуменомъ, и большую часть времени проводилъ въ церковно-служебныхъ занятіяхъ, при чемъ самъ звонилъ въ колокола, пѣлъ и читалъ въ церкви; на лбу у него оставались знаки усердныхъ земныхъ поклоновъ. Митрополитъ Филиппъ (изъ боярскаго рода Колычевыхъ) началъ мужественно обличать царя въ его недостойномъ поведеніи. За это онъ былъ сверженъ, заключенъ въ монастырь и потомъ убитъ Малютою Скуратовымъ, однимъ изъ самыхъ свирѣпыхъ любимцевъ Іоанна.

Внѣшніе враги, Поляки и Шведы, начали торжество-

вать надъ Русскими. Царь объяснялъ свои неудачи измѣною. Вдругъ цѣлый Новгородъ былъ обвиненъ въ намѣреніи поддаться польскому королю. Іоаннъ пошелъ на Новгородъ съ войскомъ, разгромилъ его и казнилъ нѣсколько тысячъ гражданъ. Крымскій ханъ внезапно сдѣлалъ набѣгъ и сжегъ Москву. Это несчастіе было приписано измѣнѣ московскихъ бояръ, и отсюда новыя казни. Такими казнями Іоаннъ навелъ трепетъ на боярское сословіе, которое старалось было удержать за собою свои прежнія привилегія: воля царя стала теперь закономъ для всѣхъ его подданныхъ, равно для земледѣльцевъ и знатнѣйшихъ бояръ.

На польскомъ престолѣ явился знаменитый Стефанъ Баторій; русскіе воеводы терпѣли отъ него постоянныя пораженія, и города, завоеванные въ Ливоніи, стали быстро переходить въ руки непріятелей. Баторій вступилъ въ русскіе предѣлы и осадилъ Псковъ. Но тутъ кончились его успѣхи. Псковъ былъ сильно укрѣпленъ, и въ немъ начальствовалъ мужественный воевода князь Иванъ Шуйскій. Граждане, даже женщины, вмѣстѣ съ ратными людьми обороняли свой городъ. Тщетно Поляки, наемные Венгры и Нѣмцы дѣлали приступы и копали мины; Русскіе отбивали ихъ, обливали со стѣнъ горячею смолою и кипяткомъ, дѣлали частыя вылазки, узнавали, гдѣ подкопы, и выгоняли оттуда непріятелей. Однажды непріятельскія войска, сдѣлавъ пушками проломы въ стѣнахъ, устремились въ городъ и потѣснили осажденныхъ; но въ эту критическую минуту духовенство подняло изъ соборнаго храма образа, хоругви, мощи Всеволода-Гавріила и съ молебнымъ пѣніемъ понесло ихъ къ мѣсту битвы. Русскіе ободрились, удвоили мужество и отстояли городъ. Безуспѣшная осада Пскова продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Іоаннъ, наконецъ. отказался отъ Ливоніи и заключилъ миръ съ Польшею (1582 г.) и со Швеціей.

Ермакъ и покореніе Сибири. Въ это печальное время только одно счастливое событіе ознаменовало Іоанново царствованіе, именно покореніе Сибири, совершенное казаками. Казаки хотя и признали себя въ подданствѣ Московскаго царя, однако не хотѣли повиноваться ему и продолжали грабить по Волгѣ царскія и купеческія суда съ товарами. Іоаннъ приказывалъ ловить и вѣшать грабителей. Нѣсколько сотъ казаковъ, съ атаманомъ Ермакомъ ушли отъ преслѣдованія московскихъ войскъ на Каму, въ Пермскую землю. Здѣсь жили богатые купцы Строгановы. у которыхъ были соляныя варницы. Такъ какъ Пермскій край подвергался нападеніямъ Сибирскихъ Татаръ, то Строгановы содержали на свой счетъ крѣпости и ратныхъ людей. Они снабдили Ермака и его товарищей военными запасами и отправили ихъ за Уральскій хребетъ воевать Сибирскую землю. Послѣ долгихъ походовъ и многихъ битвъ казаки достигли города Сибири, который стоялъ на высокомъ берегу рѣки Иртыша. Тутъ была столица татарскаго хана Кучума; недалеко отъ нея онъ встрѣтилъ казаковъ со всѣми своими силами. Самъ Кучумъ уже былъ старъ и слѣпъ; но имѣлъ храбраго помощника въ лицѣ своего племянника Магметкула. Главная битва была упорна и кровопролитна; но мужество казаковъ и ихъ огнестрѣльное оружіе взяли верхъ, Магметкулъ раненый унесенъ съ поля сраженія; разбитый Кучумъ бѣжалъ въ степи, а Ермакъ вступилъ въ его столицу. Онъ отправилъ въ Москву къ Іоанну товарища своего Ивана Кольцо съ извѣстіемъ о покореніи Сибирскаго царства и съ дорогими сибирсками соболями (1582 г,). Іоаннъ былъ очень обрадованъ, простилъ казаковъ за ихъ разбои, отправилъ имъ богатые дары и отрядъ стрѣльцовъ на помощь. Ермаку онъ прислалъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ своего плеча. Спустя два года послѣ того, покоритель Сибири погибъ жертвою оплошности. Ожидая кара-

ванъ бухарскихъ купцовъ съ товарами, онъ узналъ, что Кучумъ не даетъ имъ дороги. Ермакъ съ нѣсколькими десятками казаковъ поплылъ вверхъ по Иртышу, отыскивая непріятеля; не нашелъ его и, вышедши изъ лодокъ, расположился ночевать на берегу рѣки. Утомленные казаки заснули глубокимъ сномъ и не поставили стражи. Между тѣмъ Кучумъ съ своею шайкою былъ недалеко. Татары напали на сонныхъ казаковъ и почти всѣхъ перебили. Ермакъ успѣлъ вскочить, проложилъ себѣ путь къ рѣкѣ и вплавь бросился къ лодкамъ; но утонулъ подъ тяжестью желѣзной брони, которую подарилъ ему Іоаннъ.

Послѣ Анастасіи Романовны Іоаннъ Грозный былъ женатъ нѣсколько разъ. Онъ скончался въ 1584 году и оставилъ двухъ сыновей: Ѳеодора отъ Анастасіи и Димитрія отъ послѣдней жены Маріи, взятой изъ фамиліи Нагихъ. (Незадолго до кончины царя старшій сынъ его Іоаннъ Іоанновичъ умеръ отъ отцовскихъ побоевъ.)

VII. ПРЕКРАЩЕНІЕ ДИНАСТІИ ВЛАДИМІРА ВЕЛИКАГО И СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ.—Царевичъ Димитрій.—Борисъ Годуновъ.—Лжедимитрій.—Василій Шуйскій и Лжедимитрій II.—Михаилъ Скопинъ.—Междуцарствіе.—Ляпуновъ, Гермогенъ, Пожарскій и Мининъ.—Избраніе Михаила Романова.

Ѳеодоръ Іоанновичъ. Послѣ тревожныхъ и трудныхъ временъ Іоанна IV наступило тихое царство его сына Ѳеодора (1584—1598). Новый царь былъ очень кротокъ и набоженъ; онъ любилъ проводить время за чтеніемъ церковныхъ книгъ, въ комнатѣ, убранной иконами и освѣщенной никогда неугасающими лампадами; часто посѣщалъ церкви и монастыри, надѣвалъ даже монашескую одежду.

Дѣла правленія онъ поручилъ Боярской думѣ; а въ этой

думѣ полновластнымъ лицомъ сдѣлался Борисъ Годуновъ, братъ царской супруги Ирины. Умный и очень осторожный, Годуновъ правилъ государствомъ такъ искусно, что Россія почти все четырнадцатилѣтнее Ѳеодорово царствованіе пользовалась спокойствіемъ внутри и миромъ съ сосѣдями.

Но въ это мирное царствованіе случилось событіе, которое послужило потомъ источникомъ большихъ смутъ и бѣдствій для Россіи. Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ; слѣдовательно престолъ послѣ него долженъ былъ перейти къ младшему брату, царевичу Димитрію. Послѣдній жилъ со своей матерью въ удаленіи отъ царя, въ городѣ Угличѣ. Царевичу было девять лѣтъ, когда его постигла внезапная смерть. Однажды въ праздничный день онъ вышелъ на дворъ поиграть со своими сверстниками. Тутъ, какъ разсказываютъ, будто бы подошли три человѣка изъ мелкихъ придворныхъ чиновниковъ (Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ). Одинъ изъ нихъ спросилъ царевича: „У тебя, государь, новое ожерелье?“ „Нѣтъ, старое“,— отвѣчалъ царевичъ, поднявъ голову. Въ эту минуту злодѣй ударилъ ножомъ въ горло и бросился бѣжать; двое другихъ докончили убійство и также спѣшили скрыться. Произошло страшное смятеніе. Зазвонили въ набатъ; сбѣжались жители Углича и растерзали убійцъ. Царь послалъ нѣсколько бояръ изслѣдовать это дѣло; они донесли, что Димитрій самъ себя закололъ въ припадкѣ падучей болѣзни и что люди, обвиненные въ убійствѣ, погибли невинно. Тогда жителей Углича наказали, какъ мятежниковъ, и многихъ сослали въ Сибирь. Однако народъ не повѣрилъ боярамъ; разнеслась молва, что убійцы Димитрія были подосланы Годуновымъ, который самъ стремился къ престолу.

Борисъ Годуновъ. *Съ кончиною Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія Владиміра Великаго на Мо-*

сковскомъ престолѣ. Между боярами были многіе изъ рода удѣльныхъ Русскихъ князей, слѣдовательно прямые потомки Владиміра, и нѣкоторые изъ нихъ начали мечтать о царскомъ вѣнцѣ. Но народъ уже привыкъ къ управленію Годунова; военное сословіе дворянъ и дѣтей боярскихъ было ему предано; чиновники, поставленные имъ, усердно хлопотали въ его пользу. Митрополитъ Іовъ, съ его помощью возведенный въ санъ перваго Русскаго патріарха, прямо указывалъ народу на Годунова. Тогда и бояре, хотя въ душѣ ненавидѣли Годунова, но не осмѣлились противорѣчить, и вмѣстѣ съ московскими гражданами предложили ему корону. Хитрый Годуновъ сначала сдѣлалъ видъ, что отказывается. Между тѣмъ въ Москвѣ собрались выборные люди изъ другихъ городовъ и составили такъ-называемую *Земскую думу* или *Соборъ*, который созывался обыкновенно въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Земская дума, по совѣту патріарха, также выбрала Годунова. Онъ еще нѣсколько разъ отказывался и, наконецъ, согласился, какъ бы уступая мольбамъ цѣлаго народа. Впрочемъ, у нашихъ предковъ было въ обычаѣ не вдругъ принимать какое-нибудь высокое мѣсто или почести; приличія требовали дожидаться побольше поклоновъ и просьбъ.

Царствованіе Бориса Годунова было несчастливо. Онъ видѣлъ ненависть къ нему знатныхъ бояръ, опасался тайныхъ козней, разсылалъ шпіоновъ и по ихъ доносамъ многихъ людей отправилъ въ заточеніе. Такія дѣйствія наводили страхъ и смущеніе. Притомъ Россію посѣтили страшный голодъ и моровое повѣтріе. Народъ становился болѣе и болѣе недовольнымъ и считалъ эти бѣдствія наказаніемъ Божіимъ за убіеніе царевича Димитрія.

Лжедимитрій I. Между тѣмъ начали ходить слухи, что царевичъ спасся отъ смерти. Дѣйствительно, въ Литвѣ (т.-е. Западной Россіи) явился человѣкъ, который называлъ

себя Димитріемъ, сыномъ Ивана Грознаго. *Кто былъ родомъ этотъ самозванецъ, въ точности неизвѣстно*, хотя въ Москвѣ утверждали тогда, будто онъ былъ бѣглый московскій монахъ Григорій Отрепьевъ. Нѣкоторые польско-русскіе вельможи и іезуиты начали ему покровительствовать. Сендомірскій воевода Мнишекъ помолвилъ за него свою дочь Марину; а католическое духовенство склонило на его сторону и самого короля Сигизмунда III; оно надѣялось посадить Лжедимитрія на Московскій престолъ и съ его помощью ввести въ Россію католицизмъ. Король позволилъ ему набрать войско изъ вольной польско-русской шляхты и казаковъ. Съ этимъ небольшимъ войскомъ самозванецъ вступилъ въ московскіе предѣлы, и во многихъ городахъ былъ встрѣченъ какъ истинный сынъ Ивана IV. Борисъ отправилъ противъ мятежниковъ многочисленную рать; но самъ онъ внезапно занемогъ и скончался, оставивъ престолъ сыну своему Ѳеодору (1605 г.) Тогда главный московскій воевода Басмановъ со всѣмъ войскомъ передался на сторону Лжедимитрія. Москва также ему присягнула; а сынъ Бориса Годунова, шестнадцатилѣтній юноша Ѳеодоръ, былъ сверженъ съ престола и убитъ.

Лжедимитрій I царствовалъ только одиннадцать мѣсяцевъ. Онъ отличался многими дарованіями, но былъ очень легкомысленъ и велъ себя чрезвычайно неосторожно; не исполнялъ старыхъ русскихъ обычаевъ (напримѣръ, рѣдко посѣщалъ церкви, не соблюдалъ постовъ, не спалъ послѣ обѣда, не ходилъ въ баню и т. п.), и окружилъ себя Поляками. Такимъ поведеніемъ онъ возбудилъ въ народѣ подозрѣніе. Въ Москву прибыла его нареченная невѣста Марина Мнишекъ, съ многочисленною свитою изъ польскихъ шляхтичей, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Къ великому соблазну народа, она торжественно обвѣнчалась съ царемъ, продолжая оставаться католичкою. Между тѣмъ Поляки, которыхъ на-

бралось въ Москвѣ нѣсколько тысячъ, буйствовали и безнаказанно обижали гражданъ. Лжедимитрій предался свадебнымъ пирамъ. Тогда бояре воспользовались его безпечностью, убѣдили многихъ въ его самозванствѣ и составили обширный заговоръ, во главѣ котораго сталъ князь Василій Шуйскій. Однажды на разсвѣтѣ Василій Шуйскій съ боярами и большой толпой народа напалъ на царскій дворецъ. Мятежники вломились во внутренніе покои. Спасаясь отъ нихъ, Лжедимитрій прыгнулъ въ окно и вывихнулъ себѣ ногу. Стоявшіе неподалеку караульные стрѣльцы подошли къ нему, и онъ убѣждалъ ихъ сохранить вѣрность, обѣщая большія награды. Дѣйствительно, когда заговорщики потребовали его выдачи, стрѣльцы встрѣтили ихъ ружейными выстрѣлами. Бояре придумали хитрость: „Пойдемъ въ Стрѣлецкую слободу,— кричали они,—разоримъ ее, истребимъ семейства стрѣльцовъ, если они не хотятъ намъ выдать плута и обманщика!“ Стрѣльцы испугались и выдали Лжедимитрія: онъ былъ подвергнутъ поруганію и потомъ убитъ. Въ то же время въ городѣ происходили ужасныя сцены; чернь бросилась на квартиры Поляковъ и произвела ихъ избіеніе. Спустя нѣсколько дней, когда между жителями Москвы начали ходить слухи, что надъ тѣломъ самозванца совершаются разныя сверхъестественныя знаменія, бояре велѣли вынуть его изъ земли и сжечь, а пепломъ его зарядить пушку и выстрѣлить въ ту сторону, откуда онъ пришелъ (1606 г.).

Василій Шуйскій и Лжедимитрій II. На престолъ былъ возведенъ Василій Шуйскій. Но онъ не умѣлъ заслужить народное расположеніе и успокоить волненіе умовъ. Къ тому же примѣръ перваго самозванца нашелъ подражателей въ разныхъ концахъ Россіи. Самый замѣчательный изъ нихъ явился въ Сѣверской области, который выдавалъ себя за того же Димитрія; онъ разсказывалъ, что убѣ-

жалъ изъ Москвы во время народнаго возмущенія и что вмѣсто него убитъ простой нѣмецъ, на него похожій. Этотъ новый самозванецъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Лжедимитрія II. Онъ собралъ большое войско изъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, пошелъ на Москву и расположился въ 12 верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, почему Москвитяне и назвали его „Тушинскимъ воромъ". Гордая Марія Мнишекъ не постыдилась признать его своимъ мужемъ, чтобы не разстаться съ титуломъ московской царицы. Многіе города признали самозванца царемъ: къ нему присоединились и казаки. Онъ почти полтора года держалъ Москву въ осадѣ. Въ то же время два литовскіе пана, Сапѣга и Лисовскій, осаждали знаменитую Троицкую Лавру и хотѣли завладѣть богатствами, которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій накопились тамъ отъ щедрыхъ пожертвованій. Но большіе монастыри въ тѣ времена были ограждаемы толстыми зубчатыми стѣнами и башнями, снабжались огнестрѣльными и другими военными снарядами и, слѣдовательно, имѣли видъ совершенныхъ крѣпостей. Лавра, защищаемая монахами, крестьянами и стрѣльцами, удачно отбивала всѣ непріятельскіе приступы.

Племянникъ Василія Шуйскаго, юный и храбрый Михаилъ Скопинъ, посланный царемъ въ Новгородъ, собралъ тамъ войско, нанялъ отрядъ у Шведскаго короля и пошелъ на освобожденіе столицы. При его приближеніи Сапѣга и Лисовскій сняли осаду Троицкой Лавры. Лжедимитрій II тайкомъ убѣжалъ изъ Тушина въ Калугу, гдѣ потомъ былъ убитъ. Поляки также оставили Тушинскій лагерь, и часть ихъ соединилась съ королемъ Сигизмундомъ, который въ это время осадилъ Смоленскъ. Михаилъ Скопинъ съ торжествомъ вступилъ въ освобожденную Москву. Онъ сдѣлался любимцемъ народнымъ и уже готовился итти на помощь Смоленску, какъ вдругъ заболѣлъ на одномъ пиру и умеръ.

Прошелъ слухъ, что ему поднесла отравленную чашу жена его другого дяди, Димитрія Шуйскаго, который завидовалъ славѣ племянника; узнавъ о смерти своего любимца, толпа бросилась къ дому Димитрія Шуйскаго, и только стрѣльцы защитили его отъ народной мести. Вмѣсто Михаила начальство надъ войсками принялъ неспособный Димитрій Шуйскій. Онъ потерпѣлъ отъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго самое постыдное пораженіе при деревнѣ Клушино. Тогда жители Москвы возмутились и низвели Василія Шуйскаго съ престола (1610 г.). *Наступили бѣдственныя времена междуцарствія или безначалія.*

Междуцарствіе. Мининъ и Пожарскій. По всему государству разсѣялись шайки Поляковъ, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, которые безнаказанно грабили и убивали жителей. Многіе города были совершенно разорены; цѣлые края заняты внѣшними непріятелями (Поляками и Шведами). Между областями происходилъ раздоръ, и каждая помышляла только о себѣ. Самая столица очутилась въ рукахъ Поляковъ. Послѣ побѣды при Клушинѣ Жолкѣвскій подошелъ къ Москвѣ. Тогда бояре выбрали царемъ польскаго королевича Владислава и отправили къ его отцу Сигизмунду подъ Смоленскъ торжественное посольство съ просьбою отпустить сына на царство, но съ условіемъ, чтобы онъ принялъ православную вѣру. Въ то же время бояре отворили Полякамъ ворота Москвы, и тѣ заняли столицу своимъ гарнизономъ.

Но Сигизмундъ не пускалъ сына и хотѣлъ самъ сѣсть на Московскій престолъ. Онъ былъ извѣстенъ какъ весьма ревностный католикъ, и потому замыслы его встревожили русское духовенство. Московскій патріархъ Гермогенъ, человѣкъ очень твердаго характера, началъ призывать народъ на защиту православія. До 100.000 ратниковъ собрались изъ разныхъ городовъ подъ стѣнами Москвы и

осадили здѣсь Поляковъ. Къ несчастью, русское ополченіе вмѣсто одного имѣло нѣсколькихъ предводителей, которые находились въ распрѣ другъ съ другомъ. Первое мѣсто между ними по уму и мужеству занималъ рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ. Но его ненавидѣли находившіеся въ русскомъ станѣ казаки, потому что онъ строго наказывалъ ихъ за грабежи и насилія жителямъ. Наконецъ, казаки убили Ляпунова, и тогда ополченіе разстроилось. Въ то же время Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, а Новгородъ шведскимъ полководцемъ Делагарди. Бѣдствія Россіи достигли крайнихъ предѣловъ.

Духовенство продолжало возбуждать народъ къ борьбѣ съ врагами. *Особенною ревностію отличалась Троицкая лавра.* Архимандритъ ея Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ написали грамоты къ народу и разослали по городамъ, призывая ратныхъ людей опять ополчиться для освобожденія Москвы и на защиту православной вѣры. На этотъ разъ первый поднялся Нижній-Новгородъ. Одинъ изъ его земскихъ старостъ, мясной торговецъ Козьма Мининъ Сухорукій былъ сильно тронутъ грамотой Троицкой лавры и сталъ убѣждать своихъ согражданъ: „Не пожалѣемъ ничего,—говорилъ онъ,—продадимъ свое имущество, заложимъ женъ и дѣтей и соберемъ казну для войска“. Своими рѣчами онъ такъ воодушевилъ Нижегородцевъ, что они начали усердно вооружаться и жертвовать имущество для того, чтобы платить жалованье ратнымъ людямъ. Съ Нижегородцами соединились отряды изъ другихъ городовъ, и такимъ образомъ составилось сильное ополченіе. По указанію того же Минина, предводителемъ былъ выбранъ доблестный князь Пожарскій, уже отличившійся въ битвахъ съ непріятелями. Патріархъ Гермогенъ, находившійся въ тѣсномъ заключеніи у Поляковъ, послалъ свое благословеніе новому ополченію. Но онъ не дожилъ до своего освобожденія и, какъ говорятъ, погибъ голодною смертію.

Пожарскій подступилъ къ Москвѣ и отбилъ отъ ея стѣнъ гетмана Ходкевича, пришедшаго на помощь къ польскому гарнизону. Поляки заперлись въ Кремлѣ и мужественно выдержали осаду; но у нихъ насталъ такой страшный голодъ, что они принуждены были ѣсть человѣческое мясо. Наконецъ, совершенно изнуренные, они сдались. Москва была освобождена.

Избраніе Михаила. Воеводы собрали Земскую думу, т.-е. выборныхъ отъ помѣщиковъ и торговыхъ людей. Земская дума прежде всего занялась избраніемъ государя, безъ котораго невозможно было возстановить порядокъ въ государствѣ. На этотъ разъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ выборъ палъ на Михаила Ѳеодоровича Романова (1613). Отецъ Михаила, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, былъ родной племянникъ супруги Грознаго Анастасіи Романовны. Борисъ Годуновъ, опасавшійся всѣхъ знатныхъ людей, которые могли имѣть права на престолъ, велѣлъ постричь Ѳеодора Никитича въ монахи, подъ именемъ Филарета. Филаретъ потомъ достигъ сана Ростовскаго митрополита; во время междуцарствія онъ находился въ числѣ пословъ, отправленныхъ подъ Смоленскъ для переговоровъ съ Сигизмундомъ, и вмѣстѣ съ товарищами своими вѣроломно захваченъ въ плѣнъ. Шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своею инокинею Марѳою жилъ на берегу Волги, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ; сюда изъ Москвы пріѣхали послы отъ Земскаго собора и объявили объ избраніи его на царство. Есть извѣстіе, что шайка Поляковъ искала Михаила съ намѣреніемъ его умертвить и что онъ былъ спасенъ самопожертвованіемъ одного крестьянина изъ села Домнина, по имени *Ивана Сусанина*, который взялся проводить Поляковъ, завелъ ихъ въ лѣсъ, и тамъ былъ ими убитъ. (Потомки Сусанина

впослѣдствіи награждены землею и освобождены отъ государственныхъ повинностей. А въ честь Пожарскаго и Минина при императорѣ Александрѣ I поставленъ въ Москвѣ на Красной площади бронзовый памятникъ, изображающій этихъ двухъ героевъ.)

VIII ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОСКОВСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ РУСИ.

Московское государство.—Великоруссы.—Инородцы.—Москва и другіе замѣчательные города—Сословія и образованность.—Сказки и пѣсни.—Илья Муромецъ.—Югозападная Русь.—Люблинская унія.—Брестскій соборъ и церковная унія.—Запорожцы.—Наливайко и Остраница.

Московское Государство или *Московія*, какъ называли ее иностранцы, представляла большую, почти сплошную равнину. Предѣлы ея были слѣдующіе: на сѣверѣ Ледовитый океанъ; на западѣ границы шли отъ Бѣлаго моря, мимо озеръ Онежскаго и Чудскаго къ Днѣпру; на югѣ отъ низовьевъ Дона къ Тереку и берегамъ Каспійскаго моря; на востокѣ онѣ переходили за Уральскій хребетъ и терялись въ неизмѣримыхъ пространствахъ Сибири.

Самую населенную часть государства составляли области, расположенныя около столицы, т.-е. области *Великорусскія*. Эта часть государства, лежащая по Окѣ и верхнему теченію Волги, имѣла умѣренный, здоровый климатъ, довольно плодородную почву, густые сосновые и березовые лѣса. Населеніе этой Великоруссіи произошло отъ смѣшенія древнихъ ея обитателей Финновъ съ многочисленными славянскими поселенцами, которые приходили съ верхней Оки, изъ Приднѣпровья и изъ земли предпріимчивыхъ Новгородцевъ. Финны постепенно обрусѣли, принявъ отъ Русскихъ христіанство и славянскій языкъ. Но еще долго

необразованные туземцы сохраняли многіе изъ своихъ прежнихъ суевѣрій и языческихъ обрядовъ; напримѣръ, они вѣрили въ черныхъ бѣсовъ съ хвостами и крыльями, въ чародѣевъ или колдуновъ и т. п. Принимая славянскую рѣчь, туземцы произносили ее на свой ладъ и примѣшивали къ ней немало своихъ финскихъ словъ. (Съ теченіемъ времени почти въ каждой области произошло особое русское нарѣчіе. Оттого-то Великорусскій языкъ подраздѣлился на нарѣчія: Новгородское, Московское, Рязанское и др.)

Южныя области Московскаго государства лежали въ степяхъ, мѣстами покрытыхъ травою, мѣстами безводныхъ и песчаныхъ. По Дону и его притокамъ разбросаны были станицы казаковъ. Отсюда казаки распространились по Волгѣ и по Яику (Уралъ), гдѣ они находили большое изобиліе рыбы. Къ югу отъ казаковъ начинались Азовскія и Черноморскія степи, занятыя кочевьями Крымской Орды, которая производила частые набѣги на Россію. Въ степяхъ Прикаспійскихъ и Пріуральскихъ кочевали орды Ногайскихъ Татаръ, Калмыковъ, Башкиръ; онѣ безпокоили наши юговосточные предѣлы. На притокахъ Камы и средней Волги обитали народы большею частію финскаго племени; а именно: Вотяки, Черемисы, Чуваши и Мордва. Они входили въ составъ Московскаго государства, но оставались еще въ дикомъ состояніи, исповѣдывали грубое идолопоклонство, жили въ бѣдныхъ деревняхъ, разсѣянныхъ въ лѣсной глуши, занимались охотою и пчеловодствомъ. Лѣса ихъ изобиловали медвѣдями, волками, бѣлками и множествомъ дичи; а постоянная охота дѣлала жителей мѣткими стрѣлками изъ лука. Такой же образъ жизни вели финскіе народы, обитавшіе въ сѣверной полосѣ Московіи, именно: Зыряне, Корелы и др. Эта сторона отличалась суровымъ климатомъ, многочисленными озерами и болотами, которыя далѣе на сѣверъ переходили уже въ тундры.

Славяне, населявшіе сѣверные города, были потомками новгородскихъ переселенцевъ.

Городъ Москва. Столица государства лежала въ самой срединѣ Великоруссіи на берегу рѣки Москвы. Въ древней Россіи большіе города обыкновенно имѣли внутри крѣпость, называемую *кремлемъ;* а вокругъ кремля шелъ *посадъ*, тоже окруженный стѣнами, потому что жители постоянно должны были опасаться непріятельскаго нашествія. Московскій кремль омывается съ одной стороны Москвой-рѣкой, а съ другой—тинистой рѣчкой Неглинной, и обнесенъ каменною стѣною съ высокими зубцами и башнями. Внутреннею стѣною онъ раздѣлялся на двѣ части: одна называется собственно Кремлемъ и лежитъ при самомъ впаденіи Неглинной въ Москву, а другая носитъ имя *Китай-города.* Въ Кремлѣ находились царскіе терема и терема бояръ, а также великолѣпные храмы съ жестяными, густо вызолоченными главами, которыя ярко горѣли на солнцѣ. Самый замѣчательный изъ этихъ храмовъ есть Успенскій соборъ, первоначально построенный Иваномъ Калитою и вновь сооруженный Иваномъ III; въ немъ находятся гробницы московскихъ митрополитовъ и патріарховъ (за исключеніемъ гробницы св. Алексѣя митрополита, которая пребываетъ въ основанномъ имъ Чудовѣ монастырѣ, тутъ же въ Кремлѣ). Подлѣ Успенскаго собора возвышаются колокольня Ивана Великаго и соборъ Михаила Архангела, въ которомъ погребались великіе князья. Китай-городъ въ то время, какъ и теперь, былъ наполненъ рынками, гостинными рядами и лавками; здѣсь цѣлый день толпились продавцы всѣхъ товаровъ и покупатели.

Площадь между Кремлемъ и Китай-городомъ называлась *Красною площадью.* На концѣ этой площади, т.-е. на спускѣ ея къ Москвѣ-рѣкѣ, Иванъ Грозный въ па-

мять покоренія Казани построилъ храмъ, извѣстный подъ именемъ Василія Блаженнаго; онъ обращаетъ на себя вниманіе своими пирамидальными или шатровыми верхами, а также пестротою красокъ и вообще отличается затѣйливою архитектурою. Подлѣ храма Василія Блаженнаго, наверху того же спуска, находилось такъ-называемое *Лобное мѣсто* или возвышенный помостъ, обнесенный перилами: отсюда объявлялись народу царскіе указы; здѣсь митрополитъ или патріархъ совершалъ молебствіе во время крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ торжествъ (На этомъ мѣстѣ и теперь находится круглый каменный помостъ).

Посадъ вокругъ Кремля и Китай-города назывался *Бѣлымъ городомъ*, потому что былъ обнесенъ бѣлыми каменными стѣнами. (Отсюда народное прозваніе Москвы Бѣлокаменною.) Здѣсь жили преимущественно дворяне и богатые купцы. За Бѣлымъ городомъ находились дома болѣе бѣдныхъ и простыхъ гражданъ, обнесенные также стѣною, кромѣ того земляным валомъ, отчего эта часть и называлась *Земляным городомъ*. Къ нему примыкали подгородныя селенія или слободы; а по другую сторону Москвы-рѣки, противъ Кремля, находилась слобода Стрѣлецкая, населенная стрѣльцами.

Извнѣ Москва представляла живописный видъ (особенно съ высокаго, крутого берега Москвы-рѣки, извѣстнаго подъ именемъ *Воробьевыхъ горъ*, а также съ *Поклонной горы*, по Смоленской дорогѣ, откуда путники, завидѣвъ златоверхіе храмы столицы, привѣтствовали ихъ крестнымъ знаменіемъ и усерднымъ поклономъ). Но другой видъ представлялся внутри города. Въ тѣ времена каменныя зданія были еще очень рѣдки въ Россіи, а улицы тѣсны и кривы; отчего города опустошались страшными пожарами. Москва очень часто подвергалась этому бѣдствію; но сгорѣвшія улицы быстро застраивались снова,

потому что лѣса росли вездѣ въ изобиліи, а дома были небольшіе и очень простой постройки. Въ Москвѣ даже былъ особый рынокъ, гдѣ продавались готовые дома; ихъ разбирали, перевозили въ назначенное мѣсто и опять складывали. Такъ какъ благочестіе жителей выражалось преимущественно построеніемъ церквей, монастырей и часовенъ, то Москва была ими наполнена, и числомъ ихъ удивляла иностранцевъ (говорятъ, оно простиралось до 1500, а по народному повѣрью—до сорока-сороковъ).

На сѣверъ отъ Москвы по величинѣ и богатству самыми замѣчательными городами были Новгородъ и Архангельскъ. Торговля Новгородцевъ сильно упала послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ; однако они сохраняли еще свой промышленный духъ. При Иванѣ Грозномъ англійскіе моряки случайно заѣхали въ Бѣлое море и были очень ласково приняты царемъ. Съ тѣхъ поръ изъ Англіи, а потомъ изъ Голландіи и Германіи ежегодно приходили къ устью Сѣверной Двины корабли съ товарами. Для торговли съ ними построенъ Архангельскъ, и здѣсь собирались съ товаровъ богатыя пошлины въ царскую казну. На Волгѣ самыми большими городами были Нижній-Новгородъ, Казань и Астрахань; между ними ежегодно ходили караваны царскихъ и купеческихъ судовъ.

Сословія и образованность. Высшимъ сословіемъ въ Московскомъ государствѣ были *бояре*. Они постоянно находились подлѣ государя и составляли его дворъ; въ дѣлахъ управленія ему помогала Боярская дума, состоявшая изъ знатнѣйшихъ бояръ. Знатность рода почиталась тогда самымъ важнымъ достоинствомъ, и бояре занимали должности по степени своей знатности. Отъ такого обычая между ними возникали частые споры о томъ, кто знатнѣе. Эти споры извѣстны подъ именемъ *мѣстничества;* они были очень упорны; бояринъ (послушный

царю во всемъ другомъ) показывалъ большое упрямство, когда царь заставлялъ его уступить своему сопернику.

За боярами слѣдовалъ многочисленный классъ *дворянъ и дѣтей боярскихъ*. Они составляли военное сословіе и по первому требованію должны были выходить въ поле, на конѣ, въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ. Слуги ихъ назывались *холопами* и находились въ рабской зависимости отъ своихъ господъ. Бояре содержали при себѣ обыкновенно по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ холоповъ или дворни. Кромѣ жалованья, бояре, дворяне и дѣти боярскія получали отъ царя земли, иногда населенныя крестьянами; эти земли назывались помѣстьями, почему и владѣтели ихъ получили имя *помѣщиковъ*. Церкви и монастыри также владѣли селами, которыя дарили имъ благочестивые князья и бояре.

Въ прежнія времена *крестьяне* были люди вольные и могли свободно переселяться на земли казенныя, помѣщичьи или монастырскія, т. е. обрабатывать поля тамъ, гдѣ они находили для себя выгоднѣе. Но московское правительство мало-по-малу ограничило ихъ переходы, и, наконецъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, когда Россіей управлялъ Борисъ Годуновъ, крестьянамъ почти запрещено переходить на другія мѣста; слѣдовательно, они были *прикрѣпленыя* къ тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ жили. Помѣщики потомъ присвоили себѣ власть надъ крестьянами и стали распоряжаться ими, какъ своими холопами. Такъ произошло *крѣпостное право*. Крестьяне, конечно, были недовольны лишеніемъ свободы; поэтому происходили частые побѣги и размножались разбойничьи шайки, которыя грабили по дорогамъ и нападали на селенія. Самые отважные изъ крестьянъ и холоповъ уходили въ привольныя южныя степи и становились казаками.

Между тѣмъ какъ помѣщики составляли военную силу, а крестьяне обрабатывали землю, городскіе или *посадскіе* жители занимались преимущественно торговлею и промыслами. Посадскими они назывались потому, что населяли посадъ или часть города, лежащую вокругъ кремля.

Вообще, Московское государство отличалось бѣдностью и малонаселенностью, въ сравненіи съ другими европейскими державами. Жители были очень мало образованы, училищъ для народа почти не существовало, обученіемъ грамотѣ занимались церковнослужители, потому что самымъ грамотнымъ классомъ было духовенство. Даже не всѣ бояре умѣли читать и писать. Да и книги для чтенія были очень рѣдки. Книгопечатаніе началось въ Россіи со временъ Ивана Грознаго; но печатались только богослужебныя книги для церквей, а между народомъ все еще употреблялись рукописи. Эти книги были преимущественно религіозныя, напримѣръ, житія или поученія св. отцовъ. Любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей были также лѣтописи, изъ которыхъ они почерпали свѣдѣнія о прошлыхъ временахъ.

Сказки и пѣсни. Илья Муромецъ. Простонародье, не читавшее книгъ, довольствовалось устными разсказами. Особенно въ долгіе зимніе вечера, сидя при свѣтѣ лучины или лежа на полатяхъ, молодые люди заслушивались стариковъ, которые передавали имъ преданія старины или сказки о богатыряхъ, чудовищахъ, чародѣяхъ и т. п. Тутъ мѣрнымъ голосомъ, нараспѣвъ, они разсказывали о пирахъ князя Владиміра Красное Солнышко, о его могучихъ богатыряхъ, каковы Илья Муромецъ и Добрыня Никитичъ, о Соловьѣ-разбойникѣ, Змѣѣ Горыничѣ и пр.

Самый любимый герой нашихъ народныхъ сказаній это—Илья Муромецъ. Онъ сынъ крестьянина, родомъ изъ Мурома, изъ сѳла Карачарова. Тридцать лѣтъ Илья сид-

немъ сидѣлъ, не владѣлъ ни ногами, ни руками. Разъ пришли двое каликъ перехожихъ, т.-е. странниковъ; дали ему испить чару меду сладкаго, и сдѣлался Илья могучимъ богатыремъ. Онъ беретъ благословеніе у отца и матери и отправляется въ Кіевъ ко князю Владиміру. Дорогою, въ Брынскихъ лѣсахъ, онъ наѣзжаетъ на Соловья-разбойника, который сидѣлъ на девяти дубахъ и всѣхъ убивалъ своимъ страшнымъ свистомъ. Илья пустилъ въ него стрѣлу, сбилъ его на землю и привезъ съ собою въ Кіевъ. Тутъ Илья началъ служить князю Владиміру и совершать богатырскіе подвиги. Онъ побѣждаетъ въ единоборствѣ Тугарина и другихъ вражескихъ богатырей, побиваетъ несмѣтную рать татарскую, которую привелъ на Кіевъ Калинъ царь, и т. п.

Не одно простонародье любило сказки; ихъ усердно слушали и въ домахъ боярскихъ; а нѣкоторые московскіе цари держали у себя во дворцѣ столѣтнихъ стариковъ, которые иногда, по вечерамъ, разсказывали царскому семейству преданія о старинѣ.

Русскій народъ отличался всегда любовью къ пѣснямъ. Онъ любилъ пѣснею выражать свое горе и радость: пѣсня сопровождала его въ работѣ и въ отдыхѣ и особенно въ торжественныхъ случаяхъ жизни; напримѣръ, во время свадьбы женщины пѣли много пѣсенъ, соотвѣтствующихъ этому событію. Русскія пѣсни по большей части отличаются заунывнымъ, протяжнымъ тономъ и напоминаютъ собою однообразную, безконечную равнину Руси; но иногда онѣ переходятъ въ тонъ необузданнаго, дикаго веселья. Такія крайности заключаются и въ самомъ народномъ характерѣ.

Югозападная Россія, завоеванная великими князьями Литовскими и отчасти Поляками, вошла въ составъ Польско-Литовскаго королевства. Она состояла изъ трехъ главныхъ областей: земли по Западной Двинѣ и ея притокамъ по-

лучили названіе *Бѣлой Руси;* по обѣимъ сторонахъ средняго Днѣпра лежала *Малая Русь,* а на сѣверо-восточныхъ предгорьяхъ Карпатъ—Галиція или *Червонная Русь.*

Сигизмундъ II Августъ, послѣдній король изъ династіи Ягеллоновъ, на сеймѣ въ городѣ Люблинѣ окончательно утвердилъ соединеніе Литовской или Западной Руси съ Польшею въ одно государство въ 1569 году. Это событіе извѣстно подъ именемъ *Люблинской уніи.*

Русскія земли, подобно польскимъ, раздѣлены были на воеводства и повѣты, которыми управляли королевскіе воеводы, каштеляны и старосты. Такъ же, какъ въ Польщѣ, здѣсь образовалось изъ помѣщиковъ дворянское сословіе или шляхта, которая въ своихъ воеводствахъ собиралась на сеймы для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Изъ этихъ малыхъ сеймовъ или *сеймиковъ* посылались депутаты на большой или главный *сеймъ,* собиравшійся подъ предсѣдательствомъ короля. Между тѣмъ какъ шляхта получила всѣ права и привилегіи, крестьяне лишились гражданскихъ правъ; такъ же, какъ въ Московской Руси, они сдѣлались крѣпостными своихъ помѣщиковъ.

Въ югозападной Россіи съ теченіемъ времени распространились польскіе нравы и обычаи. Народныя нарѣчія Малорусское и Бѣлорусское, приняли много польскихъ словъ и выраженій. Въ Польшѣ и Литвѣ господствовала католическая религія, а въ русскихъ областяхъ греческая, введенная еще Владиміромъ Св.; здѣсь былъ и свой особый митрополитъ, называвшійся „Кіевскимъ и всея Россіи".

Церковная унія. Когда Литва соединилась съ Польшею, то польское правительство утвердило за русскими областями свободное исповѣданіе греческой религіи, и короли изъ династіи Ягелла не нарушали этой свободы. Но династія Ягеллоновъ прекратилась (1572 г.), и польскій престолъ сдѣлался избирательнымъ. Послѣ храбраго, ум-

наго Баторія на престолъ выбранъ шведскій принцъ Сигизмундъ. Будучи ревностнымъ католикомъ, Сигизмундъ III во всемъ слушался іезуитовъ, а іезуиты воздвигли гоненіе на греческую вѣру въ русскихъ областяхъ и старались ввести тамъ католицизмъ. Русская шляхта желала во всемъ сравняться съ польскою шляхтою, и отчасти приняла католицизмъ; но горожане („мѣщане“) и крестьяне остались вѣрны православію. Тогда іезуиты, чтобы облегчить переходъ изъ греческой вѣры въ католическую, придумали церковную *унію*.

Церковная унія состояла въ томъ, чтобы Русскіе сохранили свои обряды, но признали Римскаго папу главою своей церкви. Нѣкоторые православные епископы и самъ кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза приняли унію; но большая часть духовенства съ ними не соглашалась. Въ это время (1596 г.) собрался соборъ въ городѣ Брестѣ. Сюда съѣхалось много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; но они тотчасъ раздѣлились на двѣ стороны, православную и уніатскую. Свѣтскіе вельможи по обычаю имѣли при себѣ многочисленную вооруженную свиту, такъ что окрестности Бреста покрылись шатрами и пушками. Православные числомъ своимъ далеко превосходили противниковъ; но глава православной партіи, всѣми уважаемый князь Константинъ Острожскій, поручился въ томъ, что его сторона не прибѣгнетъ къ насилію, и сдержалъ свое слово. Митрополитъ Рагоза и епископы, принявшіе унію, не явились на засѣданіе собора, а устроили для своей партіи особыя засѣданія. Православная партія торжественно отвергла унію и присудила митрополита съ его сообщниками къ лишенію сана. Но католики и уніаты продолжали дѣйствовать подъ покровительствомъ короля; съ помощью польскихъ войскъ они старались притѣснять православныхъ. Эти притѣсненія производили сильное волненіе въ Русскомъ народѣ. Тогда-то начались возстанія Малороссійскихъ или Днѣпровскихъ казаковъ. Сте-

фанъ Баторій далъ казакамъ болѣе правильное военное устройство; они раздѣлялись на полки и впослѣдствіи сами выбирали себѣ общаго начальника или *гетмана*.

Запорожцы. Кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, осѣдлыхъ и семейныхъ, были еще казаки Запорожскіе. Послѣдніе были люди совершенно вольные, не признававшіе надъ собой никакой зависимости. Главный ихъ притонъ или укрѣпленный лагерь назывался *Сѣчью*, которая располагалась на одномъ изъ острововъ Днѣпра, пониже пороговъ; оттого она и называлась *Запорожскою*. Запорожцы вели холостую жизнь и всѣ считались между собою братьями. Объявляя себя защитниками христіанства отъ бусурманъ, они вели постоянную войну съ сосѣдними магометанскими народами. Подъ начальствомъ выбранныхъ ими атамановъ Запорожцы совершали набѣги на турецкія и татарскія земли; они на своихъ легкихъ челнахъ часто выходили въ Черное море и грабили его берега. Встрѣтивъ на морѣ турецкій корабль, они смѣло бросались на абордажъ, т.-е. сцѣплялись съ кораблемъ, и вступали въ рукопашную битву. Забравъ деньги и товары, казаки пускали корабль на дно со всѣми его людьми и спѣшили далѣе. Но походы ихъ не всегда оканчивались удачей; иногда, встрѣченные пушечными выстрѣлами турецкихъ судовъ, казацкіе челны разбивались вдребезги, и удальцы гибли въ морской пучинѣ. Рѣдко возвращалось на родину болѣе половины; зато они привозили богатую добычу. Запорожцы только и жили своею добычею; возвратясь на родину, они обыкновенно ничѣмъ не занимались, а пили и бражничали съ друзьями.

Въ Сѣчь убѣгали самые удалые изъ малороссійскихъ крестьянъ. Паны (помѣщики) жили въ городахъ или въ своихъ замкахъ, окруженные многочисленною дворнею, а деревни свои по большей части отдавали въ аренду евреямъ; послѣдніе же старались получать какъ можно бо-

лѣе доходовъ, и облагали крестьянъ многочисленными поборами. Чтобы избавиться отъ рабства и угнетенія, крестьяне приписывались къ казакамъ, т.-е. къ военному сословію, или уходили въ Запорожскую Сѣчь. Польское правительство преслѣдовало бѣглецовъ и старалось изъ казаковъ опять обратить ихъ въ холоповъ или крѣпостныхъ. Казаки уже давно роптали на польское правительство; когда явилась унія и открылось гоненіе на православіе, они уже взялись за оружіе. Къ нимъ присоединились толпы крестьянъ или *гайдамаковъ*, первымъ дѣломъ которыхъ было грабить дворянскіе замки и вѣшать жидовъ. Но обыкновенно эти возстанія кончались пораженіемъ и жестокими казнями главныхъ зачинщиковъ.

При появленіи уніи Малороссійскіе казаки произвели сильное возстаніе подъ начальствомъ Наливайки; отдѣльныя шайки казаковъ и гайдамаковъ начали грабить преимущественно имѣнія пановъ, измѣнившихъ православію (1596 г.). Въ этомъ возстаніи приняли участіе и многіе православные шляхтичи; говорятъ, самъ Константинъ Острожскій на этотъ разъ покровительствовалъ мятежникамъ. Сигизмундъ III послалъ противъ нихъ знаменитаго гетмана Жолкѣвскаго. Казаки отступили на лѣвый берегъ Днѣпра и стали укрѣпленнымъ станомъ подъ городомъ Лубнами, надъ рѣкою Сулою. Тутъ они были окружены войсками Жолкѣвскаго и послѣ продолжительной осады принуждены сдаться; Наливайко съ нѣкоторыми товарищами былъ казненъ въ Варшавѣ. Въ другой разъ казаки возстали подъ начальствомъ Остраницы. Сначала онъ имѣлъ успѣхъ; но потомъ казацкое войско было стѣснено Поляками на берегахъ Днѣпра, при устьѣ рѣки Сулы. Казаки по обычаю укрѣпились въ таборѣ, т.-е. сцѣпили свои возы вокругъ лагеря, окопали ихъ валами и выставили пушки. Здѣсь они долго и мужественно защищались; наконецъ, всѣ запасы вышли, и казаки должны

были согласиться на условія, по которымъ они лишались права выбирать своего гетмана и вполнѣ подчинялись польскимъ чиновникамъ (1638 г.). Послѣ того угнетеніе отъ Поляковъ достигло крайней степени; казаки были обложены тяжкими поборами и за малѣйшее непослушаніе наказывались смертію. Тогда ненависть Малороссійскаго народа къ польскому владычеству усилилась еще болѣе. Спусти десять лѣтъ послѣ Остраницы, произошло новое и послѣднее возстаніе (подъ начальствомъ Хмѣльницкаго), которое кончилось совершеннымъ отдѣленіемъ Малороссіи отъ Польши.

IX. ДИНАСТІЯ РОМАНОВЫХЪ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ.—Борьба съ внутренними и внѣшними врагами.—Московское войско.—Патріархъ Филаретъ.—Алексѣй Михайловичъ.—Царская женитьба.—Соборное уложеніе.—Царскій дворъ.—Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи.—Патріархъ Никонъ и расколъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ. Съ воцареніемъ Михаила (1613—1645 гг.) окончилось гибельное безначаліе; но государство находилось въ самомъ разстроенномъ состояніи. Поэтому *всѣ заботы Михаилова царствованія были посвящены водворенію прежняго порядка и спокойствія въ Россіи.*

По всему государству еще бродили польскіе и казацкіе атаманы со своими шайками и продолжали грабить области. Правительство во всѣ стороны посылаетъ воеводъ, которые усердно преслѣдуютъ и вѣшаютъ грабителей. Спустя нѣсколько лѣтъ, государство было, наконецъ, очищено отъ большихъ шаекъ (а мелкія разбойничьи шайки, укрывавшіяся въ лѣсахъ, существовали постоянно). Не такъ легко было управиться съ сосѣдними государствами, Швеціею и Польшею, которыя во время Междуцарствія захватили русскія области и не хотѣли ихъ возвратить. Швеція завладѣла нашими землями около Финскаго за-

лива и самымъ Новгородомъ, а Польша—Смоленской областью. Въ Швеціи въ то время царствовалъ знаменитый своими военными подвигами Густавъ Адольфъ, и война московскихъ воеводъ съ нимъ была неудачна. Наконецъ, онъ заключилъ миръ въ селѣ Столбовѣ (1617 г.) и возвратилъ Новгородъ; но удержалъ за собою все Финское прибрежье, и такимъ образомъ отодвинулъ русскіе предѣлы отъ Балтійскаго моря. Польскій король Сигизмундъ III не только не хотѣлъ отдать Смоленска, но и отказался признать Михаила царемъ, и требовалъ московской короны для сына своего Владислава (который, какъ мы видѣли, послѣ Василія Шуйскаго былъ выбранъ боярами на престолъ). Владиславъ вторгнулся въ Россію, дошелъ до Москвы; но народъ дружно стоялъ за Михаила, и королевичъ безъ успѣха ушелъ назадъ, заключивъ перемиріе въ селѣ Деулинѣ, близъ Троицкой лавры (1618).

Московское правительство сильно желало воротить Смоленскъ и начало готовиться къ новой войнѣ. Въ то время Русскіе далеко отстали отъ западныхъ европейцевъ относительно военнаго искусства. Главная сила Москвитянъ заключалась въ конницѣ, которую составляли помѣщики, т.-е. дворяне и дѣти боярскія. Эта конница представляла очень пеструю картину. Богатые помѣщики выѣзжали въ блестящихъ панцыряхъ, на статныхъ коняхъ, вооруженные булатными саблями и мушкетами; за ними слѣдовали вооруженные холопы и цѣлые обозы разныхъ припасовъ. Менѣе богатые помѣщики имѣли и менѣе исправное вооруженіе; а самые бѣдные отправлялись на войну на плохой лошади, съ колчаномъ стрѣлъ за спиною, въ сопровожденіи одного слуги, который везъ мѣшокъ сухарей. Въ мирное время помѣщики спокойно жили по деревнямъ, занимались хозяйствомъ и не учились военному искусству: конница ихъ сражалась безпорядочною толпою, которая съ крикомъ бросалась на непріятеля и

старалась подавить его своимъ числомъ. Пѣшее войско набиралось изъ крестьянъ на время войны и было вооружено топорами, рогатинами и луками; а постоянную пѣхоту, снабженную ружьями, составляли только *стрѣльцы*, которые сдѣлались извѣстны со временъ Ивана Грознаго. Между тѣмъ европейскія войска были уже вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и обучались стройнымъ быстрымъ движеніямъ. Русскіе мужественно защищали города, но *въ открытомъ полѣ не могли успѣшно сражаться со своими западными сосѣдями*, которые ввели у себя европейское военное искусство; поэтому Московское правительство, приготовляясь къ войнѣ съ Польшею, наняло въ свою службу нѣсколько тысячъ иностранныхъ солдатъ.

Когда кончился срокъ Деулинскаго перемирія Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ многочисленное войско подъ начальствомъ боярина Шеина. Онъ слишкомъ медлительно повелъ осаду Смоленска и въ своихъ окопахъ досидѣлся до того времени, когда на помощь осажденному гарнизону явился храбрый Владиславъ, только что вступившій на польскій престолъ. Король такъ стѣснилъ Шеина, что тотъ заключилъ съ нимъ капитуляцію; русское войско должно было уйти назадъ, оставивъ весь свой обозъ и пушки, и, проходя мимо короля, преклонить свои знамена. Въ Москвѣ за эту неудачу Шеина обвинили въ измѣнѣ и осудили на смертную казнь. Царь принужденъ былъ отказаться отъ Смоленска и заключить невыгодный миръ съ Польшею (1634).

Патріархъ Филаретъ. Въ дѣлахъ правленія Михаилу Ѳеодоровичу помогалъ отецъ его, патріархъ Филаретъ. Послѣ смерти знаменитаго Гермогена патріаршій престолъ оставался незанятымъ въ теченіе шести лѣтъ, потому что ожидали освобожденія изъ плѣна отца государева. По Деулинскому перемирію Поляки, наконецъ, отпустили Филарета. Когда онъ приблизился къ столицѣ, то почти

весь московскій народъ вмѣстѣ съ царемъ вышелъ къ нему навстрѣчу: Михаилъ поклонился отцу въ ноги; Филаретъ сдѣлалъ то же самое, и оба долго оставались въ этомъ положеніи, проливая слезы радости. Филаретъ былъ посвященъ въ санъ патріарха и сдѣлался соправителемъ своего сына. Филаретъ былъ человѣкъ твердаго характера и очень дѣятельный; а *Михаилъ отличался большою кротостію, добродушіемъ и во всемъ слушалъ совѣтовъ своего отца.* Во внутреннемъ управленіи они болѣе всего трудились надъ приведеніемъ въ порядокъ экономической или хозяйственной части. Вслѣдствіе смутнаго времени множество селъ и даже цѣлые города запустѣли. Во многихъ мѣстахъ жители говорили, что они совсѣмъ разорены и не могутъ платить податей. Правительство приказало вездѣ составить подробныя хозяйственныя описи или „писцовыя книги“, чтобы, смотря по имуществу, раскладывать подати. Нѣсколько разъ Михаилъ и Филаретъ созывали Великую земскую думу, и совѣтовались съ нею, какимъ способомъ облегчить положеніе народа. Къ концу Михаилова царствованія хотя Россія и не совсѣмъ еще оправилась отъ Смутнаго времени, но дѣла уже пришли въ обычный порядокъ и жизнь государственная вошла въ свои прежніе предѣлы.

Алексѣй Михайловичъ. Сынъ и наслѣдникъ Михаила, Алексѣй Михайловичъ (1645—1676), остался послѣ отца шестнадцатилѣтнимъ юношею и первые годы царствованія находился подъ руководствомъ своего любимаго воспитателя боярина Морозова. Когда Алексѣй вздумалъ жениться, по старому обычаю въ Москву были собраны самыя красивыя изъ дочерей боярскихъ и дворянскихъ, изъ которыхъ царь выбиралъ себѣ невѣсту. Алексѣй выбралъ дѣвицу Всеволожскую, дочь одного незнатнаго дворянина, и велѣлъ ей до свадьбы жить во дворцѣ вмѣстѣ

съ его сестрами. Но тутъ боярыни, служившія царевнамъ, возненавидѣли невѣсту за то, что царь не выбралъ кого-нибудь изъ ихъ дочерей, и, говорятъ, опоили ее вредными травами. Царю донесли, что невѣста его больна неизлѣчимою болѣзнью. Всеволожская была удалена, и родители ея подверглись царской немилости, за то, что не сказали прежде о мнимой болѣзни своей дочери Послѣ того Алексѣй Михайловичъ женился на дочери Милославскаго, а Морозовъ на ея сестрѣ. (Послѣдній былъ уже старъ и не уживался въ согласіи со своей молодой женой, а потому, какъ разсказываютъ, часто прибѣгалъ къ ременной плети. Надобно замѣтить, что въ древней Россіи нравы были довольно грубы, особенно со временъ Монгольскаго владычества, и обращеніе старшихъ съ младшими, высшихъ съ низшими отличалось суровостью; частые побои жены, дѣтей и слугъ считались необходимою принадлежностью домашняго порядка.)

Между тѣмъ какъ молодой царь занимался забавами, въ особенности соколиной охотой, которую очень любилъ, довѣренныя его лица (Морозовъ, Милославскій и другіе) налогами и притѣсненіями до того раздражили народъ, что въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ черни. Нѣкоторые нелюбимые чиновники были убиты; чернь хотѣла убить и главнаго правителя Морозова; но царь спасъ его, отославъ на сбереженіе въ одинъ дальній монастырь (1648 г.). Этотъ мятежъ (подобно тому какъ за сто лѣтъ, во время молодости Ивана Грознаго) обратилъ вниманіе царя на управленіе. Первымъ его дѣломъ было изданіе законовъ. Мы видѣли, что во время удѣловъ законы были собраны въ одну книгу, подъ именемъ Русской Правды. Когда удѣлы уничтожились и Россія соединилась подъ властію московскихъ князей, при Иванѣ III составлена новая книга законовъ, подъ именемъ *Судебника*. Но съ теченіемъ времени Судебникъ оказался недостаточнымъ для

рѣшенія многихъ случаевъ тяжбъ или преступленій; поэтому Алексѣй Михайловичъ велѣлъ своимъ думнымъ боярамъ и дьякамъ составить болѣе подробный уставъ для суда. Этотъ уставъ названъ *Соборнымъ Уложеніемъ*, потому что былъ подписанъ выборными людьми, т.-е. соборомъ или Великою земскою думою.

Самый дворъ московскихъ царей никогда не представлялъ такого великолѣпія и пышности, какими онъ отличался при Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ особою торжественностью совершался пріемъ иностранныхъ пословъ. Тогда царь садился въ просторной палатѣ на возвышеннонъ мѣстѣ, одѣтый въ длинное царское облаченіе, богато унизанное жемчугомъ, и въ шапкѣ, украшенной дорогими камнями. По бокамъ его трона становились четыре рынды; это были красивые юноши, выбранные изъ сыновей бояръ, въ бѣлыхъ атласныхъ кафтанахъ, опушенныхъ горностаемъ и вооруженные сѣкирами, которые были отдѣланы золотомъ и серебромъ. Поодаль отъ царя, на скамьяхъ, обитыхъ цвѣтнымъ сукномъ, размѣщались бояре въ своихъ парадныхъ одеждахъ и съ высокими мѣховыми шапками на головѣ. Точно такъ же царь являлся народу въ полномъ блескѣ своего сана въ большіе праздники при отправленіи церковныхъ обрядовъ. *Вообще Алексѣй Михайловичъ служилъ своему народу примѣромъ набожности, воздержанія и доброты сердечной.* Онъ не пропускалъ ни одного богослуженія, а если былъ нездоровъ, то служба совершалась въ его комнатахъ; часто вставалъ ночью и молился до утра. Онъ строго соблюдалъ всѣ посты, а иные дни ѣлъ только по куску чернаго хлѣба съ солью, да по соленому грибу или огурцу. Наканунѣ великихъ праздниковъ царь отправлялся въ тюрьмы и богадѣльни и изъ своихъ рукъ раздавалъ щедрую милостыню заключеннымъ и нищимъ. Въ лѣтнее время любимымъ мѣстопребываніемъ его было село Коломенское, располо-

женное на красивомъ берегу Москвы-рѣки, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы.

Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи. Самымъ важнымъ событіемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству.

Главнымъ виновникомъ этого событія явился одинъ изъ казацкихъ старшинъ, умный и храбрый Богданъ Хмѣльницкій. Жестоко оскорбленный однимъ польскимъ паномъ, онъ бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь и поднялъ казаковъ противъ ненавистнаго польскаго владычества. Казаки выбрали его своимъ гетманомъ. Возстали также и малороссійскіе крестьяне. Хмѣльницкій получилъ помощь отъ крымскаго хана, и въ нѣсколькихъ битвахъ поразилъ Поляковъ. Но потомъ счастье ему измѣнило. Польскій король Янъ Казиміръ собралъ поголовное шляхетское ополченіе и лично повелъ его на казаковъ. На помощь къ Хмѣльницкому пришелъ крымскій ханъ. Войска сошлись на болотистыхъ берегахъ рѣки Стыри, около Берестечка. Ханъ былъ устрашенъ многочисленностью Поляковъ и съ своей ордой покинулъ поле битвы. Хмѣльницкій бросился за ханомъ, чтобы уговорить его воротиться, вмѣсто того былъ имъ задержанъ. Казаки, оставшись безъ предводителя, еще нѣсколько дней защищались въ своемъ таборѣ. Но въ ихъ лагерѣ не было единодушія и происходили шумныя рады; наконецъ, однажды ночью казаки потихоньку покинули лагерь, оставивъ его на жертву Полякамъ вмѣстѣ съ толпами крестьянъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи. Хмѣльницкій успѣлъ освободиться изъ плѣна, но уже не могъ собрать значительныхъ силъ. Тогда гетманъ и всѣ казацкіе старшины обратились къ единовѣрному Московскому царю и просили его принять Малороссію въ свое подданство.

Алексѣй Михайловичъ для совѣта о такомъ важномъ дѣлѣ созвалъ въ Москву Великую земскую думу (1653). Отслушавъ обѣдню, которую совершалъ патріархъ Никонъ, государь вошелъ въ Грановитую палату и сѣлъ на тронъ въ полномъ царскомъ одѣяніи. По бокамъ его помѣстились архіереи, архимандриты и бояре; далѣе заняли мѣста дворяне, дѣти боярскія, купцы и другіе выборные люди. Думный дьякъ съ возвышеннаго мѣста прочелъ предложеніе казаковъ. Бояре подавали мнѣніе первые и сказали, что слѣдуетъ Малороссійское войско принять „подъ высокую государеву руку“ (т.-е. въ подданство). То же самое подтвердили и другія сословія. Послѣ этого приговора Земской думы царь отправилъ посольство на Украйну для отобранія присяги.

Хмѣльницкій собралъ общій казацкій сеймъ или *раду* въ городѣ Переяславѣ (теперь Полтавской губерніи). Окруженный войсковыми старшинами, гетманъ вышелъ на площадь и сказалъ народу рѣчь, въ которой убѣждалъ отдаться подъ покровительство Московскаго царя. „Волимъ подъ царя восточнаго!“—закричали казаки. Тогда одинъ изъ полковниковъ началъ обходить кругомъ площади и спрашивалъ: Чи вси такъ соизволяете?—„Вси!“—отвѣчалъ народъ. Потомъ началась присяга. Московское правительство оставило Малороссійскому войску право избирать гетмана и другихъ старшинъ. Такъ какъ Поляки не хотѣли отказаться отъ Малой Россіи, то споръ надобно было рѣшить оружіемъ. Алексѣй Михайловичъ велъ двѣ войны съ Польшею. Первая была очень удачна. Но когда умеръ Хмѣльницкій, на Украйнѣ наступили смуты; нѣкоторые преемники Хмѣльницкаго и войсковые старшины измѣняли Москвѣ и переходили на сторону Польши. Поэтому вторая война была довольно несчастлива для Москвитянъ. По миру, заключенному въ Андрусовѣ (1667 г.), Малороссія раздѣлена на двѣ части: земля на востокъ отъ

Днѣпра осталась за Москвою, а западная сторона отошла опять къ Польшѣ.

Въ то время произошло сильное возмущеніе между Донскими казаками подъ начальствомъ атамана Разина. Онъ бросился на Волгу, взялъ Астрахань, Саратовъ и поднялъ приволжскихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Наконецъ, Стенька Разинъ былъ разбитъ московскимъ войскомъ и казненъ (1670).

Патріархъ Никонъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчательно еще тѣмъ, что при немъ начался расколъ въ русской церкви. Поводомъ къ расколу послужило исправленіе церковныхъ книгъ. Такъ какъ богослужебныя книги сперва были рукописныя, то отъ малограмотныхъ переписчиковъ вкрались въ нихъ многія ошибки. При Иванѣ Грозномъ заведена въ Москвѣ первая типографія, и книги церковныя начали печатать, но печатали ихъ также съ ошибками. При Алексѣѣ Михайловичѣ патріархъ Никонъ дѣятельно принялся за исправленіе книгъ.

Никонъ родомъ былъ изъ Нижегородскаго края, сынъ крестьянина. Въ дѣтствѣ своемъ онъ успѣлъ научиться грамотѣ у монаховъ ближняго монастыря и рано полюбилъ иноческую жизнь. Какъ человѣкъ грамотный и знавшій церковную службу, Никонъ былъ выбранъ въ священники. Потомъ, лишившись дѣтей, онъ уговорилъ свою жену пойти въ монастырь, а самъ удалился на одинъ дикій пустынный островъ Бѣлаго моря и тамъ постригся въ иноки. Онъ скоро сдѣлался извѣстенъ своею строгою отшельническою жизнью и достигъ сана игумена. Молва о немъ дошла до царя. Набожный Алексѣй Михайловичъ оказывалъ большое уваженіе духовному сану; онъ пожелалъ узнать Никона лично и полюбилъ его умныя бесѣды. Царь велѣлъ поставить его архимандритомъ одного московскаго монастыря, а потомъ посвятить митрополитомъ въ

Новгородъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Никонъ былъ возведенъ на московскій патріаршій престолъ.

По распоряженію патріарха Никона, исправленныя богослужебныя книги были вновь напечатаны и разосланы по церквамъ. Но многіе священники отказывались служить по исправленнымъ книгамъ и говорили, будто въ нихъ находятся еретическія перемѣны; они держались старыхъ книгъ на томъ основаніи, что по этимъ книгамъ молились и спасались многіе святые люди (напримѣръ, свв. московскіе митрополиты Петръ, Алексѣй и Филиппъ). Такіе священники нашли послѣдователей и въ народѣ; а когда суровый Никонъ началъ ихъ строго наказывать и лишать сана, то послѣдователи ихъ отдѣлились отъ православной церкви и стали съ тѣхъ поръ извѣстны подъ именемъ *раскольниковъ* или *старовѣровъ*. Избѣгая тяжкихъ наказаній, они начали уходить въ безлюдныя степи и глухіе лѣса, и тамъ заводили свои *скиты* или монастыри. Между тѣмъ и самъ Никонъ подвергся гоненію. Сначала онъ былъ другомъ благодушнаго Алексѣя Михайловича и главнымъ его совѣтникомъ. Но при своемъ замѣчательномъ умѣ онъ отличался честолюбивымъ, упрямымъ характеромъ и хотѣлъ управлять государствомъ такъ же, какъ управлялъ митрополитъ Филаретъ, отецъ Михаила Ѳеодоровича. Бояре вооружились противъ гордаго патріарха и разстроили его дружбу съ царемъ. За нѣкоторые своевольные поступки Никонъ былъ осужденъ духовнымъ соборомъ; съ него сняли патріаршій санъ и сослали въ одинъ дальній монастырь (1666 г.). Пятнадцать лѣтъ онъ пробылъ въ заточеніи. Преемникъ Алексѣя Михайловича велѣлъ воротить его изъ ссылки; но во время пути престарѣлый Никонъ скончался.

X. ДѢТИ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Боярин Матвѣевъ и Наталья Кирилловна.—Ѳеодоръ Алексѣевичъ.—Уничтоженіе мѣстничества.—Милославскіе и Нарышкины.—Мятежъ стрѣльцовъ.—Правленіе царевны Софьи.—Юность Петра.—Потѣшные.—Паденіе Софьи.

Матвѣевъ и Наталья Кирилловна. По смерти своей первой супруги Маріи Милославской, Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, дочерью одного бѣднаго дворянина. Онъ познакомился съ нею въ домѣ своего любимца, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Этотъ Матвѣевъ былъ человѣкъ очень умный и добрый. Нѣкоторое время онъ начальствовалъ стрѣлецкимъ отрядомъ и заслужилъ большую любовь отъ своихъ подчиненныхъ, По этому поводу разсказываютъ слѣдующее. Когда Матвѣевъ возвысился и пожалованъ былъ начальникомъ Посольскаго приказа (въ которомъ вѣдались сношенія съ иностранными землями), онъ вздумалъ построить себѣ новый домъ лучше и просторнѣе стараго; но вышла остановка по недостатку камня. Узнавъ о томъ, стрѣльцы сняли камни съ могилъ своихъ родныхъ и привезли ихъ въ подарокъ Артамону Сергѣевичу. Матвѣевъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ боярамъ, которые уважали европейское просвѣщеніе и европейскіе обычаи. Онъ даже устроилъ театръ, на которомъ представлялись разныя событія изъ Священной исторіи, и для того были выписаны актеры изъ Германіи. На эти представленія царь смотрѣлъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ, т.-е. съ женою и дочерьми. Вообще Алексѣй Михайловичъ не держался строго нѣкоторыхъ прежнихъ обычаевъ; въ старой Россіи знатныя женщины, какъ затворницы, проводили время взаперти въ своихъ высокихъ теремахъ; занимались вышиваніемъ вмѣстѣ съ сѣнными дѣвушками, изрѣдка выходили въ церковь, и то

не иначе, какъ съ закрытымъ лицомъ. Матвѣевъ также не вполнѣ слѣдовалъ этимъ обычаямъ. У него воспитывалась дальная родственница, Наталья Нарышкина. Разсказываютъ, что царь однажды запросто посѣтилъ Матвѣева и увидалъ Наталью; она понравилась ему своею миловидною наружностью, и сдѣлалась его женою. *Отъ этого брака родился Петръ Великій.* Петръ былъ четырехъ лѣтъ, когда скончалса его отецъ (1676 г.) *).

Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Отъ перваго брака Алексѣя Михайловича остались два сына, Ѳеодоръ и Іоаннъ. Старшій изъ нихъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ. Онъ былъ уменъ и добръ, но, къ сожалѣнію, очень слабъ здоровьемъ, и царствовалъ только шесть лѣтъ (1676—1682). Правленіе свое Ѳеодоръ Алексѣевичъ ознаменовалъ запрещеніемъ мѣстничества. Этотъ обычай, издавна укоренившійся между московскими боярами, былъ особенно вреденъ во время войны; воеводы, вмѣсто того чтобы дружно дѣйствовать противъ непріятелей, заводили

---

*) Вотъ главные потомки Михаила Ѳеодоровича Романова:

Алексѣй Михайловичъ.

Ѳеодоръ.	Іоаннъ V.		Софья.	Петръ Великій
	Екатерина.	Анна.	Алексѣй. Анна.	Елисавета.
	Герцогиня Мекленб.			Герцогиня Голшт.
			Петръ II.	
	Анна Леопольдовна			
	Герцогиня Браунш.		Петръ III.	(Екатерина II).
	Іоаннъ VI.		Павелъ I.	
			Александръ I. Константинъ.	Николай I.
				Александръ II.
				Александръ III.
				НИКОЛАЙ II.

между собою споры о знатности своихъ родовъ, и младшіе воеводы не хотѣли подчиняться старшимъ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ постановилъ, чтобы впередъ такихъ безпокойныхъ людей строго наказывать и отнимать у нихъ помѣстья.

Ѳеодоръ скончался бездѣтнымъ. Послѣ его кончины въ кремлевскихъ царскихъ палатахъ собрались бояре, а при входѣ въ палаты собрался московскій народъ. Всѣхъ занималъ вопросъ о наслѣдникѣ престола. Патріархъ Іоакимъ явился къ народу съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и спросилъ: „Кого изъ двухъ царевичей желаете на царство? Іоаннъ имѣетъ шестнадцать лѣтъ, но одержимъ болѣзнію, а Петру десять лѣтъ, но онъ цвѣтущаго здоровья“. Большинство Москвитянъ назвало Петра, и патріархъ провозгласилъ его царемъ.

Милославскіе и Нарышкины. Правленіе Софьи. Іоаннъ Алексѣевичъ, слабый духомъ и тѣломъ, не показывалъ неудовольствія за то, что ему предпочли младшаго брата; но у Іоанна были сестры, рожденныя отъ одной съ нимъ матери, Маріи Милославской. Одна изъ этихъ сестеръ, Софья отличалась умомъ, пылкимъ и чистолюбивымъ характеромъ. Такъ какъ Алексѣй Михайловичъ не держалъ своихъ дочерей взаперти, то онѣ получили лучшее воспитаніе, нежели прежнія царевны, и не проводили все свое время въ вышиваніи или разговорахъ съ сѣнными дѣвушками. Софья любила читать книги и бесѣдовать съ умными боярами; ее сильно занимали государственныя дѣла, и она стала мечтать о власти. Если бы ея братъ Іоаннъ сдѣлался царемъ, ея мечты должны были исполниться, потому что слабый Іоаннъ во всемъ бы ея слушался. Избраніе Петра разрушало ея надежды; первое мѣсто при царѣ, конечно, заняла его мать Наталья Кирилловна. Софья рѣшилась не уступать; она начала дѣйствовать за Іоанна вмѣстѣ со своими родственниками Милослав-

скими и ихъ друзьями. Такимъ образомъ, бояре раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, Милославскихъ и Нарышкиныхъ. При дворѣ партія Нарышкиныхъ была многочисленнѣе и сильнѣе. Но Софья обратилась къ стрѣлецкому войску, и посредствомъ своихъ клевретовъ начала возмущать стрѣльцовъ разсказами о томъ, что Іоаннъ незаконно устраненъ отъ престола и что Нарышкины злоумышляютъ на самую его жизнь. Милославскіе подкупали стрѣльцовъ деньгами, обѣщали имъ награды, поили ихъ виномъ. Буйные стрѣльцы волновались. Однажды клевреты Софьи прискакали въ Стрѣлецкую слободу и объявили, что Нарышкины задушили Іоанна. Стрѣльцы вооружились и толпою бросились въ Кремль къ царскому дворцу. Главнымъ лицомъ въ партіи Нарышкиныхъ былъ бояринъ Матвѣевъ. Онъ только что воротился изъ заточенія, куда его отправили Милославскіе въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Престарѣлый Матвѣевъ вывелъ на крыльцо Іоанна совершенно невредимаго и сталъ кротко уговаривать мятежниковъ. Они притихли. Но вдругъ начальникъ стрѣльцовъ, бояринъ Долгорукій, закричалъ на нихъ и началъ имъ грозить наказаніемъ. Угрозы привели стрѣльцовъ въ ярость. Они взбѣжали на крыльцо, умертвили Долгорукова, Матвѣева и нѣсколько другихъ бояръ (въ маѣ 1682 г.). Своимъ мятежомъ и убійствами стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву и заставили вѣнчать на царство обоихъ царевичей вмѣстѣ; а до ихъ совершеннолѣтія объявили правительницей царевну Софью. Такимъ образомъ Софья достигла цѣли и получила въ свои руки верховную власть.

Софья управляла государствомъ въ теченіе семи лѣтъ и вела дѣла довольно искусно. Главнымъ ея помощникомъ былъ князь Василій Голицынъ, который, подобно Матвѣеву, уважалъ европейцевъ; онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, любилъ читать книги, бесѣдовать

съ Нѣмцами и Поляками, и охотно перенималъ у нихъ хорошіе обычаи. Софья покончила ссоры съ Поляками за Малороссію и заключила вѣчный миръ съ Польшею, гдѣ тогда царствовалъ знаменитый Янъ Собѣсскій. Восточная Малороссія уступлена навсегда Москвѣ; а Русскіе обязались заодно съ Поляками воевать противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Софья вооружила многочисленное войско и отправила его въ Крымъ подъ начальствомъ Голицына. Но въ тѣ времена между Россіею и Крымомъ лежали еще широкія безводныя степи, на которыхъ удобно было дѣйствовать только легкимъ татарскимъ наѣздникамъ; а тяжелое московское войско изнемогало отъ зноя и жажды. Голицынъ два раза ходилъ на крымскаго хана и оба раза воротился безъ всякаго успѣха.

Юность Петра. Между тѣмъ подросталъ младшій царевичъ Петръ Алексѣевичъ. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, когда господствовала партія Милославскихъ, Наталья Кирилловна должна была почти удалиться отъ двора и жила со своимъ маленькимъ сыномъ въ подмосковскомъ селѣ Преображенскомъ. Но это удаленіе отъ придворной жизни принесло Петру большую пользу. Обыкновенно московскіе царевичи получали довольно изнѣженное воспитаніе. Они росли на рукахъ мамокъ и дядекъ, почти не выходили изъ внутреннихъ покоевъ дворца, и такимъ образомъ привыкали къ тихой, однообразной жизни; для дѣтскихъ игръ къ нимъ приставлялись сверстники изъ сословія бояръ и придворныхъ чиновъ; грамотѣ ихъ учили монахи или дьяки. Петръ, напротивъ, росъ на свободѣ, на чистомъ сельскомъ воздухѣ. Ему набрали товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей, и онъ любилъ играть съ ними въ солдаты. Надобно замѣтить, что дѣдъ и отецъ его немало заботились объ улучше-

ніи русскаго войска, и нанимали на свою службу иностранныхъ офицеровъ, которые должны были обучать Русскихъ европейскому военному искусству; набранные для этого полки получили названіе *солдатскихъ*. По ихъ образцу Петръ изъ своихъ товарищей учредилъ маленькое войско, которое называлось *потѣшнымъ*; впослѣдствіи изъ него образовались два первые гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій. Кромѣ того на Переяславскомъ озерѣ Петръ построилъ нѣсколько мелкихъ судовъ и составилъ изъ нихъ потѣшный флотъ. Изъ числа потѣшныхъ солдатъ нѣкоторые явились потомъ главными сподвижниками Петрова царствованія, напримѣръ, Меньшиковъ. Книжное ученіе юнаго Петра шло довольно плохо. Дьякъ Зотовъ, приставленный къ нему дядькою и наставникомъ, самъ зналъ очень немного и притомъ любилъ выпить. Но Петръ нашелъ себѣ учителей между иностранцами.

Иностранцы начали селиться въ Москвѣ еще со времени Ивана III: то были купцы, разные мастера и ремесленники, придворные доктора и аптекари; а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣхали многіе иноземные офицеры и поступили въ русскую службу. Всѣ эти иноземцы съ ихъ семьями были поселены въ особой Нѣмецкой слободѣ, на берегу ручья Кокуя, почему Москвитяне назвали Нѣмецкую слободу *Кокуемъ*. Тутъ иноземцы имѣли свои собственныя кирки (церкви), сохраняли свои обычаи и вообще жили между собою дружно и весело. Петру очень понравилась веселая жизнь въ Нѣмецкой слободѣ; онъ часто посѣщалъ ее, и познакомился съ нѣкоторыми офицерами и мастерами; они-то помогали ему обучить потѣшное войско и устроить маленькій флотъ. Чрезвычайно любознательный, одаренный необыкновенною памятью, онъ съ жадностью слушалъ ихъ разсказы и объясненія и видѣлъ, какъ далеко европейцы

превосходятъ Русскихъ своимъ образованіемъ. Изъ иноземныхъ офицеровъ женевецъ Лефортъ сдѣлался потомъ первымъ любимцемъ и другомъ Петра.

Паденіе Софьи. Софья съ досадою видѣла, что приближается конецъ ея правленію. Когда Петръ достигъ семнадцатилѣтняго возраста, царевна, чтобъ утвердить за собою верховную власть, задумала вѣнчать себя царицею и хотѣла опять возмутить стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ. Но стрѣльцы на этотъ разъ не показывали охоты поднять за нее мятежъ. Однажды (въ праздникъ Казанской Богородицы) оба царя, Іоаннъ и Петръ, вмѣстѣ съ сестрами, слушали обѣдню Въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни въ этотъ день долженъ былъ совершаться крестный ходъ. Цари пошли за духовенствомъ; царевны, по обыкновенію, остались; но Софья также пошла. Петръ замѣтилъ сестрѣ, что неприлично ей идти въ народѣ. Но Софья не послушалась, и онъ тотчасъ же уѣхалъ къ себѣ въ Преображенское. Здѣсь, спустя нѣсколько недѣль, въ глухую полночь Петръ былъ внезапно разбуженъ; изъ Москвы прискакали два стрѣльца и донесли, что начальникъ стрѣлецкаго войска и клевретъ Софьи, Шакловитый, составилъ заговоръ на жизнь Петра; что въ ту же ночь Шакловитый хотѣлъ поджечь Преображенское, а въ суматохѣ убить царя, его мать и жену. Петръ поспѣшно вскочилъ на коня и скрылся въ сосѣдній лѣсъ; сюда ему принесли платье: не теряя ни минуты, онъ поскакалъ въ Троицкую Лавру, до которой было 60 верстъ; къ утру онъ былъ уже въ монастырѣ, и его сняли съ коня совершенно измученнаго. Вслѣдъ за нимъ отправились туда же его семейство и потѣшные отряды. Изъ Лавры Петръ послалъ въ Москву строгій приказъ, чтобы немедленно явились къ нему стрѣлецкіе полковники съ частью своихъ полковъ; ослушникамъ гро-

зилъ смертною казнію. Стрѣльцы отправились; напрасно останавливала ихъ царевна и также грозила казнію: ей уже перестали повиноваться. Напрасно также посылала она патріарха и бояръ помирить ее съ братомъ. Петръ велѣлъ казнить Шакловитаго, а Софью заключить въ монастырь (1689). Съ тѣхъ поръ онъ одинъ началъ управлять государствомъ; братъ его *Іоаннъ V* продолжалъ носить царскій титулъ, но попрежнему ни во что не вмѣшивался.

XI. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

(1689—1725).

Любовь къ морю и Азовскіе походы. — Путешествіе за границу.— Казнь стрѣльцовъ.—Брадобритіе, новая одежда и ассамблеи.— Образъ жизни Петра. — Правительственныя преобразованія.— Раскольники.

Любовь къ морю и Азовскіе походы. Принявъ въ свои руки управленіе государствомъ, Петръ продолжалъ заниматься военными забавами и устраивалъ примѣрныя сраженія гвардейскихъ и солдатскихъ полковъ со стрѣльцами. Тутъ ясно сказалось превосходство первыхъ; неповоротливые стрѣльцы должны были уступать передъ стройными, проворными движеніями солдатъ. Но *особенно Петръ полюбилъ флотъ*. Ему сильно хотѣлось увидать море и большіе корабли. Русскіе владѣли тогда берегами Бѣлаго моря и отчасти Каспійскаго. Послѣднее было слишкомъ далеко, и тамъ плавали только небольшія торговыя суда, персидскія и русскія; а въ Бѣлое моря каждое лѣто приходили англійскіе и нѣмецкіе корабли съ товарами и приставали къ Архангельску. Петръ два раза предпринималъ трудное путешествіе въ Архангельскъ и съ боль-

шимъ любопытствомъ осматривалъ иностранные корабли. Однажды, во время его плаванія около Соловецкихъ острововъ, поднялась сильная буря, и Петръ едва не утонулъ. Но страсть его къ морю все увеличивалась.

Такъ какъ Россія со временъ Софьи находилась въ войнѣ съ Турками и Татарами, то Петръ задумалъ утвердиться на Азовскомъ морѣ, чтобы завести тамъ флотъ и морскую торговлю съ южной Европой. Онъ отправился осаждать турецкую крѣпость Азовъ, лежащую на устьяхъ Дона. Въ этой осадѣ царь участвовалъ въ чинѣ простого капитана, хотя, конечно, начальники войска ничего не дѣлали безъ его воли. У Русскихъ еще не было хорошихъ артиллеристовъ и инженеровъ, и на первый разъ они должны были отступить. Но Петръ не любилъ отказываться отъ задуманной цѣли. Онъ воротился на слѣдующій годъ, обложилъ Азовъ съ сухого пути и съ моря, и крѣпость, наконецъ, сдалась (1696 г.). Москва была удивлена невиданнымъ дотолѣ зрѣлищемъ: торжественнымъ вступленіемъ царя съ побѣдоносной арміей. При входѣ на Москворѣцкій мостъ поставлены были тріумфальныя ворота, украшенныя статуями и рисунками, которые изображали торжество Русскихъ надъ Турками; полки входили съ распущенными знаменами и съ музыкой; генералы ѣхали въ парадныхъ экипажахъ, а самъ царь въ капитанскомъ мундирѣ шелъ пѣшкомъ передъ своимъ отрядомъ.

Путешествіе за границу. *Петръ хотѣлъ выучиться искусству строить большіе корабли и посмотрѣть на морскія силы европейскихъ державъ.* Съ этою цѣлью онъ предпринялъ дѣло, дотолѣ неслыханное для Русскихъ: царь самъ поѣхалъ въ чужія земли и притомъ безъ всякой пышности; подъ именемъ простого дворянина Петра Михайлова онъ присоединился къ свитѣ пословъ, которыхъ отправилъ къ иностраннымъ дворамъ. Главою этого

посольства былъ любимецъ его Лефортъ. Проѣзжая по Германіи, Петръ усердно осматривалъ города, крѣпости, заводы, фабрики и т. п. Оставивъ медленно подвигавшееся посольство, онъ съ нѣкоторыми молодыми людьми поѣхалъ впередъ въ Голландію, которая славилась тогда своимъ флотомъ и обширною морскою торговлею. Петръ сначала поселился въ городѣ Саардамѣ, въ домикѣ одного кузнеца. Тщательно скрывая свое имя, онъ надѣлъ костюмъ голландскаго плотника, т.-е. фризовую куртку, лакированную шляпу, холстинные шаровары, и съ топоромъ въ рукѣ принялся работать на корабельной верфи. Но когда Саардамцы узнали, что этотъ высокій, красивый плотникъ не кто иной, какъ русскій царь, они начали собираться толпами, чтобъ на него посмотрѣть. Петру наскучило такое любопытство; онъ уѣхалъ въ Амстердамъ и продолжалъ здѣсь учиться кораблестроенію. Потомъ онъ побывалъ въ Лондонѣ; оттуда поѣхалъ въ Вѣну, но тутъ услыхалъ о новомъ возмущеніи стрѣльцовъ, и поспѣшно воротился въ Москву.

Стрѣльцы были усмирены до пріѣзда царя, и главные зачинщики казнены. Но Петръ видѣлъ, что стрѣльцы съ ненавистью смотрятъ на тѣ преобразованія, которыя онъ началъ вводить въ Россіи; поэтому онъ произвелъ строгое слѣдствіе о бунтѣ и казнилъ еще многихъ стрѣльцовъ, а потомъ совсѣмъ отмѣнилъ стрѣлецкіе полки.

Преобразованіе въ обычаяхъ. Все видѣнное за границей такъ понравилось Петру, что многіе русскіе обычаи онъ хотѣлъ перемѣнить на иностранный образецъ. При этомъ, на ряду съ полезными перемѣнами, царь вводилъ и перемѣны, въ сущности незначительныя, которыя были однако очень важны въ глазахъ народа. Такъ, немедленно по пріѣздѣ изъ-за границы, Петръ принялся измѣнять наружный видъ своихъ подданныхъ. Борода

считалась въ Россіи почетнымъ и даже священнымъ украшеніемъ для мужчинъ. Когда бояре собрались во дворецъ поздравить государя съ пріѣздомъ, онъ принялъ ихъ ласково, многихъ обнималъ и цѣловалъ; а между тѣмъ, къ большому изумленію ихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзалъ бороды. Спустя нѣсколько дней, былъ пиръ у боярина Шеина, гдѣ присутствовалъ и царь. Многіе гости изъ угожденія ему явились безъ бороды; но еще немало было бородачей. Одинъ изъ царскихъ шутовъ съ ножницами въ рукахъ хваталъ за бороду то того, то другого, и мигомъ ее обрѣзывалъ при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. Вскорѣ послѣдовало запрещеніе носить бороду для всѣхъ, исключая духовенства и крестьянъ; а кто хотѣлъ ее оставить — долженъ былъ платить за нее особую пошлину. Такое запрещеніе, конечно, не нравилось очень многимъ; особенно роптали старовѣры, которые считали брадобритіе большимъ грѣхомъ.

Потомъ дошла очередь до русской долгополой одежды. Эта одежда была слѣдующая: во-первыхъ, рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенные въ сапоги; на рубашку надѣвался кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ. Сверху кафтана носили *ферязь* —длинное платье съ длиннѣйшими рукавами. Выходя изъ дому, надѣвали еще сверху въ лѣтнее время широкій *охабень*, а въ зимнее — шубу; на головѣ же лѣтомъ и зимою носили мѣховыя шапки. Закутанные въ эти одежды азіатскаго покроя, Русскіе казались неповоротливыми и неуклюжими. Царь сначала шутя обрѣзывалъ на пирахъ длинные рукава у ферязей, а потомъ совсѣмъ запретилъ ихъ употребленіе и ввелъ короткіе европейскіе камзолы и кафтаны съ фалдами. Головы царедворцевъ и чиновниковъ покрылись огромными париками въ завиткахъ и букляхъ.

Петръ не оставилъ безъ вниманія и женщинъ. *Онъ*

вооружился противъ ихъ прежняго затворничества и приказалъ Москвитянамъ вывозить своихъ женъ и дочерей въ публичный театръ, заведенный тогда въ столицѣ; притомъ женщины не должны были закрывать свое лицо фатою или покрываломъ. Далѣе онъ приказалъ молодымъ женщинамъ, вмѣсто прежнихъ сарафановъ и тѣлогрѣй, выѣзжать изъ дому въ нѣмецкихъ платьяхъ. Наконецъ, царь устроилъ вечернія собранія, которыя назывались иностраннымъ словомъ *ассамблеи.* (Петръ ввелъ тогда въ употребленіе много иностранныхъ словъ.) На эти собранія съѣзжались царедворцы и чиновники со своими женами и дочерьми. Здѣсь молодые люди, въ иноземныхъ костюмахъ, подъ звуки оркестра, занимались танцами, а старухи-маменьки въ русскихъ душегрѣяхъ сидѣли вдоль стѣнъ и смотрѣли на своихъ танцующихъ дочерей. Между тѣмъ, пожилые мужчины пили вино, разговаривали, играли въ шахматы, курили табакъ (такъ же, какъ брадобритіе, считавшійся грѣхомъ у нашихъ предковъ). Петръ любилъ веселыя собранія и часто самъ присутствовалъ на ассамблеяхъ; онъ наблюдалъ, чтобы установленныя имъ правила здѣсь строго исполнялись; напримѣръ: чтобы танцоры дѣлали своимъ дамамъ назначенное число реверансовъ или поклоновъ, чтобы тосты исправно выпивались всѣми и т. п. Провинившійся въ чемъ-нибудь тотчасъ присуждался осушить огромный кубокъ, извѣстный подъ именемъ „большого орла“.

Въ старину дѣти совершенно зависѣли отъ воли родителей; свадьбы устраивались отцами, которые не спрашивали о желаніи своихъ дѣтей; *женихъ и невѣста даже не должны были и видѣть другъ друга до свадьбы.* Петръ отмѣнилъ этотъ обычай и приказалъ, чтобы священники вѣнчали только съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты.

Самъ Петръ, въ своемъ образѣ жизни, *подавалъ Рус-*

скимъ примѣръ бережливости, простоты и чрезвычайной дѣятельности. Онъ не любилъ безполезной роскоши, одѣвался очень просто и часто ходилъ въ поношенномъ кафтанѣ и чулкахъ, заштопанныхъ рукою его супруги; только въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при большихъ празднествахъ, на парадныхъ выходахъ, при пріемѣ иностранныхъ пословъ и т. п., онъ являлся во всемъ блескѣ своего сана. Вставалъ онъ очень рано и тотчасъ принимался за работу: слушалъ дѣла, диктовалъ новые указы, обучалъ войско, посѣщалъ присутственныя мѣста, а также разныя мастерскія и особенно корабельныя верфи, гдѣ нерѣдко собственными руками помогалъ рабочимъ. Во всѣ почти ремесла онъ вникалъ самъ и вездѣ старался вводить улучшенія по европейскимъ образцамъ; строилъ новые заводы и фабрики и поощрялъ къ тому же частныхъ людей. Петръ не оставался долго въ столицѣ; его часто отвлекали военные походы и поѣздки по государству. Поѣздки эти онъ совершалъ безъ всякой пышности, по большей части въ простыхъ саняхъ или въ кибиткѣ, въ сопровожденіи только своего денщика и нѣсколькихъ приближенныхъ молодыхъ людей, которые служили ему вмѣсто канцеляріи и исполняли разнообразныя порученія. Изъ такихъ молодыхъ людей вышли потомъ его лучшіе министры и помощники. Что касается до наружности Петра, то онъ былъ очень высокъ ростомъ, красивъ и строенъ, а силу имѣлъ необыкновенную. Быстрая походка и порывистыя движенія обнаруживали его живую, пылкую натуру.

Правительственныя преобразованія. Въ одно время съ перемѣнами въ русскихъ обычаяхъ совершались преобразованія Петра I и въ устройствѣ государственномъ. Прежде Россія управлялась московскими *приказами*, въ которыхъ засѣдали бояре и дьяки; а письмоводствомъ

занимались подъячіе. Дѣла у нихъ производились съ большою медленностью; народъ роптaлъ на притѣсненія и взятки приказныхъ людей. Петръ отмѣнилъ приказы и учредилъ на ихъ мѣсто *коллегіи*, между которыми раздѣлилъ разныя занятія: одна завѣдывала торговлею, другая—войскомъ, третья—доходами и т. п. А главнымъ правительственнымъ мѣстомъ, взамѣнъ Боярской Думы, царь назначилъ *Сенатъ* изъ высшихъ сановниковъ. Прежнія названія бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и пр. были уничтожены; теперь люди, служившіе въ коллегіяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, смотря по своей службѣ, получали чины: коллежскаго регистратора, коллежскаго асессора, надворнаго совѣтника и т. д. Эти чины заимствованы Петромъ у Нѣмцевъ. Достигнувъ коллежскаго асессора, всякій чиновникъ становится *дворяниномъ*, хотя бы происходилъ отъ простыхъ родителей; въ военной же службѣ дворянское достоинство давалъ первый офицерскій чинъ. Дворянство отличалось отъ другихъ сословій тѣмъ, что имѣло право владѣть не только землею, но и крѣпостными людьми. Каждый дворянинъ обязанъ былъ находиться на государственной службѣ.

Подобныя преобразованія еще не могли уничтожить прежнихъ недостатковъ, пока въ Россіи не распространилось просвѣщеніе. Чиновники съ иностранными названіями и въ иностранныхъ кафтанахъ нерѣдко производили дѣла и брали взятки попрежнему и въ сущности оставались старыми приказными людьми. Поэтому Петръ обратилъ вниманіе и на умственное образованіе; онъ заводилъ школы для дворянскихъ дѣтей, и дворянинъ даже не могъ жениться, пока не выучится грамотѣ.

Многіе порядки, заведенные Петромъ на нѣмецкій образецъ, не нравились народу и духовенству. Патріархъ московскій Адріанъ очень не любилъ иноземцевъ и по-

казывалъ свое неудовольствіе на разныя перемѣны. Петръ рѣшился отмѣнить патріаршій санъ, и когда умеръ Адріанъ, онъ не назначилъ ему преемника; а потомъ на мѣсто патріарха учредилъ *Синодъ*, т.-е. собраніе архіереевъ, завѣдующее церковными дѣлами. Это распоряженіе также не понравилось Русскому народу, который отличался всегда набожностью и съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на патріарха. Прежде подать платилась по величинѣ имущества. Петръ велѣлъ собирать ее по числу людей или душъ (отчего она названа *подушною*) и приказалъ произвести исчисленіе народа, т.-е. *ревизію*. Нуждаясь въ деньгахъ для войска, Петръ умножилъ налоги. Все это возбуждало ропотъ. Болѣе всѣхъ были недовольны старообрядцы, которые отдѣлились отъ православной церкви во время патріарха Никона; суевѣрные люди говорили, что настали времена антихриста, и уходили въ дальнія мѣста. Особенно много старообрядцевъ селилось въ дремучихъ лѣсахъ Архангельскаго края и тамъ они строили себѣ скиты. Для такихъ недовольныхъ Петръ учредилъ особое судилище подъ именемъ Тайной канцеляріи. Кто хотѣлъ донести на другого въ преступленіи противъ государя,—кричалъ: „слово и дѣло!“ Его самого и тѣхъ, на кого онъ указывалъ, брали въ Тайную канцелярію и допрашивали подъ пыткою; потомъ виновныхъ казнили смертію или ссылали въ Сибирь.

Во внутреннихъ дѣлахъ *важнѣйшую заслугу Петра составляли его заботы о водвореніи въ Россіи европейской промышленности*, т.-е. объ устроеніи и размноженіи заводовъ и фабрикъ, на которыхъ Русскіе изготовляли бы все нужное для государства сами изъ собственныхъ матеріаловъ (корабли, пушки, порохъ, оружіе, снаряды, сукна, полотна и т. п.). Разсказываютъ, что Петръ очень радовался, когда надѣлъ на себя кафтанъ изъ собственнаго русскаго сукна.

XII. ЗАВОЕВАНІЕ БАЛТІЙСКИХЪ БЕРЕГОВЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Великая Сѣверная война.—Нарвское пораженіе.—Начало Петербурга.—Мазепа, Полтава и Прутъ, Ништадтскій миръ.—Сподвижники Петра.—Яковъ Долгорукій.—Семейство Петра Великаго.

Великая Сѣверная война и начало Петербурга. Большую часть своего царствованія, слишкомъ 20 лѣтъ, Петръ провелъ въ войнѣ со Швеціей.

Послѣ своего путешествія за границу царь обратилъ главное вниманіе на Балтійское море и (подобно Ивану Грозному) задумалъ воротить земли, нѣкогда отнятыя у Россіи Ливонскими рыцарями. Эти земли большею частію находились въ рукахъ Швеціи, которая со временъ своего короля Густава Адольфа сдѣлалась первою державою въ сѣверовосточной Европѣ. Петръ заключилъ союзъ съ королями Польскимъ и Датскимъ, чтобы общими силами воевать противъ Швеціи. На шведскій престолъ только что вступилъ Карлъ XII; онъ былъ еще очень молодъ, но неустрашимо началъ войну съ тремя государями и скоро прославился блестящими побѣдами.

Петръ съ большимъ стараніемъ занимался устройствомъ своей арміи на европейскій образецъ. На мѣсто стрѣлецкаго войска и прежней земской рати, собиравшейся на время войны, учредилъ онъ постоянные наборы изъ крестьянскихъ и посадскихъ людей въ регулярные солдатскіе полки. Всѣ молодые помѣщики обязаны были вступать въ военную службу, и только неспособные къ ней назначались въ гражданскую. Когда началась война со Швеціей, Петръ двинулъ до 40000 войска въ Эстляндію и осадилъ крѣпость Нарву. Карлъ XII съ своей немногочисленной, но храброй и хорошо обученной арміей

прежде всего напалъ на Данію, побѣдилъ Датскаго короля и принудилъ его заключить миръ. Потомъ онъ поспѣшилъ на помощь Нарвѣ. Хотя русское войско втрое или вчетверо превосходило Шведовъ числомъ, но оно состояло по большей части изъ рекрутъ, недавно набранныхъ и совершенно неопытныхъ; а офицеры были преимущественно изъ иностранцевъ, которыхъ Русскіе не любили и плохо понимали. Главнокомандующимъ назначенъ также иностранецъ, графъ де-Кроа, только что прибывшій въ Россію и совсѣмъ незнакомый съ русскими солдатами. Карлъ напалъ на укрѣпленный русскій лагерь въ ноябрѣ 1700 года. Въ день битвы пошелъ сильный снѣгъ съ градомъ прямо въ лицо Русскимъ; Шведы незамѣтно приблизились къ нашимъ линіямъ и быстро ворвались въ окопы. Между Русскими произошло чрезвычайное смятеніе: они обратились въ бѣгство. Только два гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, оградивъ себя рогатками и повозками, мужественно отбивали нападенія Шведовъ до самой ночи. На слѣдующій день наши генералы заключили съ королемъ капитуляцію, по которой Русскіе отступили, оставивъ Шведамъ свой обозъ и артиллерію. Послѣ такого несчастія положеніе Петра было очень трудное. Однако онъ не упалъ духомъ, а въ скоромъ времени вооружилъ новую, еще сильнѣйшую армію. За недостаткомъ мѣди царь велѣлъ собрать изъ разныхъ церквей и монастырей много колоколовъ, преимущественно разбитыхъ и испорченныхъ, и перелилъ ихъ въ пушки. Между тѣмъ Шведскій король сдѣлалъ большую ошибку: онъ счелъ Петра совершенно побѣжденнымъ, оставилъ его въ покоѣ, и обратился на третьяго своего врага Августа II Польскаго. Въ то время, когда Карлъ XII занимался войною съ Августомъ, Петръ обучилъ свою армію, отнялъ у Шведовъ нѣсколько городовъ и утвердился на берегахъ Финскаго залива.

Между устьями Невы лежатъ нѣсколько острововъ. Они были покрыты лѣсомъ или кустарникомъ и при своей низменной поверхности нерѣдко затоплялись водою, нагоняемою вѣтромъ съ моря. Тогда въ этой пустынной мѣстности встрѣчались только рыбачьи хижины; а неподалеку на берегу Невы находилась шведская крѣпость Ніеншанцъ. Петръ лично взялъ ее и вслѣдъ затѣмъ заложилъ собственную крѣпостцу на одномъ изъ острововъ Невскаго устья (1703 г.). Въ ней была построена церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, отчего самая крѣпость названа Петропавловскою. Изъ ближнихъ русскихъ областей вызвано сюда много плотниковъ и каменщиковъ; имъ помогали солдаты. Петръ самъ распоряжался работами и жилъ тутъ въ деревянномъ домикѣ, состоявшемъ изъ двухъ комнатъ (онъ сохраняется теперь подъ каменнымъ навѣсомъ и называется „домикъ Петра Великаго“). Вскорѣ вокругъ крѣпости возникъ цѣлый городъ *Петербургъ*, куда потомъ царь перенесъ свою столицу. Въ то же время онъ основалъ на рѣкѣ Свири верфь для постройки судовъ; отсюда Ладожскимъ озеромъ и Невою они спускались въ Финскій заливъ. Такимъ образомъ, Петръ началъ громить Шведовъ и на морѣ.

Низложивъ Августа II, Карлъ возвелъ на польскій престолъ Станислава Лещинскаго и снова обратился противъ Петра; но было уже поздно. Слова, сказанныя Петромъ послѣ Нарвскаго пораженія, исполнились на дѣлѣ. „Шведы,—говорилъ онъ,—можетъ быть, побьютъ насъ и еще не разъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ самихъ“.

Полтава и Прутъ. Изъ Польши Карлъ двинулся въ Малороссію. Въ то время гетманомъ малороссійскимъ былъ Мазепа, хитрый, честолюбивый старикъ. Онъ умѣлъ за-

служить довѣріе Петра, а между тѣмъ сносился съ его врагами и хотѣлъ опять воротить Малороссію въ польское подданство. Тщетно нѣкоторые доносили царю, что гетманъ замышляетъ измѣну. Незадолго до нашествія Карла XII сдѣланъ былъ снова доносъ однимъ изъ малороссійскихъ старшинъ, Кочубеемъ; но Петръ не повѣрилъ Кочубею и его товарищу, полковнику Искрѣ, и выдалъ обоихъ гетману, а тотъ велѣлъ имъ отрубить головы.

Вдругъ, къ великому своему удивленію, царь узнаетъ, что Мазепа соединился съ Карломъ и призываетъ къ возстанію всю Малороссію. Петръ тотчасъ велѣлъ выбрать другого гетмана, а Мазепу, какъ измѣнника, предать церковному проклятію. Малороссія осталась вѣрною царю. Карлъ осадилъ Полтаву; но сюда явился Петръ со своею арміей, уже закаленной въ походахъ и битвахъ, и далъ Шведамъ рѣшительное сраженіе (27 іюня 1709 г.). Передъ битвою онъ отдалъ приказъ къ войску, гдѣ указывалъ солдатамъ на то, что пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. „А о Петрѣ, — говорилось въ приказѣ,—вѣдайте, что ему жизнь недорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи“. Карлъ XII ночью подъѣхалъ къ русскому лагерю, чтобы осмотрѣть его. Дорогою онъ встрѣтилъ нѣсколько казаковъ, которые спокойно сидѣли вокругъ огня; король не утерпѣлъ, выстрѣлилъ и повалилъ одного изъ нихъ; остальные казаки вскочили и отвѣтили ружейными выстрѣлами; Карлъ получилъ рану въ ногу. Поэтому во время Полтавской битвы онъ не могъ сѣсть на коня и принять въ ней личное участіе; его возили въ коляскѣ по рядамъ войска. Бой при Полтавѣ былъ очень упоренъ. Петръ въ простомъ свѣтло-зеленомъ мундирѣ, на гнѣдомъ конѣ, вездѣ распоряжался лично подъ непріятельскимъ огнемъ. Его треугольная шляпа была прострѣлена пулею. Наконецъ Шведы были сломлены и обратились въ бѣгство. Послѣ

битвы царь позвалъ къ своему столу плѣнныхъ шведскихъ генераловъ и во время обѣда провозгласилъ тостъ за Шведовъ, какъ за своихъ учителей въ военномъ искусствѣ. Карлъ съ немногими людьми убѣжалъ въ Турцію, а вся армія его положила оружіе.

Полтавскою побѣдою могущество Шведовъ было уничтожено. Русскіе продолжали свои завоеванія на берегахъ Балтійскаго моря. Но Карлу удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Петръ пошелъ на Турокъ; господари единовѣрной намъ Молдавіи и Валахіи обѣщали возстать противъ турецкаго ига и соединить свои войска съ Русскими. Въ надеждѣ на эту помощь, Петръ вступилъ въ Молдавію съ 40000 войска. Но къ нему присоединился только молдавскій господарь Кантемиръ съ незначительными силами; а валахскій господарь Бранкованъ, услыхавъ о приближеніи большого турецкаго войска, не рѣшился поднять возстаніе. Притомъ русское войско стало терпѣть сильный недостатокъ въ продовольствіи. Петръ началъ обратный походъ, но былъ настигнутъ великимъ визиремъ, имѣвшимъ до 200000 человѣкъ, на берегахъ рѣки Прута, на урочищѣ „Рябая могила“. Русскіе были окружены Турками и Татарами. Непріятели сдѣлали приступъ къ нашему лагерю, но были отбиты; тѣмъ не менѣе положеніе Русскихъ при истощеніи запасовъ было критическое. Царь собралъ военный совѣтъ изъ генераловъ; на этомъ совѣтѣ рѣшено было: предложить Туркамъ миръ съ большими уступками; если же визирь не приметъ мира и потребуетъ сдачи всего войска, то пробиваться силою сквозь непріятельскую армію. Разсказываютъ, что супруга Петра, Екатерина, собрала всѣ свои драгоцѣнности и послала ихъ великому визирю посредствомъ Шафирова, который былъ отправленъ въ турецкій лагерь съ мирными предложеніями. Визирь оказался человѣкомъ добродушнымъ и миролюбивымъ; онъ согласился на миръ подъ условіемъ, чтобы Туркамъ были

возвращены Азовъ и устья Дона; онъ потребовалъ еще выдачи Кантемира; но Петръ съ твердостью отвергъ послѣднее условіе, и визирь не настаивалъ. Карлъ XII, находившійся тогда въ молдавскомъ городѣ Бендерахъ, лично прискакалъ въ турецкій лагерь, чтобы помѣшать заключенію мира; но онъ опоздалъ: Русскіе уже выступили изъ лагеря съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами (1711 г.).

Возвративъ Туркамъ Азовъ, Петръ долженъ былъ отказаться отъ мысли завести Русскій флотъ и торговлю на Черномъ морѣ. Но зато онъ пріобрѣлъ болѣе важные для Россіи берега Балтійскіе. Война со Швеціей продолжалась еще 10 лѣтъ и окончилась уже по смерти Карла XII знаменитымъ миромъ въ финлядскомъ городѣ Ништадтѣ (1721 г.). По этому миру Россіи уступлены: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія (Петербург. губернія) и часть Финляндіи.

Народъ былъ чрезвычайно обрадованъ окончаніемъ такой долгой и разорительной войны; а Петръ старался отпраздновать Ништадтскій миръ съ большимъ великолѣпіемъ. Главное торжество происходило въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Тутъ, между прочимъ, устроена была прогулка флота: нѣсколько десятковъ легкихъ судовъ съ распущенными флагами и парусами поставлены на полозья и проѣхали по московскимъ улицамъ; на судахъ находились государь со своимъ семействомъ и царедворцы въ разнообразныхъ маскарадныхъ костюмахъ. Въ это время Петръ принялъ новый титулъ—*императорскій*, который болѣе, чѣмъ титулъ царскій, согласовался теперь съ достоинствомъ Русской державы.

Сподвижники Петра. Главные сподвижники Петра въ трудной Шведской войнѣ были: фельдмаршалъ Шереметевъ, князь Меньшиковъ, князь Голицынъ, адмиралъ Апраксинъ и др. Петръ умѣлъ находить себѣ умныхъ

и способныхъ помощниковъ и при этомъ не обращалъ вниманія на знатность или не знатность происхожденія. Его главный любимецъ Меньщиковъ, по словамъ преданія, будто бы въ молодости продавалъ на улицѣ пирожки; а другой замѣчательный человѣкъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, былъ прежде простымъ подъячимъ. Эти два государственные мужа не любили другъ друга. Въ послѣдніе годы Петрова царствованія вражда ихъ усилилась. Однажды въ Сенатѣ Шафировъ, будучи горячаго нрава, нарушилъ всѣ правила благопристойности и завелъ шумный споръ съ сенатскимъ оберъ-прокуроромъ и съ Меньшиковымъ. Затѣмъ оба они отправились къ Петру съ жалобами другъ на друга. Въ этомъ спорѣ Меньшиковъ, какъ человѣкъ болѣе близкій къ государю, одержалъ верхъ. Петръ нарядилъ надъ Шафировымъ судъ, который нашелъ его виновнымъ въ разныхъ преступленіяхъ и приговорилъ къ смертной казни. Шафировъ былъ привезенъ на Лобное мѣсто и положилъ уже голову на плаху, но тутъ ему объявили помилованіе отъ смертной казни, которую государь замѣнилъ ссылкою и лишеніемъ имущества. (Спустя два года, преемница Петра простила Шафирова и возвратила его изъ заточенія).

Самымъ правдивымъ вельможею считался князь Яковъ Долгорукій, который смѣло говорилъ царю правду. Взятый Шведами въ плѣнъ подъ Нарвою, Долгорукій пробылъ въ немъ десять лѣтъ и освободился слѣдующимъ образомъ. Однажды нѣсколько десятковъ русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Долгорукій, отправлены были моремъ изъ одного города въ другой. Шведовъ находилось на кораблѣ менѣе, чѣмъ Русскихъ. Долгорукій, въ то время уже семидесятилѣтній старецъ, подговорилъ товарищей; въ назначенную минуту Русскіе бросились на Шве-

довъ, обезоружили ихъ, овладѣли кораблемъ, а затѣмъ благополучно воротились въ отечество. Петръ похвалилъ мужество Долгорукаго, наградилъ его и сдѣлалъ сенаторомъ. Въ этомъ новомъ званіи Долгорукій отличался прямотою и справедливостью, при чемъ нерѣдко одинъ вооружался противъ несправедливаго рѣшенія своихъ товарищей. Противорѣчіями своими онъ иногда досаждалъ самому Петру; но, разобравши хорошенько дѣло, царь обыкновенно съ нимъ соглашался. Однажды рвеніе къ государственной пользѣ и горячій нравъ Долгорукова увлекли его до того, что онъ разорвалъ въ Сенатѣ указъ государя о посылкѣ крестьянъ Новгородской и Петербургской губерній для копанія Ладожскаго канала. Сенаторы въ ужасѣ вскочили съ своихъ мѣстъ. Въ это самое время вошелъ Петръ и, видя общее смятеніе, захотѣлъ узнать, въ чемъ дѣло. Когда генералъ-прокуроръ донесъ ему о случившемся, царь съ сильнымъ негодованіемъ спросилъ Долгорукаго о причинѣ такого преступленія противъ верховной власти. Долгорукій оправдывался своею ревностію къ славѣ царя и благу его подданныхъ, говорилъ о бѣдственномъ состояніи двухъ упомянутыхъ губерній, которыя болѣе другихъ потерпѣли во время Шведской войны, и совѣтовалъ взять работниковъ изъ другихъ губерній, а также употреблять для прорытія канала военноплѣнныхъ Шведовъ. „Все это хорошо,—сказалъ Петръ,—но зачѣмъ же рвать мой указъ?“—„Въ этомъ я виноватъ, государь, что не утерпѣлъ“,—отвѣчалъ Долгорукій. Царь простилъ его и поступилъ согласно съ его совѣтомъ.

Изъ духовныхъ сановниковъ, помогавшихъ Петру, особенно извѣстенъ псковскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, родомъ Малороссъ, отличавшійся ученостью и краснорѣчіемъ. Когда Петръ послѣ Полтавской побѣды прибылъ въ Кіевъ, Ѳеофанъ, бывшій тогда монахомъ и преподавателемъ Кіевской Академіи, встрѣтилъ его поздра-

вительною рѣчью и обратилъ на себя вниманіе государя своимъ ораторскимъ талантомъ. Петръ впослѣдствіи вызвалъ его въ Петербургъ, велѣлъ посвятить въ епископы и поручилъ ему сочиненіе важнѣйшихъ указовъ, относящихся къ перемѣнамъ въ духовномъ сословіи. Государь особенно полюбилъ его за то, что изъ всѣхъ русскихъ архіереевъ онъ показывалъ особую готовность помогать Петру въ начатыхъ преобразованіяхъ и искусно защищалъ эти преобразованія въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ. Митрополитъ Стефанъ Яворскій, бывшій первымъ президентомъ Святѣйшаго Синода, человѣкъ строгой жизни, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на довѣренность государя къ Ѳеофану, который не отличался монашескою воздержностію. (По этому поводу преданіе разсказываетъ слѣдующее: Петръ, однажды, въ полночь неожиданно явился въ домъ Ѳеофана и засталъ его за роскошнымъ ужиномъ въ кругу иностранныхъ министровъ. Находчивый Ѳеофанъ, нисколько не смутившись, взялъ бокалъ и воскликнулъ: „Се женихъ грядетъ въ полунощи; блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща!“—и выпилъ за здоровье государя.) Ѳеофанъ Прокоповичъ умѣлъ сохранить неизмѣнную благосклонность Петра и его ближайшихъ преемниковъ; въ Синодѣ онъ занялъ впослѣдствіи мѣсто Стефана Яворскаго.

Семейство Петра I. Петръ Великій былъ женатъ два раза. Первую свою супругу, Евдокію Лопухину, онъ заключилъ въ монастырь и впослѣдствіи вступилъ въ бракъ съ прекрасной плѣнницей изъ Лифляндіи; она въ православіи названа Екатериною. Разсказываютъ, что Екатерина родилась въ бѣдномъ литовскомъ семействѣ Скавронскихъ и называлась прежде Мартою. Въ дѣтствѣ своемъ она поступила въ домъ лютеранскаго пастора Глюка въ ливонскомъ городѣ Маріенбургѣ. Во время войны Петра I со Шведами Маріенбургъ былъ осажденъ Рус-

скими. Глюкъ со всѣмъ семействомъ своимъ и съ Мартою вышелъ изъ города и отдался въ плѣнъ фельдмаршалу Шереметеву. Петръ случайно узналъ молодую плѣнницу, отличавшуюся красотою и живымъ характеромъ. Царь полюбилъ ее и вступилъ съ нею въ бракъ. Екатерина владѣла замѣчательнымъ умѣньемъ угождать государю. Иногда во время затруднительныхъ обстоятельствъ Петръ впадалъ въ тоску и запирался въ своемъ кабинетѣ, такъ что никого не допускалъ къ себѣ и даже не принималъ пищи; тогда одна только Екатерина рѣшалась проникнуть въ его кабинетъ и умѣла такъ его разсѣять, что онъ выходилъ оттуда совсѣмъ успокоенный. Царь до конца жизни сохранилъ къ ней неизмѣнную привязанность; въ честь ея онъ учредилъ орденъ св. Екатерины и незадолго до своей смерти - торжественно короновалъ ее императорскою короною.

Сынъ его отъ перваго брака, царевичъ Алексѣй, не любилъ нововведеній Петра, и, когда отецъ грозилъ постричь его въ монахи, царевичъ убѣжалъ за границу. По возвращеніи въ Россію онъ былъ осужденъ на казнь и умеръ въ темницѣ (1718 г.), оставивъ послѣ себя маленькаго сына Петра Алексѣевича. Отъ второй своей супруги, Екатерины, Петръ Великій имѣлъ двухъ дочерей: Анну и Елисавету.

Однажды осенью Петръ жестоко простудился, спасая на Финскомъ заливѣ утопавшихъ солдатъ, при чемъ онъ самъ бросился въ воду, между тѣмъ какъ его здоровье и безъ того уже было очень разстроено. Императоръ слегъ въ постель и скончался 28 января 1725 года. „До чего мы дожили, о Россіяне!—говорилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, произнося рѣчь на погребеніи императора.—Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!“ Тутъ ораторъ залился слезами, а въ церкви раздались общія рыданія.

XIII. ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Екатерина I.—Петръ II.—Паденіе Меньшикова.—Анна Іоанновна.—Бирон.—Столичныя увеселенія.—Іоаннъ VI.—Сверженіе Бирона.—Анна Леопольдовна.—Елисавета Петровна.—Шуваловъ и Ломоносовъ.—Подражаніе иностранцамъ.—Театръ.—Семилѣтняя война.

Екатерина I. Петръ II. Паденіе Меньшикова. Петръ Великій не успѣлъ назначить себѣ преемника. Прямымъ наслѣдникомъ престола былъ его внукъ, царевичъ Петръ Алексѣевичъ, но онъ имѣлъ не болѣе 10 лѣтъ. Его малолѣтствомъ воспользовалась Екатерина и съ помощью гвардіи вступила на престолъ. Главный помощникъ ея въ достиженіи престола, Меньшиковъ, сдѣлался полномочнымъ министромъ. Царствованіе Екатерины продолжалось всего два года (1725—1727 гг.) и не было ознаменовано никакимъ важнымъ событіемъ.

Екатерина завѣщала престолъ царевичу Петру Алексѣевичу, а до его совершеннолѣтія поручила управленіе государствомъ Верховному тайному совѣту, который былъ учрежденъ изъ высшихъ сановниковъ. Князь Меньшиковъ занималъ въ немъ первое мѣсто; онъ обручилъ свою дочь съ молодымъ императоромъ и началъ распоряжаться самовластно. Изъ другихъ сановниковъ замѣчателенъ Остерманъ. Онъ былъ сынъ одного германскаго пастора; вступилъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ и отличился на дипломатическомъ поприщѣ, т.-е. въ сношеніяхъ съ иностранными державами; особенно важныя услуги онъ оказалъ Петру при заключеніи Ништадтскаго мира. Екатерина I назначила его вице-канцлеромъ на мѣсто Шафирова и главнымъ воспитателемъ Петра II. Остерманъ сдѣлался извѣстенъ своею необыкновенною проницательностію и лицемѣріемъ. Онъ показывалъ Меньшикову большую преданность, а между тѣмъ завелъ интриги, чтобы низвергнуть гордаго временщика. Меньшиковъ такъ

былъ ослѣпленъ своею властью, что не соблюдалъ никакой осторожности, расхищалъ казну, высокомѣрно обходился съ вельможами и даже мало уваженія оказывалъ молодому императору. Остерманъ соединился противъ Меньшикова съ князьями Долгорукими, приближенными къ Петру II.

Однажды Меньшиковъ опасно заболѣлъ и не могъ наблюдать лично за тѣми, которые окружали императора; противники воспользовались этимъ временемъ, чтобы настроить Петра къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Вскорѣ Меньшиковъ явнымъ неблагоразуміемъ самъ подалъ поводъ къ своему паденію. Послѣ выздоровленія онъ поѣхалъ въ любимое помѣстье свое, Ораніенбаумъ, гдѣ должно было происходить освященіе его домовой церкви. Онъ ждалъ на этотъ праздникъ императора, но тотъ не пріѣхалъ. Говорятъ, что во время церковной службы Меньшиковъ занялъ мѣсто, приготовленное для государя въ видѣ трона. Недоброжелатели немедленно донесли о томъ императору съ разными толкованіями. Спустя нѣсколько дней, Меньшиковъ былъ внезапно арестованъ, потомъ лишенъ всего имѣнія (до 100.000 душъ крестьянъ) и сосланъ съ семействомъ своимъ въ Сибирь, въ городъ Березовъ, на пустынные берега Оби. Разсказываютъ, что Меньшиковъ, запятнавшій себя корыстолюбіемъ и самовластными поступками во время своей силы, показалъ твердость духа въ несчастіи и сокрушался только объ участи своего семейства, раздѣлявшаго съ нимъ ссылку. Онъ сберегъ часть денегъ, отпускавшихся ему на содержаніе, и выстроилъ на нихъ въ Березовѣ церковь, при чемъ самъ работалъ топоромъ. Впрочемъ, онъ скоро умеръ.

Послѣ паденія Меньшикова мѣсто его заняло семейство князей Долгорукихъ; изъ нихъ главнымъ любимцемъ Петра II былъ Иванъ Долгорукій, товарищъ его дѣтскихъ

игръ, юноша незначительный, занимавшійся только своими удовольствіями. Петръ II отъ природы былъ одаренъ хорошими способностями, но воспитаніе его шло довольно неуспѣшно. Тринадцати лѣтъ онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и почти пересталъ заниматься ученіемъ. Онъ не любилъ моря, для котораго великій дѣдъ его переселился въ Петербургъ. Молодой императоръ переѣхалъ въ Москву, гдѣ предался праздности и забавамъ; онъ болѣе всего пристрастился къ охотѣ и съ любимцемъ своимъ Иваномъ Долгорукимъ по цѣлымъ недѣлямъ ѣздилъ въ окрестностяхъ Москвы. Тщетно Остерманъ со слезами на глазахъ умолялъ своего воспитанника измѣнить образъ жизни. Дѣла государственныя между тѣмъ пришли въ разстройство. Петръ II заболѣлъ оспою и скончался 15 лѣтъ отъ роду (1730 г.).

Анна Іоанновна (1730—1740). *По смерти Петра II не оставалось мужскихъ потомковъ изъ дома Романовыхъ*, и престолъ долженъ былъ перейти къ женской линіи (см. род. таблицу). Тутъ представились двѣ вѣтви: дочери Петра I и дочери его брата, Іоанна V. Старшая дочь Петра I Анна, выданная за герцога Голштинскаго, въ то время уже скончалась, оставивъ маленькаго сына Петра Ульриха; слѣдовательно, ближайшее право на престолъ имѣла другая дочь Петра I Елисавета. Однако высшіе сановники, или члены Верховнаго тайнаго совѣта, выбрали одну изъ дочерей царя Іоанна V, Анну Іоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую. Они выбрали Анну съ условіемъ, чтобы самодержавная власть была ограничена и чтобы государыня управляла подъ руководствомъ Верховнаго тайнаго совѣта. Но когда Анна прибыла въ Москву для коронованія, дворянство подало ей просьбу о возстановленіи самодержавія, и Анна Іоанновна короновалась самодержавною императрицею. Вслѣдъ затѣмъ Верховный тайный совѣтъ былъ отмѣненъ.

Въ царствованіе Анны главныя должности въ государствѣ заняли Нѣмцы. Внѣшними дѣлами завѣдывалъ Остерманъ, а военная часть находилась подъ руководствомъ Миниха. Послѣдній вступилъ въ русскую службу также при Петрѣ Великомъ и заслужилъ его благосклонность прорытіемъ Ладожскаго канала; такъ что недомогавшій царь замѣтилъ однажды: „труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ“. (Для доставки хлѣба изъ волжскихъ областей въ Петербургъ Петръ положилъ начало каналамъ, соединяющимъ Балтійское море съ Волгою.) При Аннѣ Іоанновнѣ Минихъ, въ санѣ фельдмаршала, занимался устройствомъ русскаго войска, при чемъ слишкомъ держался нѣмецкихъ образцовъ. Онъ же основалъ и первый кадетскій корпусъ для приготовленія офицеровъ. Минихъ былъ храбрый и довольно искусный полководецъ, но не жалѣлъ солдатъ. Онъ и другой иностранецъ русской службы, Ласси, своими побѣдами прославили царствованіе Анны Іоанновны. Она вела двѣ войны. Первая была съ Поляками, которые по смерти Августа II хотѣли опять возвести на престолъ Станислава Лещинскаго; Русскіе заставили ихъ признать своимъ королемъ Августа III (сынъ Августа II). Вторая война была ведена съ Турціей за набѣги Крымскихъ Татаръ; она была довольно удачна; но миръ заключенъ безъ особенныхъ выгодъ для Россіи, по безпечности Бирона.

Биронъ. Минихъ и Остерманъ, несмотря на свои таланты и опытность въ государственныхъ дѣлахъ, должны были уступить первое мѣсто при дворѣ Бирону. Онъ былъ родомъ изъ Курляндіи, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Анны Іоанновны и захватилъ въ свои руки управленіе государствомъ. Бирон былъ недалекаго ума, гордъ и корыстолюбивъ. Для своего обогащенія онъ приказалъ непремѣнно собрать съ крестьянъ всѣ недоимки въ податяхъ за прежніе годы и посылалъ всюду воен-

ныя команды, которыя забирали у крестьянъ скотъ и ихъ самихъ держали на „правежѣ“, т.-е безъ пощады били палками по ногамъ (такимъ способомъ въ прежнія времена вымучивали деньги у должниковъ; правежъ перешелъ къ намъ отъ Татаръ). Конечно, подобные поступки совсѣмъ разорили крестьянъ. Народъ ропталъ на жестокаго временщика; но Биронъ вездѣ имѣлъ шпіоновъ; они подслушивали разговоры недовольныхъ людей и кричали грозное: „слово и дѣло“. Обвиняемыхъ хватали въ Тайную канцелярію, пытали и сотнями ссылали въ Сибирь.

Биронъ очень заботился о томъ, чтобы народный ропотъ не достигалъ до слуха императрицы; онъ окружилъ ее своими приверженцами и старался развлекать разными увеселеніями: балами, маскарадами, театральными представленіями и т. п. Онъ даже велѣлъ устроить необыкновенный маскарадъ, для котораго затѣяли свадьбу одного придворнаго шута. Въ тѣ времена у знатныхъ людей было въ обычаѣ держать для забавы шутовъ и уродовъ; такой обычай показываетъ недостатокъ просвѣщенія и грубость нравовъ (изъ шутовъ временъ Анны Іоанновны особенную извѣстность получилъ Балакиревъ). Свадьба шута происходила зимою; для новобрачныхъ въ Петербургѣ былъ выстроенъ ледяной домъ. Въ свадебномъ поѣздѣ они ѣхали на слонѣ, въ клѣткѣ; а за ними слѣдовали гости, собранные изъ разныхъ племенъ, населяющихъ Россію. Эти гости были одѣты въ свои разнообразные костюмы и сидѣли въ саняхъ, запряженныхъ разными животными: собаками, оленями, быками, верблюдами и пр.

Анна Іоанновна выдала свою племянницу Анну Леопольдовну за герцога Брауншвейгскаго Антона; отъ этого брака, за нѣсколько недѣль до смерти императрицы, родился сынъ Іоаннъ. Анна объявила Іоанна наслѣдникомъ

престола, а до его совершеннолѣтія регентомъ или правителемъ государства назначила Бирона.

Іоаннъ VI (1740—1741). Спустя три недѣли по смерти своей покровительницы, Биронъ былъ уже низвергнутъ. Онъ гордо обходился съ родителями маленькаго императора и хотѣлъ даже выслать ихъ изъ Россіи. Анна Леопольдовна со слезами на глазахъ разсказала о томъ фельдмаршалу Миниху. Честолюбивый фельдмаршалъ ничего такъ не желалъ, какъ свергнуть Бирона и самому занять первое мѣсто. Онъ взялся избавить принцессу отъ ея врага и исполнилъ это дѣло очень искусно. Биронъ жилъ тогда въ Лѣтнемъ дворцѣ, а маленькій Іоаннъ Антоновичъ и его родители находились въ Зимнемъ дворцѣ. Для своего предпріятія Минихъ выбралъ ту ночь, когда на караулѣ у обоихъ дворцовъ стоялъ Преображенскій полкъ, бывшій подъ его начальствомъ. Онъ взялъ 80 человѣкъ изъ Зимняго дворца, отправился къ Лѣтнему и объявилъ караульнымъ офицерамъ приказаніе принцессы арестовать Бирона; офицеры показали готовность ему повиноваться. Тогда фельдмаршалъ послалъ своего адъютанта съ 20 солдатами взять Бирона живого или мертваго. Адъютантъ вошелъ прямо въ спальню регента и разбудилъ его. Биронъ вскочилъ, хотѣлъ защищаться, звалъ на помощь, но напрасно: солдаты связали его и посадили въ карету. Онъ былъ отправленъ съ своимъ семействомъ въ крѣпость Шлиссельбургъ, а отсюда переведенъ въ Сибирь, въ городъ Пелымъ.

Правительницею государства на мѣсто Бирона была объявлена мать императора Анна Леопольдовна; Минихъ получилъ званіе перваго министра; а второе мѣсто послѣ него занималъ Остерманъ. Но между этими двумя министрами не было согласія; Остерманъ не хотѣлъ подчиняться Миниху и завелъ противъ него интриги. Анна Леопольдовна была женщина добродушная, но не прони-

цательная и мало способная къ дѣламъ государственнымъ. Минихъ оскорбился ея недовѣріемъ и подалъ въ отставку. Она даже перестала слушать совѣты умнаго Остермана. При своей безпечности и при народномъ неудовольствіи противъ иностранцевъ Анна скоро подверглась той же участи, какую испыталъ Бирон.

Елисавета Петровна (1741—1761). Анну Леопольдовну извѣстили, что принцесса Елисавета, дочь Петра Великаго, замышляетъ овладѣть престоломъ; но правительница не хотѣла вѣрить. Между тѣмъ приверженцы Елисаветы, особенно докторъ Лестокъ, склонили на ея сторону часть Преображенскаго полка. Однажды ночью Елисавета, въ сопровожденіи Лестока и другихъ своихъ приближенныхъ, пріѣхала въ гвардейскія казармы. Барабанщикъ хотѣлъ забить тревогу; находчивый Лестокъ бросился къ нему и кинжаломъ распоролъ кожу барабана. Принцесса обратилась къ солдатамъ съ рѣчью; сказала, что ее хотятъ заключить въ монастырь; напомнила имъ о своемъ отцѣ, и солдаты отвѣчали ей громкимъ *ура*. Анна Леопольдовна съ мужемъ и дѣтьми была арестована, а потомъ отправлена въ городокъ Холмогоры, на берега Сѣверной Двины, гдѣ она оставалась въ заточеніи до самой смерти. Іоаннъ Антоновичъ окончилъ свои дни въ Шлиссельбургской крѣпости. Замѣчательна судьба Миниха и Остермана — двухъ иностранцевъ, которые во время своей долголѣтней службы оказали не малыя услуги Россіи. Они были преданы суду за то, что устраняли отъ престола законную наслѣдницу, Елисавету. Ихъ приговорили къ смертной казни и вывели на площадь. Больного, разслабленнаго Остермана солдаты на рукахъ подняли на эшафотъ; старикъ съ видомъ полнаго спокойствія положилъ свою голову на плаху и палачъ взялся за топоръ, какъ вдругъ осужденнымъ было объявлено помилованіе отъ смертной казни. Ихъ сослали въ

Сибирь. Остерманъ отправленъ въ Березовъ (гдѣ окончилъ свою жизнь Меньшиковъ) и тамъ умеръ. А Минихъ сосланъ въ Пелымъ (откуда Бирона перевели въ Россію); онъ прожилъ тамъ около 20 лѣтъ и въ царствованіе Петра III воротился изъ ссылки восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, но такимъ же бодрымъ и дѣятельнымъ, какъ прежде. Вообще въ тѣ времена, при частыхъ перемѣнахъ въ престолонаслѣдіи, судьба многихъ государственныхъ людей была очень измѣнчива.

Съ удаленіемъ Миниха и Остермана кончилось господство иноземцевъ. Дворъ Елисаветы наполнился вельможами изъ русскихъ фамилій. Между ними въ первую половину ея царствованія главное мѣсто занималъ графъ Разумовскій. Онъ былъ родомъ изъ простыхъ Малороссійскихъ казаковъ, и за свой прекрасный голосъ взятъ въ придворные пѣвчіе; тутъ онъ обратилъ на себя вниманіе Елисаветы и съ ея вступленіемъ на престолъ возвысился на степень перваго вельможи. Онъ былъ безпеченъ и мало вмѣшивался въ государственныя дѣла. Слѣдующій любимецъ Елисаветы Петровны, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, напротивъ, былъ очень образованъ и трудолюбивъ. Онъ видѣлъ, что Россія для своего просвѣщенія болѣе всего нуждается въ училищахъ, а потому заботился объ ихъ размноженіи. Онъ основалъ въ Москвѣ первый русскій университетъ (1755 г.), по образцу университетовъ германскихъ; но его планы о другихъ, второстепенныхъ, училищахъ остались пока неисполненными. Шуваловъ былъ покровителемъ нашего знаменитаго поэта и ученаго Ломоносова.

Ломоносовъ родился на берегахъ Сѣверной Двины, близъ города Холмогоръ; отецъ его былъ крестьянинъ и занимался рыбнымъ промысломъ. Мальчикъ выучился грамотѣ у сельскаго дьячка. Онъ получилъ страстную охоту къ ученію; но такъ какъ на родинѣ не было ни

училищъ, ни учителей, то онъ рѣшился, 17-ти лѣтъ отъ роду, бѣжать въ Москву, куда и отправился потихоньку отъ отца, съ обозомъ рыбы. Здѣсь нашлись добрые люди, которые опредѣлили его въ духовное Заиконоспасское училище, гдѣ онъ выучился латинскому языку и вообще отличался необыкновеннымъ прилежаніемъ и способностями. Его успѣхи къ наукамъ обратили на него вниманіе знаменитаго Ѳеофана Прокоповича, который въ то время былъ первенствующимъ членомъ Св. Синода. Разсказываютъ, будто Ломоносовъ, поступая въ Заиконоспасское училище, назвалъ себя дворяниномъ, такъ какъ туда не принимали людей, записанныхъ въ подушный окладъ. Узнавъ о томъ, что юноша боится отвѣтственности за свой обманъ, Прокоповичъ сказалъ ему: „Не бойся ничего; хотя бы со звономъ въ большой московскій соборный колоколъ стали тебя публиковать самозванцемъ,—я твой защитникъ!“ Благодаря тому же Прокоповичу, Ломоносова перевели изъ Москвы въ училище при Петербургской Академіи Наукъ, которую основалъ Петръ I. Академія потомъ отправила его съ нѣсколькими товарищами доканчивать образованіе въ германскихъ университетахъ. (*Обычай посылать молодыхъ людей для образованія за границу начался также Петромъ I.*) Академія неисправно высылала деньги на содержаніе русскихъ студентовъ за границей, и они терпѣли большую нужду. Ломоносовъ притомъ еще женился, впалъ въ долги и, угрожаемый тюрьмой, бѣжалъ изъ Германіи. Дорогой по причинѣ своего высокаго роста, онъ попалъ въ руки прусскихъ вербовщиковъ (король прусскій Вильгельмъ, отецъ Фридриха II, очень любилъ великановъ и повсюду вербовалъ ихъ въ свою гвардію); но и тутъ онъ спасся бѣгствомъ. По возвращеніи въ Россію, Ломоносовъ сдѣлался членомъ Академіи Наукъ и профессоромъ въ академическомъ училищѣ. Кромѣ своей учености, онъ прославился стихо-

твореніями, написанными чистымъ русскимъ языкомъ, тогда какъ прежде писали ихъ смѣсью русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Пылкій Ломоносовъ часто ссорился съ нѣмецкими учеными, которые тогда господствовали въ Академіи; защиту противъ нихъ онъ находилъ у своего покровителя Шувалова. Вопреки обычаямъ гордыхъ вельможъ того времени, Шуваловъ любилъ запросто посѣщать Ломоносова; въ своихъ звѣздахъ и лентахъ, въ своей раззолоченной каретѣ, запряженной шестерней вороныхъ коней, съ гайдуками назади, онъ нерѣдко подъѣзжалъ къ домику Ломоносова и отправлялся дружески бесѣдовать съ нимъ въ его скромномъ кабинетѣ. Во время этихъ бесѣдъ они иногда составляли планы о томъ, какимъ образомъ распространить въ Россіи просвѣщеніе.

Подражаніе иностранцамъ. Со времени Петра Великаго европейское просвѣщеніе хотя и проникло въ Россію, но было еще очень мало распространено. Простой народъ не имѣлъ училищъ и оставался такъ же необразованъ, какъ прежде; а дворяне старались подражать европейцамъ болѣе въ нарядахъ и увеселеніяхъ, нежели въ наукахъ. У нихъ стала господствовать большая роскошь. Русскіе вельможи проживали свои доходы и входили въ долги на празднества, экипажи, наряды; строили себѣ дома, похожіе на дворцы; выписывали изъ-за границы дорогія картины и статуи и держали при себѣ многочисленную дворню. Сама императрица очень любила постройки, наряды и удовольствія. Изъ ея построекъ особенно замѣчательны своимъ изяществомъ Зимній дворецъ въ Петербургѣ и дворецъ въ Царскомъ Селѣ. Вообще, Петербургъ въ ея время украсился прекрасными зданіями, которыя строились по большей части иностранными художниками; подъ руководствомъ этихъ худож-

никовъ образовались многіе русскіе архитекторы и живописцы.

При дворѣ давались частые спектакли, т.-е. оперы, балеты, комедіи и пр., для которыхъ содержались иностранныя труппы актеровъ. По образцу ихъ устроились театральныя представленія въ кадетскомъ корпусѣ. Изъ числа кадетъ, игравшихъ въ этомъ театрѣ, нѣкоторые сдѣлались впослѣдствіи извѣстными писателями; напримѣръ, Сумароковъ, который началъ сочинять русскія трагедіи и комедіи по образцу французскихъ. Одинъ купеческій сынъ изъ Ярославля, Волковъ, человѣкъ очень способный и умный, имѣлъ случай видѣть игру кадетъ, и у него явилось сильное желаніе завести такой же театръ у себя на родинѣ. Онъ набралъ товарищей выпросилъ у своего родственника пустой сарай и открылъ здѣсь театральныя представленія. Предпріятіе его имѣло успѣхъ, и ярославцы очень охотно посѣщали его театръ. Услыхавъ о томъ, императрица вызвала Волкова съ товарищами, заставила ихъ играть на придворной сценѣ и осталась очень довольна ихъ игрою. Она приняла этихъ актеровъ въ свою службу и учредила въ столицѣ публичный русскій театръ, директоромъ котораго назначила Сумарокова.

Во время Елисаветы при дворѣ начали говорить французскимъ языкомъ и слѣдовать французскимъ модамъ. Отъ придворныхъ эти моды распространились между дворянами и чиновниками; особенно жены ихъ скоро пристрастились къ дорогимъ иностраннымъ нарядамъ. Для обученія своихъ дѣтей иностраннымъ языкамъ, богатые дворяне начали брать къ себѣ въ домъ иностранцевъ-гувернеровъ; но между послѣдними часто попадались люди дурные и необразованные (изъ портныхъ, лакеевъ и т. п.), которые не приносили большой пользы своимъ воспитанникамъ.

По дѣламъ внутренняго управленія въ царствованіе Елисаветы Петровны замѣчателенъ еще другой Шуваловъ, Петръ Ивановичъ. Онъ былъ человѣкъ очень умный, но, къ сожалѣнію, омрачилъ себя лихоимствомъ, какъ и нѣкоторые другіе сановники того времени. По его предложенію Елисавета отмѣнила внутреннія таможни. Въ прежнее время торговля въ Россіи очень страдала отъ того, что за товары на каждомъ шагу приходилось платить пошлины: на перевозахъ, мостахъ, при складѣ въ амбары и пр. При этомъ сборщики пошлинъ притѣсняли торговцевъ и вымогали у нихъ взятки. Отмѣною этихъ пошлинъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ оказалъ Россіи большую услугу; въ то же время онъ возвысилъ пошлины, взимаемыя на пограничныхъ таможняхъ съ иностранныхъ товаровъ, отчего эти товары у насъ вздорожали; но зато собственныя наши фабрики начали подниматься.

Относительно внѣшнихъ дѣлъ царствованіе Елисаветы ознаменовано участіемъ Русскихъ въ знаменитой Семилѣтней войнѣ. Елисавета вступила въ союзъ съ австрійской императрицей Маріей Терезіей противъ прусскаго короля Фридриха II. Русскія войска совершили нѣсколько походовъ въ Пруссію и выиграли нѣсколько большихъ сраженій подъ начальствомъ Апраксина, Салтыкова и другихъ. Только смерть Елисаветы спасла Пруссію отъ совершеннаго разстройства. Эта война показала, что Россія со временъ Петра Великаго заняла очень важное мѣсто между европейскими державами.

XIV. ЕКАТЕРИНА II.

Петръ III и Екатерина II.—Румянцевъ и Орловъ.—Потемкинъ и Суворовъ.—Взятіе Измаила.—Возвращеніе западнорусскихъ областей.—Польскіе диссиденты и конфедераты.—Пугачовъ.—Внутренняя дѣятельность Екатерины.—Губерніи.—Комиссія законовъ.—Державинъ и Фонвизинъ.—Смягченіе нравовъ.

Петръ III и Екатерина II. Елисавета Петровна назначила своимъ преемникомъ родного племянника, Петра Ѳеодоровича, т.-е. сына своей сестры Анны, герцогини Голштинской. Она вызвала юнаго Петра изъ Голштиніи въ Россію, воспитала его при своемъ дворѣ и выдала за него одну нѣмецкую принцессу, именно Ангальтъ-Цербтскую, которая въ православіи получила имя Екатерины Алексѣевны. Екатерина родилась въ прусской Помераніи, въ городѣ Штетинѣ. Отецъ ея, генералъ прусской службы, былъ губернаторомъ Штетина; а впослѣдствіи, когда умеръ его двоюродный братъ, владѣтельный князь Цербтскій, онъ сдѣлался его преемникомъ и переѣхалъ въ свое небольшое княжество. О бракѣ Екатерины болѣе всѣхъ хлопоталъ знаменитый прусскій король Фридрихъ II (который надѣялся, что принцесса, воспитанная въ Пруссіи и обязанная ему своимъ счастіемъ, будетъ способствовать его союзу съ Россіей). 14-лѣтъ Екатерина пріѣхала въ Россію; въ слѣдующемъ году приняла православіе, и тогда совершилось ея бракосочетаніе съ наслѣдникомъ престола (1745). Екатерина была одарена необыкновеннымъ умомъ и проницательностью. Она очень любила заниматься чтеніемъ книгъ; прилежно изучала русскій языкъ, исторію и обычаи Русскаго народа; такимъ образомъ, живя при дворѣ Елисаветы, приготовила себя къ великому дѣлу, которое ее ожидало, т.-е. къ управленію Россіей.

Петръ III царствовалъ только полгода (1761—1762).

Онъ заслужилъ благодарность народа тѣмъ, что уничтожилъ Тайную канцелярію и запретилъ произносить „слово и дѣло“. Вообще это былъ государь добрый, но неискусный въ дѣлахъ правленія, и потому долженъ былъ уступить престолъ своей супругѣ Екатеринѣ. Онъ вскорѣ скончался.

Царствованіе Екатерины II продолжалось 34 года (1762—1796) и было ознаменовано многими важными событіями внутренней и внѣшней политики. *Русская имперія при ней широко раздвинула свои предѣлы и могуществомъ своимъ возбудила опасеніе европейскихъ державъ.*

Румянцевъ и Орловъ. На югѣ было завоевано нѣсколько турецкихъ областей, и русскія границы достигли береговъ Чернаго моря. Екатерина вела съ Турціей двѣ войны. Въ первой войнѣ главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. Онъ одержалъ надъ Турками и Крымскими Татарами двѣ блестящія побѣды, при Ларгѣ и особенно при Кагулѣ. При послѣднемъ великій визирь имѣлъ 150.000 Турокъ и Татаръ; у Румянцева было только 17.000 войска; но онъ рѣшился самъ напасть на непріятеля. Румянцевъ раздѣлилъ свою армію на пять карре (т.-е. квадратныхъ колонъ) и ночью тихо повелъ ихъ къ турецкому лагерю, окруженному окопами. На разсвѣтѣ Русскіе дружно напали на Турокъ. Многочисленныя толпы турецкой конницы высыпали изъ окоповъ и окружили наши колонны; отборному корпусу янычаръ удалось прорвать одно крыло нашей арміи и произвести въ ней замѣшательство. Но Румянцевъ со шпагою въ рукѣ бросился впередъ, возстановилъ порядокъ и велѣлъ ударить въ штыки. Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорной битвы Русскіе съ разныхъ сторонъ ворвались въ лагерь; Турки были разбиты на голову и бѣжали за Дунай (1770 г.).

(За Ларгу Румянцевъ получилъ первую степень Георгіевскаго ордена, незадолго учрежденнаго Екатериною, а за Кагулъ—санъ фельдмаршала). Въ томъ же году русскіе корабли, обогнувъ Западную Европу, явились въ Архипелагѣ. Начальникомъ этой эскадры назначенъ графъ Орловъ. Екатерина поручила ему сдѣлать высадку въ Мореѣ и произвести тамъ возстаніе Грековъ, чтобы развлечь турецкія силы. Орловъ успѣшно исполнилъ порученіе. Турецкій флотъ уклонился отъ битвы въ открытомъ морѣ и удалился къ берегамъ Малой Азіи. Русская эскадра послѣдовала за нимъ, напала на него въ Хіосскомъ проливѣ и нанесла пораженіе. Турецкіе корабли спаслись въ Чесменскую гавань, подъ защиту береговыхъ батарей. Орловъ расположилъ свои суда при входѣ въ гавань и послалъ нѣсколько брандеровъ, т.-е. мелкихъ судовъ, наполненныхъ зажигательными снарядами. Брандеры пробрались въ средину турецкаго флота и зажгли его; спустя нѣсколько часовъ весь непріятельскій флотъ, числомъ до 100 судовъ, сдѣлался жертвою пламени. Орловъ получилъ за это дѣло прозваніе Чесменскаго. Однако послѣ того Турки нѣсколько лѣтъ еще продолжали войну. Наконецъ, Румянцевъ перешелъ за Дунай и заставилъ ихъ просить мира, который и былъ заключенъ при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи (1774). Этотъ миръ былъ очень выгоденъ для Россіи: *она пріобрѣла устья Дона и Днѣпра* и свободное плаванье купеческихъ кораблей въ Средиземное море.

Вскорѣ Россія присоединила и самый Крымъ, обитатели котораго такъ долго опустошали ее своими набѣгами. Турецкій султанъ былъ очень недоволенъ этимъ присоединеніемъ и во второй разъ объявилъ войну. Екатеринѣ помогалъ противъ Турокъ ея вѣрный союзникъ, австрійскій императоръ Іосифъ II. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ этой войнѣ былъ князь Потемкинъ, а побѣдами своими болѣе всѣхъ прославился Суворовъ.

Потемкинъ былъ сынъ смоленскаго дворянина. Въ молодости онъ нѣкоторое время учился въ Московскомъ университетѣ; владѣлъ необыкновенною памятью, однако, не показывалъ большой охоты къ наукамъ, любилъ бесѣдовать съ монахами и даже хотѣлъ поступить въ монастырь. Но изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Петербургъ и записался въ конный гвардейскій полкъ. Военная и придворная служба была главнымъ путемъ для возвышенія, и вполнѣ согласовалась съ честолюбивымъ характеромъ Потемкина. Ему удалось обратить на себя вниманіе Екатерины II, и скоро онъ достигъ званія генералъ-адъютанта. Императрица назначила его генералъ-губернаторомъ областей, завоеванныхъ у Турокъ и извѣстныхъ подъ именемъ Новороссіи. Потемкинъ основалъ здѣсь нѣсколько городовъ (Херсонъ, Екатеринославъ и др.) и много заботился о заселеніи этого пустыннаго края. Онъ усердно хлопоталъ о присоединеніи Крымскаго или Таврическаго полуострова, за что и получилъ наименованіе князя Таврическаго.

Осыпанный милостями императрицы, Потемкинъ сдѣлался первымъ и полномочнымъ министромъ; но его честолюбіе не знало предѣловъ. Любимою мечтою Потемкина было изгнаніе Турокъ изъ Европы и возстановленіе Греческой имперіи. Въ качествѣ фельдмаршала онъ принялъ начальство надъ войсками во второй Турецкой войнѣ и лично взялъ крѣпость Очаковъ (1788 г.). Но успѣхи этой войны не соотвѣтствовали его обширнымъ замысламъ; притомъ и европейскія державы (Англія, Пруссія и Швеція) никакъ не хотѣли допустить паденія Турецкой имперіи. Въ то же время самымъ довѣреннымъ лицомъ при особѣ императрицы сдѣлался графъ Зубовъ, нерасположенный къ Потемкину. Послѣдній впалъ въ тоску и заболѣлъ изнурительной лихорадкой. Въ такомъ состояніи онъ изъ молдавскаго города Яссъ поѣхалъ въ свой любимый городокъ Нико-

лаевъ, лежащій при впаденіи Ингула въ Бугскій лиманъ; онъ самъ построилъ этотъ городокъ и основалъ здѣсь корабельную верфь для нашего черноморскаго флота. Дорогою Потемкинъ почувствовалъ себя очень дурно, вышелъ изъ коляски, легъ на разостланномъ плащѣ и умеръ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти, съ Турціей былъ заключенъ миръ въ Яссахъ; этотъ миръ утвердилъ за Россіей сѣверные берега Чернаго моря (1791 г.). Около того же времени счастливо окончилась война со Шведами, которую началъ ихъ король Густавъ III, задумавшій отнять у Россіи нѣкоторыя пріобрѣтенія Петра Великаго.

Суворовъ. Судьба Суворова была другая; онъ не возвышался такъ быстро, какъ Потемкинъ, а заслужилъ свою славу многими и долголѣтними трудами. Отецъ его, генералъ и сенаторъ, хотѣлъ отдать сына въ гражданскую службу; но будущій герой съ дѣтства показывалъ страсть къ военной службѣ; съ жадностью читалъ жизнеописанія великихъ полководцевъ и занимался военными науками. Отецъ уступилъ желанію сына и записалъ его солдатомъ въ гвардію въ началѣ царствованія Елисаветы. Суворовъ около 10 лѣтъ служилъ до офицерскаго чина. Потомъ подвиги его въ войнахъ съ Поляками и Турками мало-по-малу обратили на него общее вниманіе. Это вниманіе увеличилось, когда Суворовъ сталъ прикидываться чудакомъ и вести очень оригинальный образъ жизни. Онъ часто кривлялся, любилъ говорить шутками и загадками, жилъ какъ простой солдатъ, употреблялъ суровую пищу, спалъ на соломѣ и въ походахъ былъ неутомимъ; иногда, вставъ до зари, кричалъ пѣтухомъ, чтобы разбудить войско. Во второй Турецкой войнѣ самая славная побѣда была одержана имъ на берегахъ Рымника, за которую онъ получилъ титулъ графа Рым-

никскаго. Объ этой битвѣ разсказываютъ слѣдующее. Турецкій визирь съ многочисленнымъ войскомъ приблизился къ союзному съ нами австрійскому корпусу, состоявшему подъ начальствомъ принца Кобургскаго. Принцъ послалъ просить Суворова о помощи. Послѣдній, по обыкновенію своему, отвѣчалъ лаконическимъ письмомъ (содержащимъ только два слова: „Иду, Суворовъ"), и съ чрезвычайною быстротою двинулся въ походъ. Когда онъ остановился лагеремъ подлѣ Австрійцевъ, принцъ пригласилъ его на совѣщаніе, но получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ Богу молится". Принцъ отправилъ другого посла: „Суворовъ ужинаетъ", сказали ему. Явился третій и воротился съ отвѣтомъ: „Суворовъ спитъ". А между тѣмъ онъ нисколько не думалъ спать. Суворовъ зналъ, что если бы онъ пошелъ къ австрійскому генералу, то потерялъ бы время въ пустыхъ толкахъ и спорахъ о военной тактикѣ. Вмѣсто того онъ взлѣзъ на высокое дерево и оттуда осматривалъ мѣстоположеніе турецкаго стана. Только на разсвѣтѣ явился онъ къ принцу Кобургскому и условился съ нимъ о немедленномъ нападеніи на непріятеля. Турки, несмотря на свое превосходство въ числѣ, были совершенно разбиты. (Недоброжелатели Суворова приписывали его побѣды постоянному счастію. „Но, — говорилъ онъ, — сегодня счастіе, завтра счастіе и всегда счастіе! Помилуй Богъ! дайте же сколько-нибудь ума". Свои военныя правила или тактику онъ выражалъ тремя словами: „глазомѣръ, быстрота и натискъ").

Наиболѣе крупнымъ и кровопролитнымъ дѣломъ второй Турецкой войны было взятіе Измаила (1790 г.).

Чтобы побудить Турокъ къ заключенію мира, императрица велѣла князю Потемкину нанести имъ сильный ударъ. Фельдмаршалъ рѣшился взять Измаилъ (лежащій на лѣвомъ берегу Дуная), и отрядилъ противъ него часть

своей арміи. Но это была первоклассная крѣпость, охраняемая храбрымъ гарнизономъ, который числомъ своимъ превосходилъ осадившее его русское войско. Вообще Турки, не могшіе стоять противъ насъ въ открытомъ полѣ, упорно и мужественно оборонялись за стѣнами крѣпостей. Осада пошла медленно; приближалась зима; въ русскомъ лагерѣ открылись смертельныя болѣзни (мѣстность эта болотистая и нездоровая); войско падало духомъ. Хотѣли уже снять осаду, когда Потемкинъ поручилъ начальство Суворову съ приказаніемъ взять Измаилъ во что бы ни стало. Съ прибытіемъ его въ лагерь осаждавшихъ солдаты ожили и заранѣе уже были увѣрены въ побѣдѣ. Суворовъ немедленно сдѣлалъ приготовленія къ приступу, при чемъ самъ училъ солдатъ, какъ надобно перескакивать рвы, взлѣзать на стѣны и колоть непріятелей. Передъ началомъ приступа онъ предложилъ турецкому начальнику добровольно сдаться, для избѣжанія кровопролитія. Тотъ гордо отвѣчалъ: „Скорѣе Дунай остановитъ свое теченіе, нежели покорится Измаилъ“. Турки защищались отчаянно; однако штурмовыя колонны ворвались, наконецъ, въ крѣпость; но и тутъ побѣдителямъ пришлось брать приступомъ каждую улицу, почти каждый домъ; даже женщины бросались на нихъ съ кинжалами.

Когда послѣ этой побѣды Суворовъ пріѣхалъ въ Яссы (мѣстопребываніе Потемкина), фельдмаршалъ встрѣтилъ его на лѣстницѣ своей квартиры, обнялъ и воскликнулъ: „Скажите мнѣ, Александръ Васильевичъ, чѣмъ могу я наградить васъ за вашу службу?“—„Наградить меня послѣ Бога можетъ только моя всемилостивѣйшая государыня и никто болѣе“, отвѣчалъ Суворовъ. Такой отвѣтъ, конечно, задѣлъ Потемкина за живое; Суворовъ вскорѣ былъ переведенъ начальникомъ въ Финляндію и уже не участвовалъ въ окончаніи второй Турецкой войны.

На его долю потомъ выпала честь докончить покореніе Польши.

Возвращеніе Западнорусскихъ областей. *Польское государство находилось въ совершенномъ упадкѣ отъ своихъ внутреннихъ безпорядковъ.* Со смертію каждаго короля тамъ начинались волненія и смуты; каждая партія хотѣла возвести на престолъ своего избранника, и тутъ дѣло нерѣдко доходило до междоусобій. Избранный король почти ничего не могъ предпринять безъ согласія дворянскаго сейма. А сеймы расходились почти безъ всякихъ результатовъ; стоило хотя одному шляхтичу закричать: „не позвалямъ!“ (т.-е. не согласенъ), и все рѣшеніе уничтожалось. Управленіе, финансы и войско пришли въ такое разстройство, что Поляки не могли уже защищать свою независимость отъ трехъ сильнѣйшихъ сосѣднихъ державъ.

Постояннымъ поводомъ къ внутреннимъ безпорядкамъ и насиліямъ въ Польшѣ служила излишняя ревность католическаго духовенства къ распространенію своей вѣры. Со временъ уніи это духовенство не переставало преслѣдовать „диссидентовъ“, или людей не католическаго исповѣданія, именно лютеранъ въ польскихъ областяхъ, сосѣднихъ съ Пруссіей, и православныхъ жителей Западной Россіи. Диссидентскіе дворяне лишены были права засѣдать на сеймѣ и въ сенатѣ; у православныхъ жителей отбирали церкви и отдавали ихъ уніатамъ, запрещали строить новыя церкви или поправлять старыя и т. п. Въ Малороссіи притѣсненія встрѣчали сильный отпоръ и кровавую месть со стороны Запорожцевъ и гайдамаковъ; но въ Бѣлоруссіи народъ съ давнихъ поръ находился въ большомъ угнетеніи отъ пановъ; насильственное обращеніе въ католичество и унію здѣсь имѣло болѣе успѣха. Екатерина II и Фридрихъ Прусскій вступились за права дис-

сидентовъ. На польскій престолъ, по желанію Екатерины, избранъ былъ одинъ изъ польскихъ вельможъ, преданный ей Станиславъ Понятовскій (1764 г.). Въ слѣдующемъ году на польскомъ сеймѣ предложенъ былъ проектъ о возвращеніи диссидентамъ ихъ прежнихъ правъ; но Поляки тотчасъ обнажили сабли и подняли такой крикъ, что секретарь, читавшій проектъ, долженъ былъ замолчать. Однако Екатерина не оставила этого дѣла. Года три спустя, на одномъ изъ слѣдующихъ сеймовъ, по требованію русскаго посланника, постановлено было возвратить диссидентамъ свободу вѣроисповѣданія. Нѣкоторые католическіе епископы поспѣшили возбудить между шляхтой сильное неудовольствіе. Въ подольскомъ городѣ Барѣ заключенъ былъ шляхетскій вооруженный союзъ или „конфедерація“, съ цѣлью свергнуть Понятовскаго и изгнать находившіяся въ Польшѣ русскія войска. Барская конфедерація около четырехъ лѣтъ вела войну съ Русскими; наконецъ, она была уничтожена. Тогда сосѣднія державы—Россія, Австрія и Пруссія—согласились раздѣлить между собою нѣкоторыя польскія области (1772).

Спустя 20 лѣтъ, Польша подверглась второму раздѣлу. Слѣдствіемъ этого раздѣла было возстаніе Поляковъ подъ начальствомъ храбраго генерала Костюшки. Между тѣмъ, какъ Костюшко открылъ военныя дѣйствія противъ русскихъ отрядовъ въ южныхъ польскихъ областяхъ, въ столицѣ королевства произведена была внезапная рѣзня, извѣстная въ исторіи подъ именемъ „Варшавской заутрени“. По оплошности русскаго главнокомандующаго, барона Игельштрома, граждане успѣли тайно сдѣлать всѣ приготовленія къ бунту, и однажды на разсвѣтѣ вмѣстѣ съ польской гвардіей внезапно напали на русскій гарнизонъ, разставленный небольшими отрядами въ разныхъ частяхъ города. Русскіе, застигнутые врасплохъ, защищались мужественно; но ихъ отря-

ды, стѣсненные мятежниками въ узкихъ извилистыхъ улицахъ, не могли соединиться другъ съ другомъ. Игельштромъ пробился за городъ, и, собравъ остатки гарнизона, отступилъ. Тогда возстаніе быстро распространилось по разнымъ частямъ Польши. Но его успѣхи были непродолжительны; въ войнѣ по обыкновенію участвовала почти одна шляхта, а простой народъ, находившійся въ бѣдности и угнетеніи отъ пановъ, равнодушно смотрѣлъ на паденіе Польскаго государства. Екатерина назначила главнокомандующимъ русскихъ войскъ Суворова. Костюшко былъ разбитъ и попался въ плѣнъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Маціовицахъ. Вслѣдъ затѣмъ Суворовъ взялъ приступомъ Варшаву и усмирилъ возстаніе. *Тогда совершился третій окончательный раздѣлъ*, и Польское королевство перестало существовать (1795 г.). Россія пріобрѣла отъ Польши Бѣлоруссію, Волынь, Литву и Курляндію.

Пугачовъ. Въ царствованіе Екатерины восточная часть Россіи много пострадала отъ мятежа, который былъ поднятъ самозванцемъ Пугачовымъ (подобно тому, какъ за сто лѣтъ Стенькой Разинымъ). Этотъ Пугачовъ былъ донской казакъ и притомъ раскольникъ. Онъ убѣжалъ съ Дона, скитался по раскольничьимъ притонамъ за Волгой, пришелъ къ Яицкимъ (или Уральскимъ) казакамъ, между которыми также было много раскольниковъ. Здѣсь Пугачовъ скрывался нѣкоторое время по степнымъ хуторамъ, нанимаясь въ работники. Яицкіе казаки уже давно были недовольны новыми порядками, которые заводило тамъ правительство, и замышляли мятежъ. По согласію съ ними, Пугачовъ принялъ на себя имя покойнаго императора Петра III. Съ шайкой яицкихъ бунтовщиковъ онъ напалъ на Оренбургскую линію, т.-е. на русскія пограничныя крѣпости, построенныя по Уралу и его притокамъ для защиты отъ киргизскихъ набѣговъ.

Эти крѣпости были не что иное, какъ деревни, окруженныя плетнемъ или деревяннымъ заборомъ; нѣсколько десятковъ старыхъ солдатъ и Яицкихъ казаковъ съ двумятремя пушками составляли гарнизоны (достаточные для обороны отъ степныхъ наѣзниковъ, вооруженныхъ только стрѣлами и копьями). При нападеніи Пугачова, гарнизонные казаки обыкновенно принимали его сторону и сдавали крѣпости, при чемъ комендантовъ и офицеровъ онъ осуждалъ на висѣлицу. Вскорѣ толпы Пугачова увеличились Башкирами, Татарами, бѣглыми работниками съ горныхъ уральскихъ заводовъ и многими приволжскими крестьянами, которымъ онъ обѣщалъ вольность отъ помѣщиковъ. Благодаря оплошности мѣстныхъ начальниковъ и генераловъ, мятежъ распространился въ большей части Восточной Россіи, пока не подошли войска изъ внутреннихъ губерній. (Въ то время Екатерина вела первую Турецкую войну.) Пугачовъ взялъ нѣсколько городовъ на Волгѣ, ворвался въ Казань и зажегъ городъ. Гарнизонъ и жители спаслись въ крѣпость. Въ эту критическую минуту подоспѣлъ отрядъ храбраго полковника Михельсона. Онъ нѣсколько разъ разбивалъ полчища Пугачова и пустился за нимъ въ погоню. Наконецъ. Екатерина отправила противъ него самаго знаменитаго изъ своихъ генераловъ, Суворова. Но, когда онъ прибылъ на мѣсто дѣйствія, Пугачовъ былъ уже настигнутъ войсками и выданъ собственными товарищами. Суворовъ посадилъ его въ деревянную клѣтку на двухколесную телѣгу. Самозванца привезли въ Москву и здѣсь предали казни (1775 г.).

Кромѣ Потемкина и Суворова, изъ государственныхъ людей того времени особенно замѣчательны графъ Панинъ, начальникъ Иностранной коллегіи (главный помощникъ Екатерины въ сношеніяхъ съ иностранными державами), и генералъ Бецкій, по плану котораго основаны въ столицахъ воспитательные дома и женскіе институты.

Внутренняя дѣятельность Екатерины II. Важнѣйшія преобразованія, начатыя въ Россіи Петромъ I, мало подвигались впередъ, пока не вступила на престолъ Екатерина II. Петръ раздѣлилъ государство на 12 губерній, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ. Екатерина докончила это дѣло. Она раздѣлила Россію на 50 губерній, а каждую губернію подраздѣлила на уѣзды (1775 г.). При этомъ для управленія и суда она учредила въ губерніяхъ разныя присутственныя мѣста, а именно: *губернское правленіе, уголовную и гражданскую палаты, уѣздный судъ* и пр. Такъ какъ въ Россіи по ея огромному пространству было очень мало городовъ и недоставало ихъ для многихъ уѣздовъ, то Екатерина до 200 селъ обратила въ уѣздные города, т.-е. жителямъ этихъ селъ даны были права горожанъ; въ нихъ построены присутственныя мѣста и поселились чиновники.

Самыя права и обязанности горожанъ были опредѣлены особымъ указомъ, который извѣстенъ подъ именемъ *Городового положенія* (1785 г.). По этому положенію горожане, платящіе подати (т.-е. не дворяне и не чиновники), составили особое общество, которое раздѣляется на купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ; они избираютъ изъ своей среды членовъ *городской думы*, въ которой предсѣдательствуетъ *городской голова*. Въ то же время дворянское сословіе получило *Жалованную грамоту*, опредѣлявшую права и привилегіи дворянъ. Прежде каждый дворянинъ обязанъ былъ непремѣнно находиться въ гражданской или военной службѣ; теперь ему дозволено служить и выходить въ отставку по своему желанію. Въ каждой губерніи дворянамъ разрѣшено собираться вмѣстѣ и выбирать изъ своей среды нѣкоторыя должностныя лица, напримѣръ, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, уѣзднаго судью и пр. Въ прежнее время дворяне, какъ и простые люди, за преступленія подвергались публичному наказанію кнутомъ; теперь они

были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній. (А смертная казнь отмѣнена Елисаветой.)

Далѣе замѣчательно отобраніе церковныхъ имуществъ. Въ древней Россіи князья и богатые люди часто дарили церквамъ и монастырямъ земли и деревни. Поэтому съ теченіемъ времени въ рукахъ духовенства накопились обширныя владѣнія; крестьяне ихъ пользовались разными льготами относительно казенныхъ повинностей, отчего уменьшались государственные доходы. Петръ I подчинилъ управленіе церковными имѣніями надзору свѣтскихъ властей, а Екатерина II рѣшила совершенно отобрать церковныя земли и крестьянъ въ казенное вѣдомство (1764 г.). Число отобранныхъ крестьянъ простиралось почти до 1.000.000; одна Троицкая лавра имѣла болѣе 100.000.

Екатерина хотѣла также привести въ исполненіе мысль Петра объ изданіи книги законовъ. Она созвала выборныхъ людей со всего государства, отъ всѣхъ сословій, и составила изъ нихъ комиссію для изданія законовъ. Лѣтомъ 1767 года императрица совершила путешествіе по Волгѣ до Казани. Окончивъ это путешествіе, она пріѣхала въ Москву, и здѣсь торжественно были открыты засѣданія комиссіи въ Грановитой палатѣ Кремлевскаго дворца. Они начались чтеніями Наказа, сочиненнаго Екатериною для руководства комиссіи. Этотъ краснорѣчивый Наказъ былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ. Выборные, или депутаты, немедленно поднесли Екатеринѣ титулъ Великой, Мудрой и матери Отечества. Императрица отказалась отъ первыхъ двухъ; а названіе Матери Отечества приняла съ удовольствіемъ. Законодательная комиссія, впрочемъ, не успѣла составить новое уложеніе: началась первая Турецкая война, и комиссія скоро была распущена.

Державинъ и Фонвизинъ. *Екатерина довольно много сдѣлала для общественнаго образованія.* Въ нѣкоторыхъ городахъ были открыты народныя училища; въ Москвѣ и Петербургѣ основаны воспитательные дома, которые принимаютъ на воспитаніе младенцевъ и тѣмъ оказываютъ великое благодѣяніе бѣднымъ людямъ. Изъ писателей и поэтовъ того времени болѣе другихъ извѣстны: Державинъ и Фонвизинъ. Державинъ родился въ Казани и былъ сынъ одного отставного полковника. Онъ учился въ Казанской гимназіи (которая основана почти въ одно время съ Московскимъ университетомъ и по времени старѣйшая изъ губернскихъ гимназій въ Россіи). Оды Ломоносова и трагедіи Сумарокова возбудили въ немъ страсть писать стихи. Державинъ поступилъ на службу въ гвардію простымъ солдатомъ и здѣсь, живя въ казармахъ, свободное отъ службы время посвящалъ чтенію книгъ и сочиненію стиховъ. Во время Пугачовскаго мятежа онъ, уже въ чинѣ офицера, отличился мужествомъ и распорядительностью. Потомъ перешелъ въ гражданскую службу, впослѣдствіи былъ губернаторомъ. Стихотворенія Державина обратили на себя вниманіе императрицы Екатерины, и она сдѣлала его однимъ изъ своихъ статсъ-секретарей. (При Александрѣ I онъ былъ нѣкоторое время министромъ юстиціи. Умеръ въ 1816 г.). Державинъ по преимуществу сочинялъ оды, или хвалебныя стихотворенія, въ которыхъ звучными, выразительными стихами прославлялъ Екатерину, побѣды ея полководцевъ и другія событія ея царствованія. (Особенно извѣстны его оды: „Богъ“ и „Водопадъ“; послѣдняя написана по поводу смерти Потемкина.)

Другой писатель Екатерининскаго царствованія, Фонвизинъ, сочинялъ комедіи, въ которыхъ осмѣивалъ недостатки современниковъ. Онъ особенно нападалъ на

тѣхъ матерей, которыя давали дѣтямъ дурное воспитаніе, считая главнымъ достоинствомъ знатность породы или умѣнье говорить на иностранныхъ языкахъ, и до крайности были пристрастны къ иностранцамъ. Въ знаменитой комедіи „Недоросль“ Фонвизинъ изображаетъ одно необразованное помѣщичье семейство; мать (г-жа Простакова) боится приневолить сына къ ученію, чтобы не повредить его здоровью, и изъ него выходитъ глупый, ни къ чему неспособный юноша; а его дешевый учитель-нѣмецъ оказывается бывшимъ кучеромъ, не имѣющимъ никакого понятія о наукахъ. Сама же Простакова за свое тиранское обращеніе съ крѣпостными людьми лишается власти, и ея имѣніе берутъ въ опеку. Въ другой комедіи Фонвизина „Выборъ гувернера“ мать (княгиня Слабоумова) ищетъ учителя для своего сына; она напыщена своимъ княжескимъ титуломъ и отвергаетъ услуги одного умнаго образованнаго сосѣда, потому что онъ русскій и хочетъ держать себя съ ней на равной ногѣ. Пріятельница ея (графиня Самодурова) рекомендуетъ ей въ гувернеры француза; княгиня въ восторгѣ и нисколько не смущается, узнавъ, что этотъ французъ пустой бродяга, который умѣлъ только рвать зубы и вырѣзывать мозоли.

Императрица сама была писательница; она, напримѣръ, писала нравоучительныя сказки для своихъ внуковъ и сочиняла комедіи, въ которыхъ также осмѣивала разные пороки и тѣмъ старалась исправлять нравы. Въ комедіи „О, время!“ Екатерина выставила одну пожилую барыню (Ханжахину); эта барыня безпрестанно читаетъ молитвы и вздыхаетъ о старыхъ временахъ, когда люди были добродѣтельнѣе; а между тѣмъ сама занимается злословіемъ, сплетнями и нерѣдко посреди заутрени посылаетъ на конюшню дворовыхъ людей, провинившихся наканунѣ. Вообще Екатерина много способствовала смягченію нравовъ. Она почти прекратила употребленіе же-

стокихъ пытокъ при судебныхъ допросахъ. Кромѣ того, Екатерина вооружалась противъ чиновничьихъ взятокъ. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ она издала указъ, въ которомъ съ большимъ прискорбіемъ говорила объ этомъ бѣдствіи. „Сердце наше содрогнулось,—писала императрица,—когда мы услышали, что регистраторъ Новгородской губернской канцеляріи, приводя къ присягѣ людей на вѣрное намъ подданство, и за это съ каждаго бралъ себѣ деньги". Такъ какъ чиновники оправдывали взятки очень скуднымъ содержаніемъ, то Екатерина увеличила имъ жалованье.

XV. ПАВЕЛЪ I и АЛЕКСАНДРЪ I.

Павелъ I.—Указъ о крестьянахъ.—Походъ Суворова въ Италію.—Александръ I.—Министерства.—Училища.—Войны съ Наполеономъ.—1812 годъ и Кутузовъ.—Бородино.—Пожаръ Москвы.—Финляндія и Грузія.—Сперанскій.—Послѣднее путешествіе.—Карамзинъ.—Пушкинъ.—Крыловъ.—Митрополитъ Платонъ.

Павелъ I (1796—1801). Единственный сынъ Петра III и Екатерины II, Павелъ Петровичъ, въ царствованіе своей матери почти не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ обыкновенно жилъ въ Гатчинѣ съ своей супругой, виртембергской принцессой Маріей Ѳеодоровной; имѣлъ свой маленькій дворъ и гвардію, и любимымъ его занятіемъ были военныя экзерциціи. Въ ноябрѣ 1796 года въ Гатчину вдругъ прискакали курьеры съ извѣстіемъ о безнадежномъ состояніи Екатерины, которая была поражена апоплексіей. Павелъ Петровичъ, не теряя ни минуты, отправился въ Петербургъ и нашелъ императрицу почти безъ чувствъ, а дворъ въ большомъ унынiи. На другой день Екатерина II скончалась.

Вступивъ на престолъ, Павелъ I очень дѣятельно принялся за государственныя дѣла и издалъ много новыхъ постановленій. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ указъ о крестьянахъ. Крѣпостное право въ XVIII вѣкѣ усилилось въ Россіи еще болѣе, чѣмъ прежде, и крестьяне находились уже въ полной власти у помѣщиковъ. *Павелъ Петровичъ первый изъ русскихъ государей началъ ограничивать ихъ власть*; онъ постановилъ, чтобы крестьяне работали на помѣщиковъ три дня въ недѣлю, а остальные дни употребляли на себя.

Съ особеннымъ вниманіемъ Павелъ I занимался военною частью. Онъ ежедневно съ чрезвычайною точностію присутствовалъ при разводахъ и обученіи полковъ и началъ преобразовывать русскую армію по примѣру прусской, которая при Фридрихѣ II считалась образцовою въ цѣлой Европѣ; русскіе солдаты надѣли прусскіе мундиры и стали носить напудренныя косы и букли. Старый герой Суворовъ не скрывалъ своего неудовольствія на эти перемѣны и особенно на ограниченіе своей власти главнокомандующаго. („Русскіе Прускихъ всегда бивали; что же тутъ перенять?“—говаривалъ недовольный фельдмаршалъ.) Онъ получилъ отставку и удалился въ свою деревню, но не надолго. Около того времени произошла Французская революція. Французы казнили своего короля Людовика XVI и не только провозгласили у себя республику, но начали изгонять королей и изъ сосѣднихъ государствъ. Противъ Французовъ составили союзъ Англія, Австрія и Россія. Павелъ I послалъ въ Италію на помощь Австрійцамъ русскія войска, начальство надъ которыми ввѣрилъ Суворову (1799). Фельдмаршалъ еще при жизни Екатерины сильно желалъ начать войну съ французскими революціонерами (и не разъ говорилъ императрицѣ: „Матушка, пошли меня бить Французовъ“.) Несмотря на свои 70 лѣтъ, онъ съ юношескою бодростью

снова явился на поле битвы и одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ Французами въ сѣверной Италіи. Наиболѣе замѣчательна его послѣдняя побѣда, при Нови. Французское правительство смѣнило прежнихъ начальниковъ и отправило въ Италію противъ Суворова новаго главнокомандующаго, Жубера, еще молодого генерала, но уже извѣстнаго своими подвигами. Прощаясь съ женою, онъ сказалъ ей: „Ты меня увидишь или мертвымъ, или побѣдителемъ“. Жуберъ расположилъ свою армію на склонахъ Апенинскихъ горъ, близъ города Нови. „Юный Жуберъ пришелъ у насъ учиться,—сказалъ Суворовъ,—дадимъ ему урокъ“. Несмотря на крѣпкую позицію непріятеля, старый вождь смѣло повелъ русско-австрійское войско на высоты, занимаемыя Французами. Сраженіе было очень упорное; побѣда долго колебалась; наконецъ, Французы дрогнули и отступили въ горы. Жуберъ былъ убитъ. Но зависть австрійскихъ генераловъ помѣшала Суворову кончить войну. Изъ Италіи онъ долженъ былъ двинуться въ Швейцарію, и совершилъ безпримѣрный переходъ по Альпійскимъ горамъ. Недовольный союзниками, Павелъ I отозвалъ свои войска обратно въ Россію.

Александръ I (1801—1825). По кончинѣ Павла Петровича на престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ. Прекрасно воспитанный, владѣя добрымъ привѣтливымъ характеромъ, онъ при самомъ началѣ своего царствованія пріобрѣлъ всеобщую любовь.

Изъ его правительственныхъ дѣлъ самымъ главнымъ было учрежденіе *министерствъ*. Со времени Петра Великаго Россія управлялась коллегіями; но онѣ оказались неудобными по медленности и запутанности дѣлопроизводства. Александръ преобразовалъ коллегіи въ министерства, которыя были слѣдующія: *военное, морское, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ* и пр. Каждое изъ нихъ поруче-

но особому министру. Изъ министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ Александръ учредилъ еще *Государственный Совѣтъ*, въ которомъ должны обсуждаться новые законы и всѣ правительственныя распоряженія.

Далѣе очень важны мѣры Александра I относительно народнаго образованія. При немъ основано нѣсколько университетовъ и другихъ высшихъ училищъ; а въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ преобразованы или вновь открыты среднія и низшія учебныя заведенія, какъ-то: гимназіи, семинаріи и уѣздныя училища. Мать императора, Марія Ѳеодоровна, еще при жизни своего супруга взяла подъ свое покровительство воспитательные дома въ столицахъ и женскіе институты и потомъ болѣе тридцати лѣтъ усердно заботились объ ихъ процвѣтаніи. Александъ I издалъ нѣсколько постановленій для облегченія помѣщичьихъ крестьянъ и желалъ даже отмѣнить крѣпостное право. Онъ окончательно запретилъ пытки, употреблявшіяся при судебныхъ слѣдствіяхъ. Многимъ учрежденіямъ, которыя задумалъ государь, помѣшали трудныя войны.

Во Франціи воцарился тогда императоръ Наполеонъ I, который постоянно воевалъ съ сосѣдями и постоянно покорялъ новыя земли. Европейскіе государи составляли противъ него союзы другъ съ другомъ, чтобы положить конецъ его завоеваніямъ. Александръ выступилъ противъ Наполеона сначала въ союзѣ съ Австріей, потомъ въ союзѣ съ Пруссіей; но обѣ войны окончились неудачами: первая пораженіемъ при Аустерлицѣ, а вторая—при Фридландѣ. Тогда Александръ согласился на миръ съ Наполеономъ, который и былъ заключенъ въ прусскомъ городѣ Тильзитѣ (1807). При заключеніи этого мира произошло свиданіе двухъ императоровъ въ павильонѣ, который былъ устроенъ на баркѣ среди рѣки Нѣмана, служившей границею между Россіей и Пруссіей; въ виду двухъ армій покрывавшихъ оба берега рѣки, императоры вошли въ па-

вильонъ, болѣе часу бесѣдовали наединѣ и разстались, повидимому, довольные другъ другомъ.

1812 годъ и Кутузовъ. Но миръ продолжался недолго. Наполеонъ, вопреки договорамъ, своевольно распоряжался въ Германіи и, наконецъ, вздумалъ подчинить себѣ самую Россію. Въ 1812 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, онъ съ огромнымъ войскомъ вторгнулся въ наши предѣлы. Государь въ это время находился въ Вильнѣ. Онъ извѣстилъ свою столицу о вторженіи непріятеля письмомъ, которое оканчивалось слѣдующими словами: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“. Вскорѣ затѣмъ изданъ былъ Высочайшій манифестъ о вооруженіи народнаго ополченія на помощь регулярнымъ войскамъ. Въ этомъ манифестѣ, между прочимъ, было сказано: „Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“.

Между тѣмъ главнокомандующій русскими войсками, Барклай-де-Толли, опасался потерять армію въ неравной битвѣ и началъ отступать внутрь Россіи. Но Русскіе были недовольны этимъ отступленіемъ и роптали на Барклая. Тогда государь назначилъ главнокомандующимъ престарѣлаго князя Голенищева-Кутузова, который въ военномъ дѣлѣ былъ ученикомъ Суворова. (При взятіи Измаила онъ въ чинѣ генерала, командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ; когда его колонна, взобравшись на крѣпостной валъ, была стѣснена непріятелями и поколебалась, Суворовъ послалъ сказать Кутузову, что назначаетъ его комендантомъ Измаила. Кутузовъ, одушевленный этими словами, удвоилъ усилія и сломилъ непріятеля. По окончаніи дѣла онъ спрашивалъ своего начальника, что значило назначеніе его комендантомъ крѣпости которая еще не была взята?—и получилъ

въ отвѣтъ: „Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова“.).

Кутузовъ былъ встрѣченъ войскомъ съ большою радостію. „Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами?“ — сказалъ онъ, смотря на солдатъ своего караула. Однако отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. Наконецъ, армія, имѣвшая съ небольшимъ 100.000 солдатъ, остановилась при селѣ Бородинѣ (Можайск. уѣзда). Главнокомандующій поставилъ ее въ боевой порядокъ и воздвигъ впереди земляной редутъ, вооруженный пушками. Наполеонъ не замедлилъ произвести нападеніе. Знаменитая Бородинская битва продолжалась цѣлый день (26 августа). Центромъ и правымъ крыломъ русской арміи начальствовалъ Барклай-де-Толли, а лѣвымъ крыломъ князь Багратіонъ. Наполеонъ, по своему обыкновенію, устремилъ главныя усилія на то, чтобы прорвать нашъ центръ и сломить лѣвое крыло. Лучшіе французскіе маршалы (каковы: Ней, Даву и Мюратъ) съ большими массами пѣхоты и кавалеріи обрушились на войска храбраго Багратіона. Послѣдній долго и непоколебимо выдерживалъ натиски многочисленныхъ непріятелей, пока смертельная рана не принудила его покинуть поле битвы; полки его пришли въ замѣшательство и подались назадъ. Тутъ Наполеонъ не подкрѣпилъ во время своихъ маршаловъ оставшеюся у него въ запасѣ гвардіей и пропустилъ удобную минуту; на мѣсто Багратіона Кутузовъ прислалъ генерала Дохтурова, и Русскіе успѣли оправиться. Между тѣмъ въ нашемъ центрѣ были геройски отбиты стремительныя атаки Французовъ, предводимыхъ вице-королемъ итальянскимъ Евгеніемъ (пасынокъ Наполеона). Послѣ десятичасового рукопашнаго боя непріятельскія атаки прекратились, и остальное время дня прошло въ безпрерывной жестокой канонадѣ. Бородинская битва была такъ упорна и кровопролитна, что русская армія потеряла почти половину солдатъ; однако, несмотря

на превосходство непріятеля въ числѣ, она устояла на полѣ сраженія и готова была возобновить его на другой день. Но Кутузовъ рѣшилъ снова начать отступленіе. (Въ память битвы на Бородинскомъ полѣ сооружена восьмиугольная колонна.)

Наполеонъ вступилъ въ Москву и думалъ здѣсь предписать миръ Александру. А Французы надѣялись получить спокойныя зимнія квартиры и отдохнуть отъ трудовъ далекаго похода. Но они нашли Москву пустынною, почти оставленною жителями; мало того, едва Французы вступили въ городъ, какъ начались страшные пожары. Сами Русскіе поджигали дома, чтобы они не доставались врагамъ. Огонь добрался до Кремля. Наполеонъ принужденъ былъ покинуть Кремлевскій дворецъ: въ сопровожденіи своей свиты онъ съ трудомъ выбрался изъ улицъ, загроможденныхъ пылавшими развалинами, и расположился въ загородномъ Петровскомъ дворцѣ. Къ пожарамъ присоединился вскорѣ голодъ. Такимъ образомъ, вмѣсто теплыхъ, спокойныхъ квартиръ Французы начали терпѣть большія бѣдствія и лишенія. Голодные французскіе солдаты составляли шайки грабителей (мародеровъ) и разсыпались по окрестнымъ селеніямъ. Дисциплина (т.-е. порядокъ и повиновеніе) въ арміи Наполеона быстро приходила въ упадокъ.

Между тѣмъ Русскій народъ единодушно возсталъ противъ иноземнаго завоевателя; въ нашу армію со всѣхъ сторонъ стекались подкрѣпленія, особенно изъ ополченцевъ или „ратниковъ“. Крестьяне (даже женщины) взялись за оружіе и безъ пощады истребляли французскихъ мародеровъ. Особенно много вреда наносила Французамъ легкая казацкая конница, которая отбивала ихъ обозы и перехватывала небольшіе отряды, разсѣянные по дорогамъ и деревнямъ. Скоро войска Наполеона пришли въ такое разстройство, что онъ долженъ былъ выйти изъ Москвы

(при чемъ велѣлъ взорвать порохомъ Кремлевскія стѣны, но неудачно). Онъ, въ свою очередь, началъ отступленіе и принужденъ былъ возвращаться по той же разоренной Смоленской дорогѣ, по которой пришелъ въ Москву. Голодъ и наступившіе морозы производили такое опустошеніе между Французами, что дорогу эту они усѣяли своими трупами. Русскіе ихъ преслѣдовали и едва не взяли въ плѣнъ самого Наполеона при переправѣ черезъ Березину. Послѣ того онъ предоставилъ своимъ генераламъ спасать жалкіе остатки своей арміи, а самъ съ небольшою свитою въ одну темную ночь сѣлъ въ сани и глухими окольными путями проѣхалъ въ Вильну. Отсюда онъ ускакалъ въ Парижъ, чтобы собрать новую армію. Александръ перенесъ войну въ Германію, потомъ въ самую Францію и вмѣстѣ съ другими европейскими государями низложилъ Наполеона съ престола. Тогда государи съѣхались на конгрессъ въ Вѣну и возстановили общій миръ въ Европѣ (1815 г.). *По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, къ Россійской имперіи присоединены польскія области, подъ именемъ Царства Польскаго* (Привислинскій край), получившаго при семъ свое особое управленіе и собственное войско.

Финляндія и Грузія. Кромѣ войнъ съ Наполеономъ, Александръ велъ еще три войны: одну со Шведами, другую съ Турками, а третью съ Персіанами. Въ первой войнѣ самымъ замѣчательнымъ дѣломъ былъ переходъ черезъ Ботническій заливъ. Въ холодное зимнее время отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли пустился по льду залива. Путь былъ очень трудный; буря сокрушила ледъ и разметала его глыбы на большомъ пространствѣ, такъ что онѣ образовали безчисленные ледяные утесы; солдаты должны были то карабкаться на эти утесы, то итти по глубокому снѣгу. Послѣ трехдневнаго перехода войско достигло противоположнаго берега. Тогда

Шведы заключили миръ, по которому Россія пріобрѣла всю Финляндію (1809 г.); но Александръ создалъ изъ нея *особое Великое княжество*, которому отдалъ Выборгскую губернію, завоеванную Петромъ и Елисаветою Петровною. Война съ Турками, ознаменованная побѣдами Каменскаго и Кутузова, окончилась пріобрѣтеніемъ Бессарабіи (1812).

Въ то же время Русскіе утвердили свое владычество за Кавказомъ, въ Грузіи. Владѣтели грузинскіе, тѣснимые своими магометанскими сосѣдями, Персіанами и Турками, издавна обращались за помощью къ единовѣрной имъ Россіи. Въ концѣ царствованія Павла I грузинскій царь Георгій XII, умирая, завѣщалъ свое царство Русскому императору, *и Грузія была присоединена къ Россіи.* Но между ними лежитъ огромный Кавказскій хребетъ, населенный хищными горными племенами. Такимъ образомъ, Русскіе принуждены были вступить въ непрерывную и продожительную борьбу съ кавказскими горцами. При этомъ персидскій шахъ только послѣ упорной и неудачной войны съ нами отказался отъ своихъ притязаній на Грузію (въ 1813 г.).

Сперанскій. Изъ государственныхъ людей Александрова царствованія первое мѣсто по своимъ талантамъ и по своей обширной дѣятельности занимаетъ Сперанскій. Онъ былъ сынъ священника (Владимірской губерніи) и учился въ Петербургской Александроневской семинаріи, гдѣ по окончаніи курса былъ оставленъ профессоромъ. Читая лекціи въ семинаріи, онъ въ то же время взялъ на себя должность домашняго секретаря у одного вельможи (кн. Куракина) и при его покровительствѣ потомъ перешелъ на гражданскую службу. Благодаря своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ и своему усердію, Сперанскій началъ быстро возвышаться по служебной лѣстницѣ и сдѣлался правою рукою министра внутреннихъ

дѣлъ (графа Кочубея). Тутъ онъ обратилъ на себя вниманіе государя, такъ что вскорѣ сталъ его любимцемъ и первымъ совѣтникомъ. Между прочимъ, онъ былъ главнымъ помощникомъ Александра при окончательномъ устройствѣ министерствъ и Государственнаго Совѣта. Но у Сперанскаго было много завистниковъ. Они старались распускать о немъ невыгодные слухи и даже обвиняли его въ злоупотребленіи довѣріемъ государя. Въ 1812 году, незадолго до нашествія Французовъ, Сперанскій былъ внезапно арестованъ и въ сопровожденіи полицейскаго чиновника отправленъ на житье въ Нижній-Новгородъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ былъ возвращенъ, но уже не пользовался прежнимъ расположеніемъ императора.

Послѣ Сперанскаго самымъ довѣреннымъ лицомъ Александра I былъ графъ Аракчеевъ. Послѣдній происходилъ изъ бѣдныхъ дворянъ, въ молодости служилъ въ гатчинской гвардіи Павла I и пріобрѣлъ его благосклонность чрезвычайною точностію и усердіемъ по службѣ. Властолюбивый и крайне суровый, Аракчеевъ при Александрѣ I имѣлъ большое вліяніе на управленіе государствомъ и возбудилъ противъ себя общую нелюбовь.

Послѣднее путешествіе Александра. Въ концѣ Александрова царствованія Петербургъ подвергся ужасному наводненію. Находясь въ низменной, открытой мѣстности близъ моря, столица и прежде испытывала наводненія; но оно никогда не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ ноябрѣ 1824 года. Сильный вѣтеръ пригналъ массу воды изъ Финскаго залива въ Неву; рѣка быстро выступила изъ береговъ и затопила часть города, при чемъ было снесено или размыто много домовъ и погибло много народу. Императоръ употребилъ всѣ мѣры для спасенія погибавшихъ и для пособія тѣмъ, которые понесли потери во время бѣдствія.

Въ слѣдующемъ году Александръ предпринялъ путешествіе въ южную Россію. Въ послѣдніе годы онъ нерѣдко совершалъ путешествія для обозрѣнія отдаленныхъ областей своей Имперіи. Но теперь онъ отправлялся на болѣе продолжительное время, чтобы сопутствовать своей супругѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, такъ какъ врачи опасались за состояніе ея здоровья и совѣтовали ей провести зиму въ тепломъ климатѣ. Разсказываютъ, что печальныя предчувствія въ этотъ разъ безпокоили императора, когда онъ покидалъ столицу. (Такъ, отправляясь въ путь, онъ въ 4 часа утра заѣхалъ въ монастырь св. Александра Невскаго и, говорятъ, заставилъ митрополита Серафима отслужить заупокойную обѣдню.) Мѣстопребываніемъ императрицы былъ избранъ городокъ Таганрогъ, на берегу Азовскаго моря. Отсюда государь предпринялъ поѣздку въ Крымъ. Во время этой поѣздки онъ простудился, но не обращалъ на это вниманія и продолжалъ путешествіе; а когда воротился къ своей супругѣ въ Таганрогъ, болѣзнь уже приняла опасный оборотъ. Императоръ скончался здѣсь 19 ноября 1825 года. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣдовала за нимъ и Елисавета Алексѣевна.

Карамзинъ. Въ царствованіе Александра I и подъ его покровительствомъ Карамзинъ написалъ свою „Исторію государства Россійскаго“.

Карамзинъ, сынъ помѣщика Симбирской губерніи, по обычаю достаточныхъ дворянъ, поступилъ на службу въ гвардію. Но онъ рано вышелъ въ отставку и посвятилъ себя литературнымъ занятіямъ. Онъ образовалъ свой умъ путешествіемъ по Европѣ и прилежнымъ чтеніемъ лучшихъ европейскихъ писателей. Сначала онъ сочинялъ повѣсти. Эти повѣсти (напримѣръ, „Бѣдная Лиза“) были написаны такимъ легкимъ, пріятнымъ языкомъ, который

до того времени не встрѣчали ни въ одномъ русскомъ сочиненіи. Когда прошло время молодости, Карамзинъ оставилъ повѣсти и усердно принялся изучать русскія лѣтописи. Онъ задумалъ написать полную русскую исторію. Тогда, благодаря участію нѣкоторыхъ сановниковъ, Карамзинъ былъ пожалованъ званіемъ императорскаго исторіографа, и ему дозволенъ входъ въ государственные архивы, въ которыхъ хранятся бумаги стараго времени. Незадолго до нашествія Наполеона Александръ съ удовольствіемъ слушалъ Карамзина, который читалъ ему отрывки изъ своей исторіи. Онъ потомъ перезвалъ его изъ Москвы въ Петербургъ; самъ просматривалъ въ рукописи его исторію и печатаніе ея освободилъ отъ цензуры. Лѣтомъ императоръ жилъ обыкновенно въ Царскомъ Селѣ и тутъ онъ любилъ бесѣдовать съ Карамзинымъ въ своемъ *зеленомъ кабинетѣ* (такъ Александръ называлъ большую аллею Царскосельскаго сада). Исторіографъ былъ очень опечаленъ кончиною своего государя и благодѣтеля и пережилъ его только нѣсколькими мѣсяцами. Исторію свою (напечатанную въ 12 томахъ) онъ довелъ почти до вступленія на престолъ Романовыхъ. Карамзинъ описывалъ событія такъ краснорѣчиво и живописно, что его исторія сдѣлалась любимою книгою для чтенія и познакомила Русскихъ съ прошедшими временами ихъ отечества. При императорѣ Николаѣ I Карамзину поставленъ памятникъ въ Симбирскѣ.

Пушкинъ. Въ царствованіе Александра сдѣлались извѣстны поэтъ Жуковскій и въ особенности великій нашъ поэтъ Пушкинъ. Послѣдній двѣнадцати лѣтъ поступилъ въ Царскосельскій лицей, тогда только что открытый (1811 г.), и уже здѣсь обратилъ на себя вниманія своими прекрасными стихами. Между прочимъ, и престарѣлый Державинъ привѣтствовалъ его талантъ. По выходѣ изъ

лицея онъ велъ разсѣянную жизнь и за нѣкоторыя нескромныя стихотворенія отправленъ по высочайшему повелѣнію на службу въ южную Россію. Пушкинъ провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ, путешествовалъ по Бессарабіи, Крыму, Кавказу и красоты южной природы изобразилъ въ своихъ произведеніяхъ. Потомъ онъ жилъ нѣкоторое время въ своей псковской деревнѣ подъ надзоромъ мѣстнаго начальства. Преемникъ Александра I простилъ Пушкина и возвратилъ ему свободу. Между тѣмъ слава его, какъ поэта, быстро распространилась по цѣлой Россіи: стихи его читались вездѣ съ жадностью. Живя въ Петербургѣ, онъ издалъ цѣлый рядъ превосходныхъ произведеній („Евгеній Онѣгинъ“, „Борисъ Годуновъ“ и др.). Но здѣсь, посреди блистательной поэтической дѣятельности его постигла ранняя кончина. Пушкину было только 38 лѣтъ, когда онъ получилъ смертельную рану на поединкѣ съ однимъ иностранцемъ (1837). Впослѣдствіи (въ 1880 г.) въ Москвѣ, насупротивъ Страстного монастыря, воздвигнутъ ему памятникъ, на подножіи котораго начертаны слѣдующія пророческія слова изъ его стихотворенія, подъ заглавіемъ „Памятникъ“:

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ...“

Крыловъ. Третій знаменитый писатель того времени былъ Крыловъ, прославившійся своими баснями. Отецъ его служилъ капитаномъ въ одной крѣпости на рѣкѣ Уралѣ, когда тамъ появился Пугачовъ со своими шайками, и четырехлѣтній Крыловъ вмѣстѣ съ родителями своими едва не сдѣлался жертвою злодѣя. Рано потерявъ отца, онъ былъ воспитанъ нѣжною матерью и опредѣленъ на службу въ Петербургъ, въ одно присутственное мѣсто. Онъ съ дѣтства отличался страстью къ чтенію, а въ Петербургѣ полюбилъ театръ и началъ

сочинять драматическія пьесы, потомъ издавалъ журналъ, который наполнялъ своими сочиненіями въ прозѣ и стихахъ. Въ началѣ царствованія Александра I Крыловъ оставилъ столицу. Около того времени онъ пристрастился къ карточной игрѣ. (Узнавъ о томъ, императоръ Александръ сказалъ: „Мнѣ не жаль денегъ, которыя проигрываетъ Крыловъ, но жаль будетъ, если онъ проиграетъ свой талантъ“.) Впослѣдствіи онъ воротился въ Петербургъ, получилъ мѣсто при Императорской Публичной библіотекѣ, тогда только что открытой (въ 1812 году), и здѣсь мирно, спокойно провелъ остальную половину своей жизни. Въ это время онъ исключительно посвятилъ свой талантъ и свое остроуміе на сочиненіе басенъ или нравоучительныхъ разсказовъ, въ которыхъ, подъ видомъ животныхъ, обыкновенно осмѣивались разные общественные недостатки. Басни Крылова сдѣлали его нашимъ любимымъ народнымъ поэтомъ, такъ что мы заучиваемъ ихъ наизустъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. (Онъ достигъ преклонныхъ лѣтъ и умеръ въ 1844 г. Памятникъ ему поставленъ въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду.)

Митрополитъ Платонъ. Изъ іерарховъ Русской церкви и духовныхъ писателей конца XVIII столѣтія и начала XIX наиболѣе замѣчателенъ митрополитъ московскій Платонъ Левшинъ. Сынъ одного бѣднаго подмосковнаго дьячка, онъ съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большія дарованія и охоту къ ученію; образованіе свое получилъ въ Московской духовной академіи, послѣ чего поступилъ наставникомъ въ семинарію при Троицкой лаврѣ, гдѣ постригся въ монахи, и потомъ возведенъ въ санъ архимандрита той же Лавры. Онъ сдѣлался извѣстенъ какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, и проповѣдями своими обратилъ на себя вниманіе императрицы Екатерины во время ея посѣщеній Лавры. Екатерина вызвала Платона въ Петер-

бургъ и назначила его законоучителемъ наслѣдника пре стола Павла Петровича. Въ 1770 году, по поводу побѣдъ русскаго флота надъ турецкимъ, Платонъ въ присутствіи императрицы и всего двора въ Петропавловскомъ соборѣ произнесъ похвальное слово Петру Великому. Исчисливъ подвиги Преобразователя, онъ вдругъ сошелъ съ амвона и, подойдя къ гробницѣ Петра, воскликнулъ: „Возстань же теперь, великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе твое; оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилась. Возстань и насладися плодами трудовъ твоихъ“ и т. д. Это смѣлое и внезапное обращеніе къ лицу покойнаго Преобразователя произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ томъ же году Платонъ былъ постященъ въ санъ Тверского архіепископа; спустя нѣсколько лѣтъ, назначенъ архіепископомъ Московскимъ, а потомъ возведенъ въ санъ Московскаго митрополита. Слава о его умѣ, краснорѣчіи и учености достигла и въ Западную Европу. Иностранные путешественники, посѣщавшіе Россію, старались видѣть и слышать „Русскаго Златоуста“, какъ многіе называли Платона. Между прочимъ, австрійскій императоръ Іосифъ II, также посѣтившій Россію, на вопросъ Екатерины: „Что онъ нашелъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ?“—отвѣчалъ: „Платона“. Въ трехъ верстахъ отъ Троицкой лавры, среди живописныхъ рощъ, Платонъ устроилъ кладбище для монаховъ, соорудилъ церковь и при ней пещеру, въ которой приготовилъ себѣ могилу. Это уединенное мѣсто, названное Виѳаніей, было его любимымъ мѣстопребываніемъ въ послѣдніе годы жизни. Онъ скончался въ 1812 году, вслѣдъ за отступленіемъ Наполеона изъ Москвы. Кромѣ проповѣдей и богословскихъ сочиненій, Платонъ написалъ еще „Церковную Россійскую Исторію“.

XVI. АЛЕКСАНДРЪ II ОСВОБОДИТЕЛЬ.

Главныя событія при Николаѣ I.—Севастополь.—Покореніе Кавказа.—Манифестъ 19 февраля 1861 года и другія преобразованія Александра II.—Святое дѣло.—Мученическая кончина Царя-Освободителя.

Вотъ главныя событія послѣдующаго времени:

Императоръ Александръ I не оставилъ дѣтей, и Россія присягнула брату его Константину Павловичу, который тогда былъ намѣстникомъ Царства Польскаго и жилъ въ Варшавѣ. Но вскорѣ объявлено, что Константинъ отказался отъ престола и уступилъ его младшему брату Николаю. Нѣкоторые гвардейскіе офицеры, мечтавшіе о перемѣнѣ правленія, воспользовались отсутствіемъ Константина и возбудили часть гвардіи къ мятежу; но *мятежъ былъ усмиренъ Николаемъ Павловичемъ 14 декабря 1825 года.*

Изъ внутреннихъ дѣлъ *Николая I* (1825—1855) наиболѣе замѣчательно изданіе „Свода законовъ“, который былъ составленъ трудами Сперанскаго (1833 г.). Поляки хотѣли отложиться отъ Россійской имперіи, но были усмирены, при чемъ лишились своего отдѣльнаго управленія и своей особой арміи (1831). Въ Западной Россіи отмѣнена унія, т. е. главенство папы, и Западнорусская церковь возсоединилась съ Восточною (1839). Николай Павловичъ велъ двѣ войны съ Турціей. Первая война, за освобожденіе угнетенной Греціи, была удачна и окончилась Адріанопольскимъ миромъ (1829). Во время второй или Крымской войны за Турцію вступились Англія и Франція (въ послѣдней утвердился на престолѣ императоръ Наполеонъ III); многочисленные англо-французскіе флоты и войска напали на русскіе берега. Севастополь, сильная крѣпость въ Крыму, послѣ одиннадцатимѣсячной геройской защиты былъ разрушенъ.

Крымская война окончена Парижскимъ миромъ уже въ царствованіе *Императора Александра II* (1855—1881).

Изъ духовныхъ русскихъ писателей времени императора Николая I первое мѣсто занимаетъ митрополитъ Московскій Филаретъ, знаменитый своими краснорѣчивыми проповѣдями, а изъ свѣтскихъ—Гоголь (написавшій остроумную книгу подъ заглавіемъ: „Мертвыя души“). Изъ художниковъ русскихъ наиболѣе прославились живописецъ Брюловъ (самая извѣстная его картина „Послѣдній день Помпеи“) и музыкальный композиторъ Глинка (его опера „Жизнь за царя“, изображающая подвигъ Ивана Сусанина).

Севастополь. 2 сентября 1854 года соединенный англо-французскій флотъ пристalъ къ юго-западнымъ берегамъ Крыма и близъ города Евпаторіи высадилъ союзную армію Англичанъ, Французовъ и Турокъ, всего до 70.000 человѣкъ. Отсюда армія и флотъ двинулись вдоль морского берега на Севастополь, чтобы уничтожить эту крѣпость и истребить русскій флотъ, укрывшійся въ обширной Севастопольской бухтѣ. Русскими войсками, расположенными въ Крыму, начальствовалъ князь Меньшиковъ. Узнавъ о высадкѣ непріятелей, онъ поспѣшно собралъ свои силы на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣчки Альмы, близъ ея впаденія въ море, и здѣсь пытался загородить дорогу къ Севастополю. 8 сентября, рано поутру, непріятельскія колонны, имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ, двинулись на высоты, занимаемыя нашей арміей; въ то же время ихъ флотъ открылъ пальбу съ моря. Русскіе были почти вдвое малочисленнѣе непріятелей (главныя наши силы находились тогда на другомъ театрѣ войны—на Дунаѣ, въ Валахіи). Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго сраженія наши войска отступили; но совершили это отступленіе въ порядкѣ и увозя съ собой всѣ свои пушки. Англо-Французы двинулись далѣе, обогнули Севастопольскую бухту и расположились на южной сторонѣ крѣпости.

Севастополь, хорошо огражденный со стороны моря, былъ слабо укрѣпленъ съ сухого пути; но Англо-Французы не рѣшились произвести немедленный приступъ, и Русскіе превосходно этимъ воспользовались. По распоряженію главнокомандующаго нѣсколько нашихъ кораблей было затоплено при входѣ въ Севастопольскій рейдъ чтобы преградить доступъ въ него непріятельскому флоту; нѣсколько сотъ пушекъ, снятыхъ съ кораблей, усилили крѣпостную артиллерію; а храбрые наши моряки, предводимые такими адмиралами, какъ Корниловъ и Нахимовъ, стали въ ряды гарнизона. Между тѣмъ вокругъ города закипѣли земляныя работы, въ которыхъ принимало участіе почти все населеніе Севастополя, не исключая стариковъ, женщинъ и дѣтей. Этими работами руководилъ инженеръ Тотлебенъ. Вскорѣ глубокіе рвы и высокіе валы появились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было наиболѣе опасности, и Севастополь сдѣлался съ сухого пути такою же грозною крѣпостью, какою былъ со стороны моря. Непріятели, поздно замѣтивъ свою ошибку, рѣшили предпринять правильную осаду; они принялись рыть траншеи, построили батареи и начали осыпать крѣпость бомбами и ядрами. Русскіе отвѣчали имъ со своихъ батарей и, кромѣ того, дѣлали частыя вылазки. Такъ какъ Англо-Французы могли обложить Севастополь только съ южной стороны, а сѣверная (по другую сторону бухты) оставалась свободною, то гарнизонъ постоянно получалъ запасы и подкрѣпленія изъ русской арміи, которая расположилась неподалеку отъ города. Когда на помощь Меньшикову пришли свѣжіе полки изъ нашей Дунайской арміи, онъ рѣшился атаковать лагерь союзниковъ, чтобы принудить ихъ снять осаду. 24 октября главныя русскія силы напали на ближайшую къ нимъ армію Англичанъ, стоявшую на Инкерманскихъ высотахъ и едва ее не уничтожили. Нѣкоторыя ошибочныя

движенія замедлили наши успѣхи; на помощь Англичанамъ подоспѣли Французы, и Русскіе получили приказъ отступить.

Вскорѣ потомъ Меньшиковъ удалился изъ Крыма, а на его мѣсто прибылъ князь Горчаковъ (начальствовавшій Дунайской арміей). Непріятельскія войска, при помощи своихъ пароходовъ, въ изобиліи снабжались всякаго рода запасами и подкрѣпленіями; число ихъ дошло до 200.000 человѣкъ; главное начальство надъ ними принялъ энергичный генералъ Пелисье. Между тѣмъ наша Крымская армія, отдѣленная отъ внутренней Россіи обширными степями, съ трудомъ получала необходимые для нея запасы. (Желѣзныхъ дорогъ на югѣ у насъ еще не было.) Подъ конецъ осады гарнизонъ Севастополя терпѣлъ недостатокъ въ порохѣ и другихъ военныхъ снарядахъ и не могъ уже съ надлежащею силою. отвѣчать на убійственный огонь непріятельскихъ батарей. Этотъ огонь ежедневно вырывалъ сотни людей изъ нашихъ рядовъ; но Русскіе, какъ и всегда, непоколебимо стояли на своемъ посту и безстрашно встрѣчали смерть. Въ числѣ павшихъ героевъ были Корниловъ и Нахимовъ. Наконецъ, послѣ усиленнаго и продолжительнаго бомбардированія, 27 августа 1855 года непріятели бросились на приступъ; почти на всѣхъ пунктахъ они были отбиты; но наиболѣе важный пунктъ нашихъ укрѣпленій, Малаховъ Курганъ, остался въ ихъ рукахъ. Ночью Горчаковъ оставилъ разрушенный городъ и перевелъ гарнизонъ на сѣверную сторону бухты.

Покореніе Кавказа. Около шестидесяти лѣтъ длилась борьба Русскихъ съ Кавказскими горцами. Покореніе ихъ подвигалось впередъ весьма медленно; особенно упорное сопротивленіе оказывали горцы съ тѣхъ поръ, какъ верховную власть надъ ними сосредоточилъ въ своихъ рукахъ глава мусульманской секты *Мюридовъ* Шамиль, принявшій титулъ имама (т.-е. духовнаго владыки), че-

ловѣкъ, одаренный большимъ умомъ и энергическимъ характеромъ. Но съ назначеніемъ князя Барятинскаго Кавказскимъ намѣстникомъ (по окончаніи Крымской войны) дѣла приняли болѣе рѣшительный оборотъ. Наша Кавказская армія усилена новыми полками; широкія просѣки, прорубленныя русскими солдатами въ густыхъ дремучихъ лѣсяхъ,—за которыми дотолѣ укрывались горцы,—облегчили доступъ внутрь ихъ страны; вмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ экспедицій въ горы, началось общее наступательное движеніе русскихъ войскъ, совершавшееся по одному зрѣло обдуманному плану.

Главныя усилія князь Барятинскій обратилъ на восточную половину Кавказа, въ которой наиболѣе утвердилась секта Мюридовъ. Усилія эти скоро увѣнчались успѣхомъ. Тѣснимыя со всѣхъ сторонъ русскими отрядами, горныя племена, послѣ упорной обороны, одно за другимъ отпадали отъ Шамиля и изъявляли покорность; такъ, когда была взята его главная резиденція Ведень, весь Чеченскій народъ, самый воинственный изъ кавказскихъ народовъ, покорился нашему владычеству. Шамиль укрылся въ область Дагестанъ, лежащій въ глубинѣ Восточнаго Кавказа и наполненный дикими неприступными скалами. Русскія войска послѣдовали за нимъ въ эти мрачныя трущобы и неутомимо продолжали свои завоеванія. Наши быстрые успѣхи сильно поколебали уваженіе горцевъ къ имаму. Многія горскія общества, заслышавъ о приближеніи Русскихъ, уже не дожидались пока тѣ придутъ и разорятъ ихъ аулы (селенія), а спѣшили свергнуть начальниковъ, поставленныхъ Шамилемъ, и отправляли заложниковъ въ русскій лагерь въ знакъ своей покорности. Шамиль съ нѣсколькими стаями самыхъ отчаянныхъ Мюридовъ засѣлъ на вершинѣ Гуниба. Это одна изъ самыхъ неприступныхъ Дагестанскихъ горъ, увѣнчанная каменными отвѣсными скалами; на ней находятся аулъ, рощи, пастбища, поля, рѣка, падающая внизъ каскадами,—слѣдовательно, все,

что нужно для жизни человѣка. Наши войска со всѣхъ сторонъ обложили гору. На требованіе о сдачѣ Шамиль отвѣчалъ отказомъ и прибавилъ: „Пусть Русскіе берутъ его штурмомъ“. На мѣсто дѣйствія прибылъ князь Барятинскій и лично распоряжался взятіемъ Гуниба.

Ночью одна изъ штурмовыхъ колоннъ сдѣлала ложную атаку, вслѣдствіе которой Мюриды сбросили внизъ заготовленныя ими груды камней. Два часа гора гудѣла подъ прыгающими обломками скалъ. Когда кончился этотъ каменный дождь, колонна взобралась на вершину; два другіе отряда въ то же время, съ помощью веревокъ и лѣстницъ, взошли на гору съ другой стороны. Большая часть Мюридовъ была истреблена или взята въ плѣнъ; съ остальными Шамиль заперся въ аулѣ. Но, видя неизбѣжную гибель, послѣ нѣсколькихъ часовъ колебанія, онъ вышелъ и сдался на волю побѣдителя. Князь Барятинскій принялъ его въ березовой рощѣ, сидя на камнѣ, и оказалъ ему знаки почета (25 августа 1859 года). Тогда покорился весь Восточный Кавказъ.

Около пяти лѣтъ спустя, былъ покоренъ Западный Кавказъ при новомъ намѣстникѣ великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. *При Александрѣ II Русскіе завоевали еще обширныя земли въ Средней Азіи или Туркестанѣ.*

Манифестъ 19 февраля 1861 года и другія преобразованія. Съ самаго начала своего царствованія Александръ II обнаружилъ особую заботу о положеніи крестьянскаго сословія въ Россіи. Уже въ 1857 году послѣдовалъ первый рескриптъ Виленскому генералъ-губернатору объ улучшеніи крестьянскаго быта. А въ 1861 году, въ день своего вступленія на престолъ, Государь Императоръ подписалъ Всемилостивѣйшій Манифестъ о дарованіи помѣщичьимъ крестьянамъ правъ свободнаго состоянія и земельныхъ надѣловъ. Обнародованіе этого манифеста про-

исходило въ воскресенье, 5 марта. Во всѣхъ церквахъ столицы послѣ литургіи онъ былъ прочитанъ народу; затѣмъ совершено благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе за здравіе и долгоденствіе Царя-Освободителя. Печатные листы манифеста были разосланы во всѣ дома. Государь-императоръ въ этотъ день слушалъ божественную литургію въ церкви Зимняго дворца; потомъ молился въ Казанскомъ соборѣ, откуда вмѣстѣ съ императрицей онъ въ парадной каретѣ проѣхалъ по главнымъ улицамъ Петербурга; на пути повсюду встрѣчали его восторженные клики народа. Воротясь во дворецъ, Государь сложилъ съ себя внѣшніе знаки своего величія и въ сѣромъ форменномъ пальто пѣшкомъ отправился на свою обычную прогулку. Но вся площадь передъ Зимнимъ дворцомъ уже была наполнена народомъ. Увидавъ Освобоителя, толпа пала передъ нимъ на колѣни. Подобныя трогательныя сцены повторялись потомъ въ теченіе многихъ дней.

Въ тотъ же день, 5 марта, происходило обнародованіе манифеста въ старой столицѣ, т.-е. въ Москвѣ. А въ слѣдующіе дни оно совершалось и по другимъ городамъ Имперіи.

Кромѣ освобожденія крестьянъ, Александръ II совершилъ многія другія преобразованія. Важнѣйшія изъ нихъ: *гласный судъ* съ участіемъ *присяжныхъ засѣдателей*, которые рѣшаютъ вопросъ, виновенъ или не виновенъ подсудимый; для незначительныхъ проступковъ—*мировые судьи*. Потомъ *земскія собранія*, состоящія изъ выборныхъ обывателей или *гласныхъ*, для вѣданія хозяйственными дѣлами и земскими повинностями (1864 г.). *Всесословная воинская повинность*. Прежде только крестьяне и мѣщане подлежали этой повинности, а теперь всѣ сословія, для чего молодые люди, достигшіе 21 года, вынимаютъ жребій. Вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ военной службы сокращенъ до 6 лѣтъ: для грамотныхъ онъ уменьшается до 4 лѣтъ; а для получившихъ образованіе въ среднихъ

и высшихъ школахъ онъ еще короче (1874 г.) Вновь открыто большое число среднихъ и народныхъ школъ. Царству Польскому Александръ II далъ разныя льготы и возвратилъ отчасти особое отъ Имперіи управленіе; но вмѣсто благодарности Поляки снова произвели возмущеніе (въ 1863 г.), которое опять окончилось ихъ усмиреніемъ; послѣ чего польскіе крестьяне были надѣлены собственною землею такъ же, какъ русскіе.

Освобожденіе Балканскихъ Славянъ. Не однихъ русскихъ крестьянъ освободить отъ крѣпостного состоянія суждено было Царю-Освободителю. Въ теченіе почти пяти вѣковъ единовѣрные намъ и большею частію единоплеменные народы Балканскаго полуострова стонали подъ Турецкимъ мусульманскимъ игомъ. Часть Сербовъ освободилась съ помощью Россіи во время Александра I и составила особое княжество, зависимое отъ Турціи. Другая же очень небольшая часть Сербовъ, извѣстная подъ именемъ *Черногорцевъ*, никогда не признавала власти Турокъ и всегда геройски отъ нихъ оборонялась. Императоръ Николай I освободилъ значительную часть Грековъ, которая и составила особое независимое королевство. Наконецъ, настала очередь Болгаръ. Вмѣстѣ съ Сербами они принадлежатъ къ тому же Славянскому племени, какъ и мы, Русскіе, и также исповѣдуютъ христіанскую религію по греко-восточному или православному обряду, и потому угнетеніе ихъ Турками было всегда прискорбно для Русскаго народа. Вслѣдствіе этого угнетенія, на Балканскомъ полуостровѣ произошло новое возстаніе христіанъ. На помощь имъ выступили князья Черногорскій и Сербскій. Но ихъ геройскія усилія (особенно покрывшія новою славою Черногорцевъ) не могли одолѣть турецкихъ полчищъ. Между тѣмъ, чтобы воспрепятствовать возстанію Болгаръ и навести на нихъ трепетъ, Турки произвели избіенія ихъ цѣлыми тысячами,

не разбирая ни пола, ни возроста, и предались всякаго рода неистовствамъ. Эти нестерпимыя бѣдствія побудили Русскаго монарха взяться за оружіе для совершенія *Святого дѣла;* такъ Русскіе стали называть борьбу за освобожденіе Балканскихъ Славянъ.

Лѣтомъ 1877 года русская армія, предводимая братомъ Государя, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, перешла за Дунай. Самъ Государь-императоръ раздѣлялъ труды этого похода, также сынъ его Государь-наслѣдникъ Александръ Александровичъ и другіе члены Августѣйшей фамиліи. Турки, успѣвшіе съ помощью Англіи собрать и вооружить многочисленныя войска, оказали отчаянное сопротивленіе; особенно упорно оборонялись они подъ болгарскимъ городомъ Плевною, окруживъ себя сильными окопами. Вынужденные голодомъ, наконецъ, они вышли изъ своихъ окоповъ и стремительно всею своею массою ударили на одну часть облегающихъ русскихъ линій, чтобы прорваться и уйти. Однако всѣ ихъ яростныя попытки разбились о русскую стойкость. Между тѣмъ подоспѣли другія части русскаго осадного войска, и вся плевнинская турецкая армія сдалась въ плѣнъ. Наступила уже зима, въ этотъ годъ болѣе суровая, чѣмъ обыкновенно, и враги надѣялись, что Русскіе должны прекратить военныя дѣйствія до весны, ибо дальнѣйшее движеніе имъ преграждалъ Балканскій хребетъ, покрывшійся снѣгомъ и занятый сильными непріятельскими отрядами. Но неожиданно для всѣхъ русская армія немедленно двинулась впередъ, съ неимовѣрными усиліями совершила переходъ черезъ Балканы, разсѣяла оборонявшія ихъ турецкія войска; а у главнаго балканскаго прохода Шипки—разбила и вновь забрала въ плѣнъ цѣлую турецкую армію. Русскіе уже были у воротъ Константинополя. Въ то же время за Кавказомъ другая наша армія, предводимая великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, одержала также рядъ побѣдъ и взяла приступомъ чрез-

вычайно сильную крѣпость Карсъ. Турція начала молить о мирѣ. Просьбу ея поддержали Англія и Австрія (которыя вообще дѣятельно помогали Туркамъ противъ Славянъ во все время этого, такъ-называемаго, *Восточнаго вопроса*).

По условіямъ мира, заключеннаго съ Турціей, Болгарія отъ Дуная до Балканъ составила самостоятельное княжество; а Болгарія Забалканская получила новое устройство съ разными льготами. Черногорское и Сербское княжества увеличены въ объемѣ, и послѣднее признано независимымъ. (*Усиліямъ Англіи и Австріи, при искусной поддержкѣ Пруссіи, удалось воспрепятствовать полному освобожденію Балканскихъ христіанъ.*)

Въ этой послѣдней войнѣ съ Турками изъ нашихъ генераловъ наиболѣе отличились: Радецкій, Гурко и Скобелевъ; а на азіатскомъ театрѣ войны: Лорисъ-Меликовъ и Лазаревъ.

Мученическая кончина Царя-Освободителя. Несмотря на благодѣтельныя преобразованія и славныя дѣянія послѣдняго царствованія, въ Россіи нашлись тупоумные и легкомысленные люди, которые пытались разными преступными средствами распространять въ народѣ ложныя ученія и возбуждать его противъ законной власти. Эти измѣнники и отщепенцы дѣйствовали въ союзѣ съ врагами Россіи, которые старались произвести въ ней смуты, чтобы ослабить ея силу и могущество. Не успѣвъ въ своихъ попыткахъ поколебать народную преданность престолу, заговорщики вздумали добиться смуты посредствомъ гнуснаго убійства нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ и, наконецъ, посягнули на жизнь самого Государя. Болѣе пяти покушеній Государь миновалъ благополучно. Рядъ этихъ злодѣйскихъ покушеній на священную особу Царя-Освободителя со стороны шайки изувѣровъ, руководимыхъ врагами Россіи, завершился страш-

нымъ дѣяніемъ 1 марта 1881 года. Въ этотъ день Александръ II, при проѣздѣ по набережной Екатерининскаго канала въ Петербургѣ, былъ смертельно пораженъ разрывнымъ снарядомъ, брошеннымъ къ его ногамъ руками гнусныхъ убійцъ-заговорщиковъ. Такая мученическая кончина Государя, кроткаго, обновившаго своими реформами Россію и пользовавшагося преданностью своего народа, повергла въ великую скорбь всѣхъ русскихъ людей и вызвала безпредѣльное негодованіе противъ подпольной шайки цареубійцъ и анархистовъ. (Нѣкоторые изъ нихъ немедленно попали въ руки правосудія; но главные ея вожаки обыкновенно пребываютъ за границей.)

Александръ III Миротворецъ (1881—1894) и **Николай II.** На слѣдующій день, 2 марта, въ обѣихъ столицахъ и во всей Россіи, куда успѣла достигнуть ужасная вѣсть, принесена присяга на вѣрное подданство сыну и преемнику Царя-Мученика, Государю-Императору Александру III и Государю-Наслѣднику Николаю Александровичу. При семъ, по особому указу Государя-Императора, наравнѣ съ другими сословіями, призвано къ присягѣ крестьянское сословіе, освобожденное Александромъ II отъ крѣпостной зависимости.

Александръ III отличался неусыпными заботами о благѣ Россіи, семейными добродѣтелями и любовью къ миру. Въ свое царствованіе онъ не только самъ не велъ ни одной войны, но поддерживалъ спокойствіе въ цѣлой Европѣ, чѣмъ и заслужилъ прозваніе *Миротворца.* Къ сожалѣнію, царствованіе его продолжалось только около четырнадцати лѣтъ. Послѣ него на престолъ вступилъ его старшій сынъ Государь-Императоръ НИКОЛАЙ II. 14 мая 1896 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершилось священное коронованіе Его вмѣстѣ съ Августѣйшею супругою Александрою Ѳеодоровною, принцессою Гессенскою. Въ первые годы новаго царствованія произошли важныя

событія на Дальнемъ азіатскомъ Востокѣ: сначала война Японіи съ Китаемъ, а потомъ возстаніе въ Китаѣ противъ европейцевъ и нападеніе Китайцевъ на русскій Приамурскій край (присоединенный при Александрѣ II). Во время сихъ событій Россія, съ согласія Катая, получила въ свое владѣніе небольшой полуостровъ на Желтомъ морѣ, гдѣ устроила военную гавань (Портъ-Артуръ), и временно заняла своими отрядами Манчжурію (1900). Но тогда противъ нея вооружилась Японская имперія и потребовала немедленнаго очищенія Манчжуріи. Подстрекаемые Англичанами и другими врагами Россіи, Японцы прервали переговоры и внезапно, безъ объявленія войны, напали на русскую эскадру, стоявшую въ Портъ-Артурской гавани (въ началѣ 1904 года). Возникшая отсюда упорная кровопролитная война продолжалась полтора года и была для насъ неудачна, по ея чрезвычайной отдаленности и превосходству непріятелей на морѣ. Она окончилась миромъ, который при посредствѣ Сѣвероамериканцевъ былъ заключенъ въ ихъ городѣ Портсмутѣ: Россія отказалась отъ Портъ-Артура и возвратила Японіи половину острова Сахалина. Въ слѣдующемъ 1906 году императоръ Николай II созвалъ въ Петроградѣ (такъ Онъ переименовалъ Петербургъ) *Государственную Думу* изъ людей, выборныхъ отъ народа, для того, чтобы она участвовала *въ изданіи новыхъ законовъ и въ обсужденіи бюджета, т.-е. государственныхъ доходовъ и расходовъ.*

Въ февралѣ 1913 года Россія праздновала трехсотлѣтіе царствующаго дома Романовыхъ. А въ іюлѣ слѣдующаго 1914 года германскій императоръ Вильгельмъ II и австрійскій *Францъ Іосифъ* объявили войну Россіи и Франціи изъ-за Балканскихъ Славянъ. Съ Россіей и Франціей соединилась Англія, а съ Германіей и Австріей—Турція. Произошла *Великая Европейская война.*

ХРОНОЛОГІЯ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Годы.

860. Первый походъ Русскихъ на Византію.
989. Крещеніе Владиміра Св. или Вел.
1015. Кончина Владиміра Св.
1054. Кончина Ярослава I и водвореніе Удѣльной системы.
1125. Кончина Владиміра Мономаха.
1147. Первое извѣстіе о Москвѣ.
1175. Убіеніе Андрея Боголюбскаго.
1223. Битва на Калкѣ.
1237. Нашествіе Батыя.
1240. Побѣда Александра Невскаго надъ Шведами.
1340. Смерть Калиты и Гедимина.
1380. Куликовская битва.
1386. Введеніе католичества въ Литвѣ Ягайломъ.
1462. Начало княженія Ивана III.
1478. Покореніе Новгорода.
1480. Сверженіе Татарскаго ига.
1505. Кончина Ивана III.
1533. Кончина Василія III.
1547. Коронованіе Ивана IV и принятіе царскаго титула.
1552. Взятіе Казани.
1569. Люблинская унія Западной Россіи съ Польшею.
1572. Прекращеніе династіи Ягайла въ Польшѣ и Западной Россіи.
1582. Покореніе Сибири.
1584. Смерть Ивана Грознаго.
1589. Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ.
1596. Брестскій соборъ и Церковная унія въ Западной Россіи.
1598. Кончина Ѳеодора Ивановича и прекращеніе династіи Владиміра Великаго.
1605. Смерть Бориса Годунова и Лжедимитрій I въ Москвѣ.
1613. Избраніе Михаила Романова.
1645. Кончина Михаила Ѳеодоровича.

1653. Добровольное подданство Малороссіи Московскому царю.
1667. Андрусовскій договоръ и раздѣленіе Малороссіи между Россіею и Польшею.
1672. Рожденіе Петра.
1676. Кончина Алексѣя Михайловича.
1682. Кончина Ѳеодора Алексѣевича. Стрѣлецкій бунтъ и начало правленія царевны Софьи.
1689. Паденіе Софьи и самодержавіе Петра.
1700. Начало Великой Сѣверной войны.
1703. Основаніе Петербурга.
1709. Полтавская битва.
1711. Прутскій походъ. Учрежденіе Сената.
1721. Ништадтскій миръ. Принятіе императорскаго титула. Учрежденіе Св. Синода.
1725. Кончина Петра Великаго.
1727. Кончина Екатерины I. Петръ II.
1730. Возведеніе на престолъ Анны Іоанновны.
1740. Регентство Бирона. Іоаннъ VI.
1741. Воцареніе Елисаветы Петровны.
1761. Петръ III.
1762. Вступленіе на престолъ Екатерины II.
1772. Возвращеніе Бѣлоруссіи или первый раздѣлъ Польши.
1774. Кайнарджійскій миръ съ Турціею. Пугачовщина.
1775. Указъ о губерніяхъ.
1783. Присоединеніе Крыма.
1785. Городовое положеніе и Жалованная грамота дворянству.
1794. Возстаніе Костюшки и послѣдній раздѣлъ Польши.
1796. Кончина Екатерины II.
1801. Кончина Павла I и вступленіе на престолъ Александра I. (Присоединеніе Грузіи.)
1802. Учтрежденіе министерствъ.
1809. Присоединеніе Финляндіи.
1812. Отечественная война.

1815. Вѣнскій конгрессъ и учрежденіе Царства Польскаго.
1825. Кончина Александра I и воцареніе Николая I.
1839. Отмѣна уніи въ Западной Россіи.
1855. Севастопольская осада. Кончина Николая I и воцареніе Александра II.
1859. Покореніе Восточнаго Кавказа.
1861. Манифестъ 19 февраля объ отмѣнѣ крѣпостного состоянія помѣщичьихъ крестьянъ.
1864. Гласный судъ и земскія учрежденія.
1874. Всесословная воинская повинность.
1877. Война за освобожденіе Балканскихъ христіанъ отъ турецкаго ига.
1881. 1 марта. Мученическая кончина Царя-Освободителя. Вступленіе на престолъ Александра III. (Окончательное покореніе Туркестана около того времени.)
1894. 20 октября кончина Алаксандра III. Вступленіе на престолъ НИКОЛАЯ II.
1904—1905. Русско-Японская война.
1906. 27 апрѣля открытіе въ Петроградѣ первой Государственной Думы.
1914. Въ іюлѣ начало Великой Европйской войны.

Образцы вопросовъ при повтореніи Русской исторіи.

1. Сколько времени прошло отъ кончины Владиміра Св. до прекращенія его династіи?

2. Откуда произошла удѣльная система и какіе были важнѣйшія ея слѣдствія?

3. Когда и почему начался упадокъ Кіева и возвышеніе надъ нимъ Владиміра Залѣсскаго или Суздальскаго?

4. Чѣмъ отличалось Новгородское устройство отъ другихъ русскихъ областей?

5. Какъ основались лавры Кіево-Печерская и Троице-Сергіевская и какія ихъ заслуги?

6. Какое различіе между битвою Калкскою и Куликовскою по ихъ характеру и слѣдствіямъ?

7. На какихъ дѣяніяхъ основаны слава и значеніе Александра Невскаго?

8. Какіе были главные князья-собиратели въ Восточной Руси и кто собралъ Русь Западную?

9. Сравнить царствованія Ивана Грознаго и Алексѣя Михайловича.

10. Указать главныя событія и важнѣйшихъ дѣятелей Смутнаго времени.

11. Гдѣ и какъ началась Церковная унія, что она породила и когда окончилась?

12. На какія вѣтви раздѣлялось казачество и какія важнѣйшія его дѣянія?

13. Каково было положеніе женщинъ въ древней Россіи?

14. Какія перемѣны совершили Петръ I и Екатерина II въ объемѣ русскаго государства и его устройствѣ?

15. Когда и какъ Западная Русь возсоединилась съ Восточною?

16. Когда началось, при комъ и какимъ актомъ окончилось крѣпостное состояніе крестьянъ въ Россіи?

17. Какіе были важнѣйшіе государственные люди, іерархи, полководцы и писатели въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ?

18. Перечислить государей дома Романовыхъ и обозначить хронологію ихъ царствованій.

19. Когда и кѣмъ сдѣланы русскія пріобрѣтенія въ Азіи?

20. Перечислить важнѣйшія войны съ Турціей и ихъ плоды.

СОДЕРЖАНІЕ. *Стр.*

I. Начало Руси.
Восточные Славяне. Первые русскіе князья. Владиміръ Великій. Принятіе христіанства 3

II. Раздѣленіе Руси на удѣлы.
Удѣльная система. Ярославъ I. Междоусобіе князей. Владиміръ Мономахъ. Юрій Долгорукій. Андрей Боголюбскій 14

Стр.

III. Состояніе Руси во время удѣловъ.

Княжеская дружина. Народное вѣче и Новгородъ. Торговля и повольники. Монастыри и грамотность. . . . 22

IV. Времена Монгольскаго ига.

Татарское нашествіе. Монгольское иго. Александръ Невскій. Великое княжество Литовское 30

V. Возвышеніе Москвы.

Основанія Москвы и Иванъ Калита. Дмитрій Донской и Куликовская побѣда. Преемники Донского. 42

VI. Уничтоженіе удѣловъ и укрѣпленіе монархической власти.

Иванъ III Великій. Покореніе Новгорода. Сверженіе ига. Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Иванъ IV Грозный. Взятіе Казани и война за Ливонію. Эпоха казней. Ермакъ и покореніе Сибири. 52

VII. Прекращеніе династіи Владиміра Великаго и Смутное время.

Ѳеодоръ Іоанновичъ. Борисъ Годуновъ. Лжедимитрій I. Басилій Шуйскій и Лжедимитрій II. Междуцарствіе. Мининъ и Пожарскій. Избраніе Михаила Романова. . 55

VIII. Внутреннее состояніе Московской и Литовской Руси.

Московское государство. Городъ Москва. Сословія и образованность. Сказки и пѣсни. Югозападная Русь. Унія. Запарожцы 74

IX. Династія Романовыхъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе малороссіи. Патріархъ Никонъ. 85

X. Дѣти Алексѣя Михайловича.

Бояринъ Матвѣевъ и Наталья Кирилловна. Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Милославскіе и Нарышкины. Правленіе царевны Софьи. Юность Петра. Паденіе Софьи. . . . 96

XI. Петръ Великій. *Стр.*

Любовь къ морю и Азовскіе походы. Путешествіе за границу. Преобразованіе въ обычаяхъ. Правительственныя преобразованія 102

XII. Завоеваніе Балтійскихъ береговъ Петромъ Великимъ.

Война съ Карломъ XII. Петербургъ. Полтава и Прутъ. Сподвижники и семейство Петра Великаго. 111

XIII. Преемники Петра Великаго.

Екатерина I. Петръ II. Паденіе Меньшикова. Анна Іоанновна. Бирон. Іоаннъ VI. Елисавета Петровна. Ломоносовъ. Подражаніе иностранцамъ. 122

XIV. Екатерина II.

Петръ III и Екатерина II. Румянцевъ и Орловъ. Потемкинъ и Суворовъ. Возвращеніе западно-русскихъ областей. Пугачовъ. Державинъ и Фонвизинъ. . . . 133

XV. Павелъ I и Александръ I.

Павелъ I. Александръ I. 1812 годъ и Кутузовъ. Финляндія и Грузія. Сперанскій. Послѣднее путешествіе. Карамзинъ. Пушкинъ. Крыловъ. Митрополитъ Платонъ. 148

XVI. Александръ II Освободитель.

Главныя событія при Николаѣ I. Севастополь. Покореніе Кавказа. Манифестъ 19 февраля 1861 года и другія преобразованія Александра II. Освобожденіе Балканскихъ Славянъ. Мученическая кончина Царя-Освободителя. 163

Александръ III Миротворецъ и Николай II.

Хронологія важнѣйшихъ событій Русской Исторіи. . 175
Образцы вопросовъ при повтореніи Русской Исторіи. 177